

Типография

Книга посвящается своему народу

Автор

Абдурахман Микрахский

РАДУГА ЖИЗНИ

Стихи и поэмы

(издание второе)

Москва 2003

Абдурахман Микрахский
Радуга жизни: Стихи и поэмы. Москва 2003-436 стр.

Абдурахман Микрахский знаком читателям как автор четырёх книг: одна «Желание сердца» (1996 г.), вторая - «Крик души» (2000 г., 432 стр.), третья – с тем же названием «Крик души» (второе издание 2002 г., 448 стр.) и четвертая - роман «Ажалдин хура», а этот сборник - «Радуга жизни» - его пятая книга.

В этот сборник «Радуга жизни» вошло много стихов для взрослых и детей и много больших поэм.

Если поэт в стихах рассуждает о жизни и судьбе людей, о происходящих событиях в стране и в мире, о природе и внутреннем мире человека, то в поэмах автор рассказывает историю нашего народа, о высотах его душевной чистоты и нравственности.

О чём бы ни писал поэт - автор этой книги, он рассказывает истинную правду, действительность.

Одним словом, произведения поэта ближе к душе народа, они черпают силы из сердечных источников народа.

Как видно, поэт мечтает, чтоб его книга стала воспитывать всех читателей жить в дружбе и по-человечески. Все содержание книги - призыв к этому.

ББК 84 Лезг.

©Курбалиев А., 2003 г.

АБДУРАХМАН МИКРАХСКИЙ ПРАВДОПИСЕЦ

Абдурахман Микрахский – это литературный псевдоним Курбалиева Абдурахмана Нуралиевича, члена Союза писателей Российской Федерации, поэта, прозаика, переводчика, известного учителя высшей категории, отличника народного образования Республики Дагестан, учителя с многолетним стажем.

Абдурахман Нуралиевич еще со школьных лет проявлял пристрастие и способности к стихотворчеству.

Работая учителем, он никогда не забывал о своей любви к этому благородному начинанию. Многолетние его труды в этой области дали свои прекрасные всходы.

Абдурахман Микрахский без громких деклараций, неторопливо работает в области поэзии, прозы, постоянно расширяет свою поэтическую тропу.

Перу талантливого поэта А. Микрахского принадлежат цикл стихов, поэм и детских произведений, которые опубликованы в его многих сборниках.

Наряду со многими стихотворениями и поэмами Абдурахман Микрахский и в прозе создает много хороших, значимых произведений: повести, рассказы и очерки. Но в его творчестве как прозаика, основное место занимает роман «Коварство алчности».

Исходя из всего этого его творчества, решительно можно отметить то, что и стихи, и поэмы Абдурахмана Микрахского так на пустом месте не созрели. О чём бы ни писал автор-поэт этой книги, он рассказывает истинную правду, действительность.

Если поэт в стихах размышляет и рассуждает о мире, о природе, о жизни на свете и о внутреннем мире человека, то в поэмах автор раскрывает историю нашего народа, высоты его душевной чистоты и нравственности. Чем он даёт молодому поколению уроки жизни.

В поэме «Свинцовый град» говорится о событиях, происходивших в селе в годы Великой Отечественной войны, а в поэме «Родное село» речь идёт о восстановлении села, о его благоустройстве и о новшествах после войны.

Легенды востока – фольклорный цикл: поэма – сказка «Злой дух и сплетница», «Легенда, в коей кроется истина», поэмы – сказка «Закон Кулама» и все другие девять поэм раскрывают богатство «сокровищницы» народного разума. Все эти поэмы носят социальный, экономический, просветительный и даже сказочный характер и имеют большое воспитательное значение.

Те, кто будет читать поэмы Абдурахмана Курбалиева, столкнутся с одной особенностью – их,

помимо их собственной воли, словно в гигантскую морскую оронку, втянет в водоворот нелегкой, но предельно концентрированной судьбы поэта, заставив шаг за шагом идти вместе с ним по насыщенной бедами и горестями сиротской дороге. И каким же неожиданным открытием оказывается вдруг осознание того, что это судьбу нельзя назвать несчастной, потому что сквозь каждую – даже самую горькую! – строчку его поэм светиться неподдельно глубокая, искренняя любовь к подаренным ему Богом жизни и Родине.

Настоящий поэт не делит эпохи на счастливые и несчастные, потому что его сердце уместает в себе всё, что он видит вокруг себя и что составляет понятия родной земли, истории и его личной судьбы. Он может иногда ошибиться в подборе художественных образов, в точности эпитетов или оригинальности метафор, но настоящий поэт никогда не ошибается в главном – в своём отношении к тому, что он пишет. И именно таким представляет в своих лучших поэмах поэт Абдурахман Микрахский, основным творческим методом которого является следование жизненной правде.

Николай ПЕРЕЯСЛОВ

Секретарь Правления Союза писателей России.

**ЭЙ, ЛЮДИ, ДРУГ НА ДРУГА
НЕ БРОСАЙТЕ КАМНИ!**

СТИХОТВОРЕНИЯ

Чтоб в жизни сирот не было

НЕМНОГО О СЕБЕ

Рано я лишился
Матери, отца.
Сиротой остался
В возрасте юнца.

Будто бы разверзлась
Подо мной земля.
Будто гора свалилась
Придавила меня.

Года два тяжелых
Стал родным детдом.
Бог внушил, однако,
Стал учиться в нем.

А родной отцовский
Дом был разорен.
Меж собой родными
Скарб был разделен.

Как работать начал
Целых десять лет,
Все, что заработал
Сам не смог иметь.

Дядин отпрыск старший
Деньги забирал,
Так – как в доме у них
Кушал я и спал.

Год прошел десятый,
Он меня прогнал
И куда мне деться
Я совсем не знал.

Ах, сиротской долей
Я по горло сыт.
Слезы лил я вволю,
Был готов забыть.

Чтобы вам поведать
Все, что видел я,
Ночи мне не хватает
И не хватает дня.

Расскажу подробно
Все в другой я раз.
О чем беспокоить
Не хочу сейчас.

МАТЬ

Она – исток земного счастья
И путеводная звезда.
И тот давно в греховной власти,
Кто мать забыл. Ему – беда!

Она – светило наших буден
И факел в тесноте ночей.
Она – тот сад, что был и будет
Так щедр для душ и для очей!

Она – большая сила крыльев
Для рвущихся в полет детей.
Она – защита нам от стылой
Погоды и дурных страстей.

А разве позабудешь вьюгу,
Звонящую о наш порог,
И затемненный детский угол
И колыбельной каждый слог!

Она глядела неотрывно
В ночи на милое дитя
И вслух мечты свои открыла,
С тобой в большую жизнь летя:

«Баю-бай! Баю-бай!
Шарвили¹, мой, подрастай!
Весел будь да боек,
Ясный мой соколик!

Господи Боже,
Помоги ему тоже.
Баю-баюшки-баю...
Маме будь опорой.

Будь матицей дому,
Другом будь другому.
Баю-бай, баю-бай,
Спи, сыночек, засыпай...»

О, мать!.. Она незаменима.
И кто споеет тебе еще
Так «баю...», кто теперь незримо
Стоит, как ангел, за плечом!..

Она – твердыня в бурном море
Неверия и многих зол.
Она – спасение от горя,
За нас ходатай, наш посол.

---

¹Шарвили – Герой лезгинского народного эпоса

О, мать!.. Она подобна чуду,
Свящему во все края!
Где б ни был я, со мной повсюду
Та колыбельная твоя...

ПРАВДА

Правда!

Не правда ль, такое короткое слово?
Может, покажется: что в нем такого?
Но коли Правда войною на кривду пошла,
Плохи, печальны у кривды-неправды дела!

Правда

В огне не сгорит, одолеет и море и горе,
Горы пробьет и, все ширясь на вольном просторе,
Кривду-неправду, как пыль, в придорожье сметет.
С тобою, Правда, от века мой добрый народ!

Правда!

С тобою и словом и делом я буду,
Только с тобою, подобной небесному чуду.
Стяг твой победный да будет над миром все выше!
Приди, осени эти тихие горские крыши!

Правда!

В наших усталых очах засияй, заблестай!
Выведи к солнцу из долгих туманов мой край.

ЖЕЛАНИЕ СЕРДЦА

Желаю сердцем всем, чтобы в холодный день
Я мог гореть огнем для всех лезгин моих
Я б в каждый дом входил, гоня печали тень,
И по возможности я всех согрел бы их.

Хотел бы я еще орудьем быть в руках
Народа моего, - служить ему я рад.
Желаю приучить, чтобы во всех домах
Друг друга умели стар и млад.

Мой самый лучший день – это тот день, когда
Ликует мой народ, довольствуясь судьбой.
Да будет счастлив он на все лета – года,
Да предначертится ему и путь прямой!

Желаю, чтоб в моем Отечестве родном
Гремели свадьбы и большие торжества,
Чтобы по всей стране о племени моем
Звучали только лишь хвалебные слова.

Тот день, когда добро, хоть малое, свершу
Для соплеменников – он благоднее всех,
Гуманности свечу в груди своей ношу, -
Коль нескончаем свет, то ждет меня успех.

Мой самый радостный, удачный день тот
Когда я смог помочь в беде кому-нибудь.
Доволен буду я, лишь если круглый год
Служением добру я освещу свой путь.

...Не напрасно я прожил денек:
Человеку, как мог я, так помог.
Будьте братьями, милые братья,
И нагрянет нам счастье в объятия!

СЕБЯ БЕРЕГИ

Улыбаясь тебе, назовет тебя другом.
А попал ты впросак, он с ухмылкой глядит.
От таких лицемеров, не знающих чести,
Ты себя береги, ты себя береги.

Упаси тебя Бог быть рядом с подхалимом.
Все слова его – ложь. Он любого предаст
Ради выгоды собственной, самой ничтожной.
Ты себя береги, ты себя береги.

Не пугайся, увидев голодного волка...
Постоит-постоит – и с дороги уйдет.
А от твари двуногой с озлобленным сердцем
Ты себя береги, ты себя береги.

Говорят, что опасна кинжальная рана...
Но опаснее подлый словесный удар.
Клеветник – порождение злое шайтана.
Ты себя береги, ты себя береги.

Есть немало на свете людишек, живущих
То тщеславьем, то спесью. От них уходи.
Это – племя уродов. К ним не прикасайся.
Ты себя береги, ты себя береги.

Кто-то думает так: мол, большущие деньги
Приведут ко мне в дом наилучших людей.
Эти деньги большущие множат врагов лишь.
Ты себя береги, ты себя береги.

Если с недругом в схватке сошлись вы открыто,
Бейся смело, оглядка тебе ни к чему.
А от тех, кто кусает змею за пятку
Ты себя береги, ты себя береги .

Поберечь бы еще нам и душу и тело!..
Вон из дома витающий в кольцах дымок!
Прочь гони из стакана зеленого змия!
Ты себя береги, ты себя береги.

ПРЕДАНИЕ

Однажды с думою наедине
Сидел пророк в покойной тишине,
И вот решил узнать получше сыновей,
Их суть, и старшего велел позвать скорей.

Вот, помолчав, на сына он взглянул:
- Скажи, а если б кто-то взял да обманул
Тебя, что б сделал ты в ответ?
Вдвойне бы обманул. Сомнений нет!

Явился средний, и спросил пророк:
- Скажи, а чем бы ты ответить мог
Тому, кто пакость сотворил тебе?
Смолчал бы? И о нем бы заскорбел?

- Мне пакостить? Ему устрою я
Такую ж пакость, чтоб он знал, свинья!..
Задумался и погрустнел пророк.
Но вот меньшей ступает на порог.

- Ответь-ка мне по чести на вопрос:
Вот если б некто пакость преподнес,
Чтоб сделал ты негоднику тому?
- А я, чем можно, помогу ему.

Отвечу только искренним добром...
- Тогда вопрос поставлю я ребром:
А если вновь напакостит тебе?
Ты сможешь не озлиться, не вскипеть?

- Добром отвечу снова я ему.
- Боясь его?..
- О, нет, не потому!
Он худшие свои хранит черты,
А мне своей лишаться доброты?

«Добром на доброе ответит всяк, -
Богатый, бедный, умный и дурак, -
А на худое - добрым - только тот,
Кто смел и щедр», - так говорит народ.

ДРУГ

Дружиться с тем, нельзя спешить
У кого язык слащавый.
А глубже в сердце яд таит
От такой берегись отравы.

Друзья растут в числе у тех
Кто именитей и богаче
В миг трудный от друзей таких
Не будет ни чуть отдачи.

Если он настоящий друг
Не выгоды от дружбы ждет.
И за ломаный пятак вдруг
В обиду друга не дает.

Если истый друг он тебе
Поддержит вас в лихую пору.
Как в радости, так и в беде
Будет первою опорой.

Кто говорит тебе в лицо,
Твоих ошибок не скрывая,
Он друг честный, как зеркало
И лучше вовсе не бывает.

Выбирая друга, ты глянь
Какие у него друзья.
Делай выбор отдай дань
Будь потом как братья.

ПОЛДЕНЬ-ГОРА

Неслучайно ты названа Полдень-Горой...
И зимой, и весною, и летней порой,
Если солнце пришло показаться
На вершине, то -- ровно двенадцать.

Ты стоишь, возвышаясь огромной стеной,
Чтобы не было ссор с той, загорной страной,
Ты стоишь... Я тобою люблюсь.
И, любуясь тобою, волнуясь.

Объяснимо такое волнение мое;
Когда тут, за спиною, родное жилье,
А на склонах, на травах Царубура¹ -
Столько стад!.. Ах, какая натура!

Как же по сердцу мне этих стад пестрота!
Как же любя мне этой горы красота –
До слезы и до сладостной дрожи!
Что милее сейчас и дороже?..

Хочешь быть, как гора? Встань горой за народ.
И молва уваженье тебе принесет,
Как вот этому чуду природы.
Ну а Бог... Он продлит твои годы.

---

¹Царубур – пестрые; здесь – название горного пастбища.

МУДРОСТИ ВЕРШИНА

Ты поэзии родитель,
Ты судья нам и учитель,
Света яркого носитель,
Мудрости вершина, Эмин.

Грамоте народ учивший,
На стихах язык точивший,
Людям путь прямой открывший,
Лидер ты без чина, Эмин.

Ты разбил чудесный сад,
Где плодов сладчайший ряд
Душу радует и взгляд -
Гнул в саду ты спину, Эмин.

Бьет ключом стихов родник,
Я к нему душой приник.
Ты волшебный тот старик
С лампой Алладина, Эмин.

Наш народ всегда с тобой,
Даст Аллах тебе покой
Прах ты, памятник же твой
Вырос вновь из глины, Эмин.

СОЛОВЕЙ

Неразделимо это - соловей и сад.
Краса – для глаз, ну а для уха – пенье.
Как ждуг тебя с веселым нетерпеньем,
Знакомый мастер плещущих рулад!

Ты врос в цветы, ты сам почти цветок.
Тряхни-ка, друг милейший, стариною.
Под этой всем знакомою луною
Да так, чтоб каждый задрожал листок!

И чтоб очнулось ото сна село,
Чтоб всех коснулась сладкая истома,
Чтоб шла она волной от дома к дому,
Чтоб пенье это всех с ума свело!

Держи же выше голову, певец,
Не знающий пороков человеческих,
Ты силою божественной отмечен,
Ты в этот час владелец всех сердец.

Поэты полагали, что они
Тебя и розу красную воспели,
Но разве рассказать они сумели
Про эти вспышки, взблески и огни,

Про этот воздух, про восторг людей,
Про нежно пляшущие в теле иглы!..
О, как же ты умеешь разом, мигом
Пронять до слез, восточный чародей!

Учитель композиторов! Сложи
Еще одну ликующую песню
О тех, кто жил на этом самом месте,
Былую память болью освежи.

Ну а потом, в огромной тишине,
Сельчане скажут тихо: «Да, красиво...»
А что тут скажешь, если это – диво,
И диво это – в здешней стороне...

В душе надежду долгую таю,
Что ты однажды на плечо присядешь
И к сердцу нить незримую протянешь,
И я тебе открою жизнь свою.

И, может быть, займется разговор
Без всякого словесного тумана.
Я так к тебе привязан с давних пор..
Не оставляй, спой для Абдурахмана.

ЧЕЛОВЕК Я...

Человек я...

Скажу откровенно, без всякой утайки:
С тех пор, как могучие высшие силы
Вручили мне ключ от незримых дверей,
Подвластно мне многое-многое стало:
Огромные скалы я в пыль рассыпаю;
Вон там – захочу – проложу я дорогу;
А там вон раскинутся вольно сады...
А если возникнет такое желанье,
То реки изменят свое направленье;
Возьму их в узду -- и земля засияет.

Человек я...

И в веке двадцатом и тверди и хляби
Почувствуют полно размах человека.

Человек я...

Я мог бы подняться по лестнице в небо,
Но принял, подумав, другое решенье:
На крыльях железных я вырвался в выси.
Я молнии стал приручать и ветра,
Потом оседлал их, как некогда – лошадь.
Когда же я в космос отправил посланца
Природа увидела: я любопытен.

Человек я...
И глуби морские и синие выси
Могу уместить я без всякой натуги
В таком невеликом, казалось бы, сердце.
Мне хочется знамя поднять над вселенной,
На нем начертание: МИР и СВОБОДА.
Еще я другое желанье имею:
Чудесное Солнце мирам показать.
Человек я...
На все я имею управу и все мне под силу.

Человек я...
Одно постоянно и долго тревожит:
Затеи истративших душу людей.

Человек я...
Поскольку чисты мои мысли и руки,
Живу я открыто, живу я бесстрашно!

ЕЩЕ ХУЖЕ, СТАТЬ БОЮСЬ...

В стране – мешанина, развал, кавардак...
Завалы, обвалы, обломки...
Как будто прошел беспощаднейший враг.
Ликующих богатеев, боюсь.

Кто был не у дел, тот сейчас на коне:
В руках автомат да граната;
Любого ограбит, поставит к стене.
Такого продолжения, боюсь.

И город – не город, – великий базар.
Торгует и старый и малый,
А кто не умеет, те – сами товар,
Цена рабсили; дешевле стать, боюсь.

Гадают людишки, когда им конец,
Лихой, неминучий, наступит?
Худеет мальчонка, мрачнеет отец,
Печальных вздохов материнских, боюсь.

А было ведь: жили, как все, по-людски:
Ребята учились, водились деньжата.
Да разом достойных зажало в тиски.
Погибнет Отчизна - того я, боюсь.

Летают по улицам пули-шмели
И жалят кого ни попало смертельно,
А люди в погонах в раздумья ушли
Безнравственности человеческой, боюсь.

В узилище тащат воришку, а вор
Матерый, известно, теперь неподсуден.
Где доктор? Лекарства? Теперь – приговор
Тому, кто болен. Погибли боюсь.

Хоть криком кричи. Пустота, пустота...
Имеющий уши тебя не услышит.
Развал, кавардак... И рабов нагота;
Страха и боли в глазах детей, боюсь.

Завалы, обвалы... Кочует народ,
Оставив родные до боли жилища.
И длится все это который уж год...
Еще рассказал бы... но, знаешь, боюсь.

ПОЭТ

Пиши, поэт! Твои стихи нужны
Сегодня, не откладывая на завтра.
Грохочет сель!.. Твои слова важны!
Окликни брата, он покличет брата.

Твои стихи – как поводырь слепым –
Нужны, подай же людям руку,
Войди в дом, пойми их гнев и муку,
Рассей сомнений неотвязный дым.

Ты - зеркало народное. И все
Должны себя в том зеркале увидеть.
Одни тебя возьмутся ненавидеть,
Другим ты станешь другом насовсем.

Пиши, поэт! Пускай твоя строка
Участвует в большом народном деле.
Да так пиши, чтобы понять сумели
Все – от мальчонки и до старика.

Гнев не копи в душе, отдай - перу,
Отдай листу любовь и состраданье,
Душой звучащей подтверждая званье
Высокое – и будешь ко двору.

И не скупись, поэт, на похвалу,
Когда ты видишь доброе движенье.
Крепи, поэт, к поэтам уваженье
Стихом, похожим на небесный луч.

Ты наверху, коль даже ты внизу,
И потому-то не давай слабинки
Себе ни в чем. Ты слышишь грозный звук?
Грохочет сель!.. А люди – как травинки.

САМУР

Кто их лечит, питает,
Огороды-сады?
Кто росой в них блистает?
О, Самур, это – ты!

Отчего вкусен овощ?
И приятен так фрукт?
О, Самур, твоя помощь
Пригодилась и тут!

И, любуясь на эти
Золотые плоды,
На тяжелые ветви,
Я скажу: это – ты!

Ты, как кровушка в жилах,
Каждодневно несешь
Животворные силы
И полям отдаешь.

Нет, богатство не в злате,
Не в разлете мечты,
Не в персидском халате.
О, Самур, это – ты!

Ну и что ж, что весною
Эти воды мутны?
Но такой добротою
Эти воды полны!

Слышу днем я и ночью,
Как грохочет поток...
Не впустую. Воочью
Осень явит итог:

Закрома под завязку;
Ну а фрукты, плоды!..
Так похоже на сказку!
О, Самур, это – ты!

ПРИЯТНО МНЕ

Когда народ в своей стране
Спокойно дышит,
Не помышляя о войне, -
Поэт о счастье пишет.

Приятно мне.

Когда в душе покой и мир,
Не нужно мне услады
Иной. Зачем мне этот пир?
Мне ничего не надо.

Приятно мне.

Там - видишь? – яблонька цветет,
Там зеленеет грядка.
А что мозоли... То не в счет.
Мозоли для порядка.

Приятно мне.

Тут вроде, свадьба. Ох, шумят!..
А тут - семейный праздник...
Похоже жизнь идет на лад.
Мне будет грустно разве?

Приятно мне.

Аж холодочек по спине...
Неужто мирно в мире?
Неужто мир в моей стране?
Раскину руки шире...

Приятно мне.

ГРУСТНЫЕ СЕЛА ПЛАЧУТ ПО ВАМ...

(Для молодежи)

Пустеют села. Старики, старухи...
Бывает, правда, промелькнет малец.
Не слышно смеха. Комары да мухи.

Грустные села плачут по вам.

Там веселей, конечно, на чужбине.
И там сытнее. Может быть, и так.
Но, как ни странно, помнят вас и ныне.

Пустые кимер¹ плачут по вам.

В ином селе остались лишь руины.
А на руинах страшных – сквозняки.
Ни дедушки, ни матери, ни сына...

Отчие гнезда плачут по вам.

Косынка все укроет – и морщины
На лбу и седину. Иди, сынок!
Ну вот и все! И в доме нет мужчины.

Грустные очи плачут по вам.

---

¹ Кимер – места в селах, где собираются сельчане в свободное время

Не слышно звонких голосов и смеха,
И выкриков веселых и гульбы.
Ушло за вами следом даже эхо.

Мамино сердце плачет по вам.

Эх, помытарит вас еще чужбина!
Покажет кукиш вам не раз судьба.
Отец – один. Печальная картина!

Отцовское сердце плачет по вам.

А где же свадьбы под приглядом неба?
Где то да се, на чем держался быт?
Неужто все погибло так нелепо?

Родные корни плачут по вам.

А где ребята? Где их теплый гомон?
Где их глаза, как сонмы ярких звезд?
Увы, птенцы не водятся без гнезд...

Пустые школы плачут по вам.

«Без родины не обретишь ты веры», -
От прадедов преданье это шло.
Куда вас нынче увели химеры?

Детские мечты плачут по вам.

Приют и кров – родимая сторонка;
Она на все вопросы даст ответ.
То шепотком, то по-ребячьи звонко.

Наши надежды плачут по вам.

А что же ты, Абдурахман, далече?-
Вполне резонно кто-то скажет мне.
Отвечу: стар, а то б расправил плечи!..

Стар я, поэтому плачу по вам.

НЕ ЖЕЛАЙ ДРУГОМУ БЕДЫ!

Ты бедно живешь, а сосед –побогаче.
Не надо о деньгах соседа судачить.
Не надо отару его за пятак
Ворью отдавать, если ты не дурак.

Достойным сельчанам завидовать глупо,
Не надо смотреть на них косо и тупо.
За что уважает их люд? За труды.
Не надо желать им какой-то беды.

Коль в поле ты не был – не жди урожая.
Не надо ходить по ночам, угрожая
Ружьишком, и шарить в чужом сундуке.
Ты был человеком, а станешь ты кем?..

Не проще ли – взяться всерьез за работу,
Себе самому прививая охоту
И к севу и к жатве, пастьбе и косьбе?
И люди начнут улыбаться тебе.

ГРУСТНЫЙ РОДНИК ЗЕМЗЕМ¹

Чтоб светлая вода нашла
Сюда, к домам, дорогу,
Пришли все жители села
Мужчинам на подмогу.

И, не жалея дней и сил,
И на ладонях кожи,
Народ кирками продолбил
В крепчайшем камне ложе.

И вот уже в трубе бежит
Холодная водица,
Бежит, журчит, поет, звенит
Весенней ранней птицей!

Спасибо, Шалбуздаг², тебе
За щедрый твой подарок!
Глотнешь воды – и тянет петь,
И мир, как в праздник, ярк!

---

¹ Земзем – светлая, т.е. святая вода; название родника

² Шалбуздаг – название горы

Подняв кушины на плечо,
Несут девицы воду.
Святую. Ну о чем еще
Теперь мечтать народу!

А опуская ношу с плеч,
Красавицы горянки
Поют. И вмиг смолкает речь,
Смолкают перебранки.

Но вот нагрянула война.
Врагов несметных стая
Пришла. Вставай, вставай, страна,
От края и до края!..

Все ближе, ближе тяжкий гул,
Все жарче в небе раны...
Печаль окутала аул,
Как горные туманы.

Не в людях дело, а – в беде,
В большом народном горе.
Улыбка, где ты? Смех, ты где?
А ты, весна во взоре?..

Ушли на битву храбрецы,
Оставив все заботы.
А вам, усталые отцы,
Прибавилось работы.

То эта стала мать седой,
То – та, то – трое, вместе.
Да, гребень стал у всех другой:
С фронтов худые вести.

То в дальнем доме слышен плач,
То – в этом будет скоро...
Война – бесчувственный палач –
Вершила приговоры.

Черно, черно, черно совсем...
От траура и боли.
И звонкий наш родник Земзем
Не стал веселым боле.

ДВЕ ЛОПАТЫ

Однажды лопата, увидясь с лопатой,
Спросила: «Что стало с тобой, не пойму?
Ты так почернела! Посмотришь – хоть падай!
А я так светла... Объясни, почему?»

В одном магазине мы куплены были;
Я помню и день тот, и месяц, и год;
Но – странное дело! – я в блеске и силе,
А ты, понимаешь ли наоборот...

- Все верно, подруга... Но дело во мне ли?
Хозяева разные – вот где ответ.
Мой шляется без дела, без цели,
А твой – в огороде с тобою чуть свет.

Такая беседа наводит на вывод...
А если по сути, то вывод сей – вот:
Кто трудится, тот в долгожители выйдет;
Ленивый лопату не переживет.

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЖАДНОСТЬ

Коль где-то у кого-то в доме
Не прекращается скандал,
То человеческая жадность
Там правит сатанинский бал.

В чужих руках упругий прут
Ты принимаешь за бревно,
И свой просторный особняк –
За тесное могилы дно.

Коль даже весь подлунный мир
Тебе навек во власть отдать,
То всё ж от жадности своей,
На жребий будешь свой роптать.

Всепожирающий огонь
Иль молния среди небес
Слабее жадности твоей,
Нутром ты ненасытный бес.

Все войны разве на земле
Не из-за жадности людей?
Чтоб задушить ее сполна,
Не хватит в мире всех цепей.

Для человека жадность волчья
Презлее кровного врага»
Перебороть ее под силу
Лишь разуму наверняка.

Умерить жадность, править ею
Отдельный людям лишь дано.
А тем, кто с ней не расстается,
Презренье ближних суждено.

ЧТО ЖЕ НЕ ХОРОШО?

Говоришь, говоришь...А о чем – не понять.
Пред тобою – отец, а тебя не унять.
Что-то рано ты, милый, зазнался:
Даже слушать других отказался.
Не хорошо.

Что-то стал ты других ни за что попрекать
И друзьям на какой-то должок намекать,
Заимел к миллионам охоту
И забыл – как же так? – про работу.
Не хорошо.

Есть одна в тебе жажда: поесть и попить,
За безделицей время не малу убить
И пройти по проспекту, гуляя,
Своим видом довольство являя.
Не хорошо.

Вроде руки на месте и есть голова;
Вроде парень как парень; но вот какова
Его жизнь? Я боюсь, что впустую
Проживет свою жизнь холостую.
Не хорошо.

Сигарета - в зубах, на подносе – стакан,
Словословье пустое... Не жизнь, а обман.
Где же совесть и честь? Где же воля?
Где его хлебородное поле?
Не хорошо.

А когда-нибудь станет, допустим, женат;
Будет детям своим хоть немножечко рад?
А работе учить он их будет?
А добру?.. Я боюсь, что забудет.
Не хорошо.

А пока на отцовские деньги живет:
Одевается, курит и водочку пьет...
И хотя бы разок устыдился
И в безделье своем повинился.
Не хорошо.

...И не ладно, коль водятся сплетни в дому;
Перемоешь ты косточки – и самому
Перемоют соседи и дети;
Нет, оставьте штуковины эти!
Не хорошо.

Кто-то грозно рычит, как рассерженный лев,
Выливая на ближних пылающий гнев,
Кто-то злится; и попусту злится.
Ну, ей-Богу. Зачем заводиться!..
Не хорошо.

ОГОНЬ

Огонь от бытия неотделим:
Войдя издревле в каждое жилище,
Огонь готовит каждодневно пищу
И в медресах он им необходим.

Огонь необычайно разнолик:
Мигает в кизяке; в дровах сияет;
И васильком горячим расцветает
Над газовой плитой в краткий миг;

Дотла сжигает села, города,
Повсюду щедро сея смерть и голод;
Куда ни глянешь – дымно, пусто, голо...
Огонь войны да сгинет навсегда!

Но есть еще – невидимый; зовут
Его злоречием; и как его почувешь?
Из дома в дом тихонечко кочует
И губит дружбу, нежность, верность, труд...

ЧЕЛОВЕК

Как красиво – слово «человек»!
Но не всех мы можем так назвать.
Однако говорят из века в век:
«Ученым легче, чем человеком стать».

Поговорка может быть остра,
Я бы не сказал на жизнь смотря.
«Глупость, ведь, жестокости сестра», -
Сказано давно опять не зря.

Все люди вроде бы, а глядь,
Один – маньяк, другой – разбойник!..
Один – скупец, другой – завзятый тать¹,
А вот – убийца, душой покойник.

Сколько мы видим вокруг себя
И жестоких, и творящих зло?
И насилуют средь бела дня
А убийство стало ремеслом.

Пишут же поэты нам стихи
Умные и нежные порой,
Читай – увидишь свои грехи,
Книжку со стихами все ж открой!

Для кого же писаны книги,
И поставлены же спектакли?
Чтоб извлекли себе уроки
Чтоб стали мы людьми, не так ли?

Воспитать человека не даст,
Ненасытная жажда его.
Человека манит жажда, страсть
К жестокости направит его.

Зверей диких приучить можно
Очень трудным манерам разным.
А человека – не возможно,
Самолюбие мешает им.

Нет, мы не вправе виноватить век:
Мол, век такой!.. Пора нам встать над веком.
Пора кричать: - Постой-ка, человек!..
А может, все же станешь человеком?

ГОРДЕЦ

Может, он не видел море,
Но корабль его бывал
В Дарданеллах, на Босфоре,
И в Индийском проплывал.

Ну и что же, что газету
Держит он совсем не так?
Гордецу ошибку эту
Мы простим. Такой пустяк!

Он в науках смыслит мало,
Но – по-своему – велик.
Так, усы мазнувши салом,
Скажет, что вкушал шашлык.

Он ремесел знает тайны,
Богом все ему дано.
Изготовит моментально,
Коли надо, дверь, окно.

Говорят, в пустой посуде –
Много звона. Ну и вот,
Наш гордец глаголить будет,
Хоть ему зашейте рот.

Ну, и хвалит...ну, к примеру...
Ну, себя же, наконец!..
Мы, во всем же зная меру,
Говорим, что он – гордец.

Роет яму словесами;
Хватит, брат, не рухни сам
В яму эту: скучно в яме!
Он же – нет! – не верит нам.

Научил он правде многих,
А себя – все недосуг.
Пожалей ты нас, убогих,
Помолчи, бесценный друг.

СЧАСТЬЕ

Гласит пословица отцов:
"Беречь здоровье - что клад найти".
И каждый должен быть готов
Здоровым жизни путь пройти.

И прежде прочего всего
Здоровье - счастья высший пик.
Куреньем, водкой ты его
Не искажай открытый лик.

Второе счастье - добрый нрав,
Быть откровенным среди людей.
В меджлисах разных первым став,
Хвалебных избегай речей.

А третье счастье - твой язык,
Которым должен выражать
Души иль разума родник,
Слова уместные слагать.

Коль уважать умеешь ты
Людей, и уважаем ими,
То этим счастьем дорожи,
Стараясь не бесчестить имя.

Запомни мудрости урок:
Ни уваженье, ни почёт
Ни в дар тебе, ни под залог
На свете кто-то не даёт.

Помочь несчастному в беде
И слабому дарить спасенье –
В таком лишь благостном труде
Достоин будешь уваженья.

Почётом будешь осиян,
Коль дух твой и рука щедры.
Бальзамом, от душевных ран
Предстанут все твои дары,

Не говори, что счастья нет.
Облагородь характер свой
И свой язык, чтоб счастья свет
Повсюду пребывал с тобой.

СИЛА НАРОДА

От предков известно, что веник ломать,
Как есть он, - лишь силы и время терять;
А если же знаючи взятыся, умело –
По прутику – это пустячное дело.

Вот так же и капля, слеза дождевая,
Что может она, по травинке стекая?
Упасть да пропасть... А мильон их – поток,
Сминающий все, как дорожный каток.

Он мчит по оврагу, бурля, клокоча,
Вот вылетел к речке. Ударил сплеча,
Всадил ей меж ребер холодную пику
И сбил он речонку в момент с панталыку.

Захочет: туда вон!.. Туда она мчится;
Прикажет: кружись!.. Начинает кружиться;
Кто выйдет сейчас ему наперекор?
Ухватит, подхватит, как будто бы сор...

Да, капли отдельные – это лишь капли;
Они – как в болоте бродящие цапли;
А капли в потоке – особая статья:
Не только лишь пена, но – водная рать.

Так вот я, почував дыханье итога,
Поверьте, скажу напоследок немного:
Сливайтесь же, братья, в большое – народ!
Народу не страшен любой поворот.

ОХ, КАКОЕ НАСТАЛО ВРЕМЯ!

Проснешься ночью...Вновь пальба!
Разбойники стреляют.
Быть может, пьяная гульба,
А может, убивают.

Так каждый день – не без затей:
Воруют деньги, вещи,
Воруют жен, отцов, детей.
И день ото дня – хлеще.

Кто слаб, молчи и не перечь
Тому, кто нынче в силе.
Бедняк, хочу предостеречь,
Не суйся к воротиле.

Пришла стервятников пора:
Зверья, тянут жилы,
Добро уносят со двора...
И как мы только живы?

Задвинут на задворки ум;
Идет во власть умишко;
Работник – нищ, а толстосум...
Не жизнь, а так... житьишко.

Не видно этому конца.
Кругом тоска-кручина.
Плывет у самого лица
Густая паутина...

ВЕСНА

И вот – весна. И с нею – новый год¹.
Звонят весенней птицею чонгуры,
Гармонь привольно, весело поет.
Поют детишки. Шутят балагуры.

Сегодня праздник. Скатерть – широка.
Такое угощений изобилье!
Как будто это все издалека
Примчали к нам весны легчайшей крылья.

А на качелях девушки, резвясь,
Заводят звонко свадебную песню,
У них в глазах – гляди! – любовь зажглась
С мечтою жаркой: ах, вот если б, если...

Цветут сады; их дивный ароматный
Качается туда-сюда – волною.
Наряд садов, как свадебный наряд,
Сияет снеговою белизною.

Весна – и праздник, и пора забот.
Кто в сад идет; в саду хлопот навалом.
Кто – в огород; о, теплый огород!
Хватает дела старым, дела – малым.

---

¹Новый год – по мусульманскому календарю.

Шалеют овцы, травку теребя,
Дожив до часа сладостного, мига!
И бабушкам не удержать ребят:
– Там ласточки!.. – кричат.- А там, гляди-ка!..

Глаз ненасытен утренней порой,
Когда цветы красу свою являют,
Когда над грядкой зыбиться парок
И ласточки над домом пролетают...

Стада овец пасутся там и сям,
Манят их склоны гор, манят долины...
Чабан, ты слышишь? Отдохни, присядь!
Но он стоит, как богатырь былинный.

ДИЛАРА

(племяннице Диларе посвящаю)

Я дальние
Детские помню года:
Со смехом о всем
Говорила всегда

Характером – ангел,
И телом – стройна.
Где сыщешь таких?
На полмира – одна.

Душою щедра;
И добра к старикам.
Я кланяюсь этим
Прекрасным рукам

Пусть свет благодатный
Лицо овекает
И сад щедроту
Своей наполняет.

Пусть женятся дети –
И дочь, и сынок;
И чтоб на руках
Оказался внучок!

А счастья секрет,
Он простой – это лад,
И дом будет крепок,
И будет богат!

ИДУЩИЙ ПО СТОПАМ АЛЛАХА

Другу Бутаю

В твоём сердце живет Аллах.
Тебя вера ведет святая.
Даже те из людей, кто в грехах,
Смотрят с трепетом на Бутая.

Беззащитному ты — оплот,
Мастеришь, о себе забывая...
Всех, кто этим путем пойдет,
Встретят радости, как Бутая.

Ты, как утренний луч сквозь тьму,
Мчишься к людям, себя раздавая.
Если помощь нужна вдруг кому —
Те к себе призывают Бутая!

Нет того, кто не вспомнит тебя,
Эту землю навек покидая.
Нет того, кто невесту любя,
Не просил бы быть сватом Бутая.

Не с того ль мне молва донесла,
Что живут, мол, все люди, мечтая,
Чтоб в главе их родного села
Наконец-то увидеть Бутая?

И другие мне слухи слышны:
Что, мол, горькие слезы глотая,
Люди нашей огромной страны
В президенты б хотели — Бутая...

И сегодня, заздравный бокал
За здоровье его поднимая,
Я хочу, чтоб он выше летал...
Впрочем, можно ли - выше Бутая?

НАСИБЕ

Такая боль!.. И белый свет
Померк, во тьму сгустился.
Хотя б на миг ушла. Но – нет!..
Весь разум затемнился.

Примчалась «скорая». И я
Очнулся вдруг в палате.
О, жизнь моя, мечта моя,
Тебя надолго ль хватит?

Но наклонилась надо мной
Красавица в халате,
И стал я тут самим собой,
Все вроде в аккурате.

«Как вас зовут?» – «Я – Насиба».
Глядит с улыбкой нежной,
Как будто бы сама судьба,
Давая мне надежду.

... Я пил лекарства; засыпал;
И – вновь... И потихоньку,
Помалу силы набирал;
Садиться стал на койку.

И как-то, глядя на цветы,
Я понял... Осенило:
Да это сила доброты,
Душевной щедрой красоты
Вовсю меня лечила!

Спасибо, доктор! Я живу,
Хожу, дышу, надеюсь,
Я вижу небо и траву
И вновь на солнце греюсь...

*8 апреля 2000 г.
Махачкала.
Больница скорой помощи*

МИЛОСЕРДНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Книгу выпустить хотел я
И беспомощно грустил.
В типографию одну я
Заглянул на спаде сил.

За столом сидел директор
Вежливый и в цвете лет.
Принял мой салам сердечно,
Уважая этикет.

Встал он, протянул мне руку,
Усадил в большое кресло
И обратился как к другу.
Потом спросил: «В чем же дело?»

Книгу одну хочу издать,
Вот главная проблема.
Неоткуда и денег ждать,
А в кармане их нема.

Выяснив дела какие,
Посетителя волнуют,
Сразу принял он решение:
Книгу издадим любую.

И с ценой разобрался,
Уступив, насколько можно.
Говорить по всем вопросам
Было с ним совсем не сложно.

Звался Шамилем издатель,
Рассказать об этом стоит.
Был он горцем настоящим
Имени, что нес, достоин.

УДИВЛЯЮСЬ Я...

Глядь, еще один завод закрыт;
Глядь, и эта фабрика погасла.
А народ, уволенный, молчит.
Удивляюсь я...

Обновить одежду бы пора,
Хорошо б... Да на шиши какие?
А базар, как черная дыра.
Удивляюсь я...

Рубль упал, а доллар тут как тут,
И давай пинать его, скотина...
А детишки счастья, счастья ждут!
Удивляюсь я...

Раньше мамы родненьких своих
Ждали после школы в теплом доме,
А теперь они на рынках. Дом притих.
Удивляюсь я...

Одичал народ. Ох, одичал!
Вдрызг ножом изрезаны сиденья
В транспорте. Дичает стар и мал.
Удивляюсь я...

А врачи?.. «Куренье – страшный вред!» –
Говорят они с большой трибуны.
Сами идут за пачкой сигарет.
Удивляюсь я...

Удивляюсь грабящим народ,
Их неутолимой, страшной жажде:
Все суют, суют в карман и рот!
Удивляюсь я...

ЖАЛОБЫ ЛОШАДИ

Эй, люди, не я ль вам служила,
Любой выполняя приказ?
И что же за все получила?
Почему зимой выгнали в горы.

Не я ли вам землю пахала?
Возила не я ль на спине?
Не я ли детишек таскала?
Почему зимой выгнали в горы.

Не я ли - за ворохом ворох –
Тащила солому в стога?
И вот я как будто бы ворог.
Почему зимой выгнали в горы.

Не я ли вам сено возила?
А вы – хоть бы малый клочок!..
Пустили бы в тихое стойло!..
Почему зимой выгнали в горы.

А будет ведь новое лето!
Не ты ли, хозяин, придешь
За мной, улыбаясь при этом?
Почему зимой выгнали в горы.

Стою в окружении волчьем.
Ни просвета нет, ни огня.
Неужто буранною ночью
Не вспомнишь, хозяин, меня?
Почему зимой выгнали в горы.

ГОДЫ ЖИЗНИ

Как много лет прошло,
Но будто бы и не жил.
Надежда все была
На чуточку тепла.

Не верится, что стар,
И сердце говорит, что «нет»
Хоть голова моя
Совсем белым – бела.

А жизнь разделена как раз наполовину.
На грустную, как сон, и где очнулся я.
И не насытить глаз мне - старому лезгину,
Хоть жизнь летит быстрее скакуна.

Не насмотрюсь на свет, весенние долины,
На летние сады под тяжестью плодов.
На Шалбуздага горные вершины,
Залитые лучами всех цветов.

А сердце бьется, как положено акыну.
Стихи слагаются, и жить - не бремя мне.
Не нужен посох - захвачу лиру
И буду петь в горах на нашем языке.

ЦЕЛИННЫЕ ЗЕМЛИ

Они – уже амбар готовый.
Вспаши, засеи – и полный он.
Эй, молчуны и острословы,
Смелей! Бери любой загон!

Смелей беритесь, сестры, братья,
За дело, нужное стране.
Крепка страна, понятно, ратью;
Но разве силы нет в зерне?

Эй, тракторист! Тебе спасибо!
И остальным земной поклон!
Вы – чародеи дела. Ибо
Откуда хлеба эшелон?

Спасибо тем, кто встал толково
И живо у руля страны!
Какая пашенка готова,
Края – посмотришь – не видны!

Какое, Боже, это счастье:
Хлеба, хлеба, хлеба, хлеба!
Есть всенародное участие, -
Есть всенародная судьба!

МАХАЧКАЛА

Твоей истории присущи
Всегда горячность и размах:
Бои?.. Сыны в их самой гуще!..
Работа?.. Все – в больших делах!

И щедро пыл свой обозначив
Далекой огненной порой,
Ты имя получил Махача –
Такой отважный был герой.

В твоей истории, как вехи,
Названья улиц, площадей.
О, сколько вех в минувшем веке –
Тебя возвысивших людей!

О, сколько их, разноязыких,
Тебе принесших славу, честь!
Аварцы, лакцы и кумыки,
Даргинцы... Всех не перечесть!

И совесть здесь моя – лезгины;
Вот – улица... еще... еще...
Как будто нынче именины;
Считаешь их – теряешь счет.

Блестят во тьме огни ночные –
Твои бессонные глаза,
Любуясь ими не впервые,
Хочу тебе еще сказать:

Ты – сердце золотого края,
Его садов, его полей...
Скажу однажды, умирая:
Не видел ничего милей!

СИЖАРАТ

Сердце доброе, рука открыта,
Благостность в душе закрыта,
Каждый щедрости избыток
У тебя найдет, Сижарат.

Лучик солнца на лице играет,
Тучам не дадим его задраить.
Словно ангел, всем помочь стараясь,
Всех зовешь вперед, Сижарат.

Пусть надолго жизнь твоя продлится,
Нам она на свадьбах пригодится.
Добротой с тобою на сравниться.
Если есть, пусть назовут, Сижарат.

Рядом Магомед – супруг счастливый,
Мужественный, честный, справедливый.
Чтобы счастье сохранить смогли вы,
Не держи на сердце лед, Сижарат.

Девушек я сравнивал с тобою –
Не нашел я равной красотой.
Только ты достойна быть мечтою –
Этого Абдурахман ждет, Сижарат.

Милосердье, коим ты владеешь,
И открытость нрава, что имеешь,
Если бы умножить, хоть в уме лишь,
На других, и был бы народ, Сижарат.

СЕРДЦЕ ЖЕЛАЕТ

Сердце желает излиться дождем,
Чтоб утомленье земли утолить,
Чтоб, вдохновленный цветочным огнем,
Пел соловей, призывая всех жить.

Сердце желает, чтобы в Лезгистане
Торжествовала навеки весна,
Чтоб был в садах урожай непрерывно,
Чтоб ликовала родная страна.

Сердце готово в лихую годину
Отчему краю опорой быть,
Каждому я пожелал бы лезгину
Гостеприимства законам служить.

Сердце желает улыбок на лицах,
Свадебных шествий в родимых горах,
Чтобы зурна неумолчно в межлисах
Пела о древних и бурных годах.

Сердце желает, чтобы был осчастливлен
Свадьбою каждый в ауле очаг.
Душу возносит лезгинки мотив мне,
В танцах я мастер и горцам кунак.

ПЕРЕСТРОЙКА

Когда Пере пришел, то словам его Стройка вняла,
И – ура! – завертелись слова и пустые дела!
И паяцы плясали, дудели в большую дуду,
Накликая на веси и грады большую Беду.

Пере быстро наглед, разрушая с дружками устои.
Жалко, что ли! Не он это холил годами и строил!
Ну а Стройка пропала... Пытались найти ее долго,
Увы! Нарвалась то ль на нож, то ль на злобного волка...

Всполошились народы: так что ж мы спустя рукава
Засиделись? Большая привычка к работе жива!
И пора, насмотревшись на хамство, пора созидать,
И пора разрушителей грозно к суду и ответу призвать!

Но успели укрыться злодеи за крепкие стены
И, добро утачив, там живут поживают отменно.
А народы страны, величавой, цветущей когда-то
Проклинают и денно и ночью теперь супостата...

ОТЦА ВСПОМИНАЛ Я...

Пахарь:

Вставая на зорьке,
Я вспахивал клин;
Когда ж принимался еще за один,
Отца вспоминал я,
Отца вспоминал я.

Строитель:

Когда возводил я большие дома,
Стена поднималась,
Казалось, сама.
Отца вспоминал я,
Отца вспоминал я.

Кузнец:

Приняв ремесло отца,
Кузнецом стал в селе.
Когда потек пот с лица,
Отца вспоминал я,
Отца вспоминал я.

Косарь:

Немало травы уложил я в валки;
Когда же от пота
Намокли виски,
Отца вспоминал я,
Отца вспоминал я.

Чабан:

За овцами долго в долине ходил,
А к вечеру
Когда выбился вовсе из сил.
Отца вспоминал я,
Отца вспоминал я.

Отец:

На память наследникам
Ставил я дом;
И, камень на камень поднявши с трудом,
Отца вспоминал я,
Отца вспоминал я.

Учитель:

В другое село отправляясь зимой
Учить ребятишек,
Средь стужи лихой
Отца вспоминал я,
Отца вспоминал я.

Заливщик:

По формам горячий металл разливая,
Невидимым жаром
Нутро обжигая,
Отца вспоминал я,
Отца вспоминал я.

Автор:

Мечту сокровенную
Выносил я:
Хочу, чтоб и вы сказали:
«Отца вспоминал я,
Отца вспоминал я...»

НЕ ПОНИМАЮЩЕМУ ДОБРО

Вот – добро высокой пробы;
Но продать... Потерпишь крах;
Но купить... Попробуй пойдя!
Разве взвесишь на весах?

Нам давно сказали предки:
«Делай доброе тому,
Кто поймет поступок редкий
И оценит по уму».

Сделал другу одолженье.
А потом – и шум, и гром...
Что, забыл он выраженье:
«На добро ответь добром!»?

А приятель... Не вчера ли
Прибежал: «Завяз в беде!..»
Нынче пляшет на рояле!
А, прости, спасибо где?

Помнит старая собака
Гостя кинувшего кость...
Отчего же мы однако
Помним только чью-то злость?

НА ПОХОРОНАХ ПЛЕМЯННИКА ЖАВИДА

Отец и мать его легли
Во глубь земли до срока.
За что, Аллах?.. Они б могли
Пожить, чтоб взвился сокол.

Один, глядишь, и бодр и сыт,
В дому его шумиха
Веселая... А вот Жавид
Изведал вволю лиха.

Одним светло со всех сторон.
За что, Аллах, им это?
А вот Жавид... Не видел он
Ни просвета, ни света.

Смиренно братьев не просил
Помочь. Могли бы сами...
Он скорбь в себе, как груз, носил
Неделями...годами!

Когда же весть пришла ко мне –
О, Божье наказание! –
В огромной страшной тишине
Я рухнул без сознания.

И скорбь твоя вошла в меня,
Вошла в меня, как жало.
Крепился я, но слез унять
Я не могу нимало.

И так мне больно от того,
Что я не смог проститься
С тобой, когда ты был живой,
Что не примчался птицей!..

Но, знаю, память о тебе
Со мной всегда пребудет.
Тебе Аллах судья теперь,
А не вот эти люди.

Себя не жаль, а жаль таких,
Как ты, седин не знавших,
Таких хороших, молодых –
Детей несчастных наших!

Мир тленный, ты мне не судья,
Поскольку ты двуликий.
Судья – в то крепко верю я! –
Один Аллах Великий.

РАЗНЫЕ ГЛАЗА

Одни глаза – глубокие, как сон,
Другие – так, пустое мелководье.
Одни как закрытый медальон
Другие - вас внимательно проводят,

Одни глаза сияют, как агат,
Они теплы, они любому рады.
В одних – угроза, а в других – награда,
А в третьих... Их всегда я видеть рад!

Одни, как это небо голубы,
В других трепещет, вьется зелень мая.
Одни глаза, как перст твоей судьбы,
В других - она горит, дотла сгорая.

В иных глазах такой густой туман,
Что заплутаешь, сам того не зная.
У каждого; нам разный жребий дан.
Но суть не в них, в глазах. Судьба иная

Ты лучше их, глаза, поймешь, когда
Узнаешь о деяньях человека.
Глаза – лишь отражение сути. Эхо.
Глаза пусты?.. Нет, то душа пуста!

А в грешных ходят-бродят светляки,
Мелькают тени, призраки и лица,
От глаз таких, как от чумы беги.
В них алчность непомерная томится.

Но самые опаснейшие – те,
Которые сполна владеют сглазом;
Дрожат дома и птицы в высоте.
От них мутится и мрачится разум,

В спокойном нашем проживал селеньи;
Я помню, что владелец глаз таких
Взглянул на вас – всего одно мгновенье! -
И человек уже в мирах иных!

Мне говорили, что он взглядом мог
Разрезать камень, повалить кустарник,
Разбить окно, поджечь чужой порог...
Заикой сделать и согнуть не старых,

При случае такому чародею,
И если б мог я что-нибудь сказать
То б молвил так: «Забудь свою затею!
Не нужно души портить и смущать!»

НЕВЕСТКИ И ПРИДАНОЕ

Невесту отдавая в жены,
Родители с ней к мужу в дом
Везут, что нажито трудом,
Трудом нелегким, напряженным.

Придешь – добро лежит в углу;
Хотя бы взяли ложки, чайник!
Лежит в углу добро печально,
Ненужно. Хоть бери метлу!..

Вы, может, слышали... Иная
Глаголит свекру: «Поскорей!..
Мы жить хотим семьей своей!
Вот там добро распеленаю...»

В другом доме еще чудней,
Замысловатее и хлеще:
Разбросаны по лавкам вещи,
Как будто был здесь лиходея.

Иной решает – не решится:
«Приданое не нужно, что ль?»
Ты дочке объяснить изволь,
Приданым как распорядиться!

А то невестка говорит,
Всем личиком своим белея:
«Не жить мне с матерью твоею!...»
О, где же твой, молодка, стыд!

ТЕ ВРЕМЕНА ПРОШЛИ

Помню я детства забавы;
Ох, как мешала ночь!..
Помню я добрые нравы,
Жажду другим помочь.
Те времена прошли.

Помню, гордился школой;
Каждый любил ее.
«Пять» получил? Веселый!
Гордо идешь в жилье.
Те времена прошли.

Танцы любил; ах, как же
Звучен мотив «тифлис»!..
Кто же теперь расскажет,
Как мы на них рвались?
Те времена прошли.

Кровь бушевала в жилах;
Мир был у ног моих.
Сердце так жить спешило,
Новый ловило миг!
Те времена прошли.

Помню, в другие села
Юность меня вела.
Девушки... клуб... Веселой
Каждая ночь была.
Те времена прошли.

Как-то сама собою
Жизнь проходила, шла.
Был я храним судьбою:
К свету она вела...
Те времена прошли.

МАТЬ МАТЕРИ

Произнесу святое слово «мать» –
И музыка в душе моей проснется.
И вся душа тихонько встрепенется,
Она готова птицею летать!

Я мать сама; я пестую дитя:
Кормлю его и радую и нежу;
Я им дышу, о нем ночами грежу;
Добра ему и счастья хотя.

О, мать моя! Душа моя! Мерило
Точнейшее всего и вся.
Ты в этот мир мне двери отворила,
За все хвалу Аллаху вознеся.

Когда склоняюсь ночью я над зыбкой
И напеваю «Баюшки-баю...»,
Твое лицо украшено улыбкой
В небесном, мне не ведомом, краю.

Теперь я понимаю, что, качая
Меня вот так же, наполнялась ты
То радостью безмерной, то печалью,
Что наполняли и тебя мечты.

Ты рядом, мама, ты со мною рядом –
В заботах ли дневных, в ночном ли сне –
Движением руки и светлым взглядом.
О, мать моя! Душа твоя – во мне.

МАМИНО СЕЛО ХЮРЕХЮР

Из родного села Хюрехюр (недалече – Курах)
Повеленье судьбы увело в одночасье в Микрах...
И долгонько, поди, молодая жена привыкала,
И, поди-то, не раз о родимом селе тосковала.

Посетил Хюрехюр убеленный сединами сын
И хотя узнал незнакомца, хотя бы один!
Мудрено ли!.. Жестоки и тяжки плоды промедленья;
Называют их словом холодным, бесстрастным -
забвенье

А какие места!.. Пробирает до сладостных слез!
Хюрехюр – расписной, изобильный для глаза поднос
На просторнейшей скатерти сочного, тихого луга.
Хюрехюр – наслажденье для сердца и горькая мука!

Как же сладко - прислушайтесь! - «дядя»... простое
словцо:

Будто ветром весенним пахнуло с предгорий в лицо!
О, племянники, дяди, конечно, вас нежат и холят;
Не позволит вам что-то отец, ну а дяди – позволяют!

В ужасающем дальнем – две тройки! – году
Ощутил на себе, на ребенке, большую беду:
Сиротою оставшись, изведал я холод и голод,
Озлобленье людское, жестоких насмешек уколы!

А далекие милые дяди мои отвернулись
От меня; как от мухи, рукой отмахнулись;
Не решился – коль так! – в Хюрехюр я идти;
И мои разошлись, разминулись с роднею пути.

Материнскую родину я, поседев, увидал,
Посмотрел, где Неби¹ умудренный живал,
И, тобою любуясь, село, как любят гостя,
Потихоньку из сердца давнишние вытащил гвозди...

---

¹Неби – имя святого (давно похороненного).

ЯЗЫК И ГОЛОВА

Голова:

Сегодня снова мне сполна
От недругов досталось!
Ну, помолчи хотя б денек,
Ну, погоди хоть малость!

Язык:

А в меджлисах не ты ль меня
Назначила виновным!
Коль ты умна, зачем велишь
Мне говорить нескромно?

Голова:

Да ты же без меня – никто!
Немтырь, пустое место!..
Неужто это, дурачок,
Тебе-то неизвестно?

Язык:

Тебя попробуй, обвини...
Ты сразу скажешь: дудки!..
Мне б за зубами подержать
Себя хоть две минутки!

Голова:

Эй, люди, ваш спокойный суд
Пускай-ка нас рассудит!

Человек:

Виновна все же голова!
Таким вердикт мой будет.

Язык, он – кто? Простой слуга,
Твои слова несущий,
А коль себе ты на уме,-
Он куролесит пуше!

К ПРАЗДНИКУ ПЕРВОМАЯ

Ты дорог нам еще, бодрящий праздник!
Ты весть несешь народам всем о том,
Что для людей простых – по званью разных –
Грядет большой и добрый перелом.

Иди же по путям и перепутьям,
Под ясным солнцем и в туманной мгле,
Вещающая всем, что братья мы по сути,
Живущие сегодня на земле.

Трепещет белый голубь на знаменах,
Похожих на весеннюю зарю,
И я, идущим в радостных колоннах,
От всей души с волнением говорю:

Соединяйтесь, люди доброй воли,
Чтоб одолеть неволю и нужду!
Достойны вы иной, высокой доли,
Иные дни – счастливые – нас ждут!

Народы мира, нынче праздник мира
И торжества всеобщего труда!
Да будет свет в моей отчизне милой!
Да сгинет морок мрака навсегда!

ЦВЕТЫ

Как прекрасен мир цветов
Пусть везде цветут они.
Девушке наряд готов,
Где горят цветы одни.

Выткала мама ковер
Весь в цветах, живой
Даже жалко мне теперь
Наступить ногой.

Дерево не может жить
Без цветов в разгар весны.
Птицам гнездышки не вить
В жизни всем цветы нужны.

Важно чувство красоты
Никогда нам не терять.
И признания цветы
Дать с поклоном матерям.

ЯЗЫК

Нам судьбою дан язык
И у каждого он свой.
Сладкий – радует тебя
И влечет за собой.

Счастлив будешь, коль язык
Чист твой и сладок
И жизнь твоя пойдет на лик
И благодать впрок.

Хочешь голову сберечь,
Придержи язык!
В жизни будет тяжело,
Кто болтать привык.

Всем известно, что язык
Есть любимый брат.
Он же может быть тебе
Как заклятый враг.

Рану даже от меча
Можно излечить.
Рану, коль язык нанес,
Вовек не зажить.

С древних пор у нас в горах
Поговорка есть:
«Придержи язык – село
Ты можешь съесть».

ЭИ, ЛЮДИ!

Эй, люди! Гости в мире мы!
А гость любой, кивнув, уходит...
Из дальней вековечной тьмы
Никто обратно не приходит.

Эй, люди! Обижать других
Не стоит никогда. Уверен.
Любите их, как дорогих;
Откройте настежь ваши двери.

Эй, люди! Помня о конце,
Явите людям вашу милость.
У всех у нас простая цель:
Чтоб человечество сплотилось.

Эй, люди! Станьте в трудный час
Опорой крепкою для ближних
И кто-то пожалеет вас;
На свете нет чужих и лишних!

Эй, люди! Бравшие урок,
У жизни знают, знают твердо,
Что в каждом есть для прочих прок.
Живите просто, честно, гордо.

Эй, люди! Есть опасный враг,
Идущий тенью вслед за всяким:
Желанье, жажда многих благ;
Дают, мол, блага счастье... Враки!

Эй, люди! Отметайте вон
Обманы, сплетни и наветы!
Поставьте прочный им заслон –
И сгинут горести и беды!

УРАГАН

(Быль)

Загрохотало небо: «Ого-го!...»
На языке своем заговорило.
И показалось: там вон, далеко,
Все горы навзничь разом повалило!

И показалось: грянула война!
Идет пальба из ружей, тысяч пушек...
Кто верх возьмет? Какая сторона?..
Пальба и гул закладывают уши.

Хлестнули капли по сухой земле,
И – хлынули потоки дождевые!
И дрожь прошла по той... и той скале,
И деревья склонили долу выи.

И показалось: и земля и высь,
Помедлив чуть, рванулись друг ко другу,
Ударились... в огромное сплелись...
И снова гром прошел волной упругой!

И снова – ливень. За волной волна
Летит с небес с невиданною силой,
Как будто море все себя – до дна! –
Решило вылить, осушить до ила!

Под силу ль это все впитать полям,
Долинам, склонам гор и огородам?
Когда бы это – мерно, по долям,
В течение лета, с мощным укоротом...

Река ревет; она полным-полна
Воды кипящей, глыб огромных, тины.
А с неба снова – за волной волна...
Страшнее не видал еще картины!

Река ревет; на вздыбленной спине
Куда-то мост, качая, потащила...
Воде с небес конца и края нет.
Какая муха небо укусила?

... Прошло три года. Грянула война.
И мир тогда вверх дном перевернулся...
Потом – Победа. Благодать. Тишина.
А мост в Микрах, на место, не вернулся.

ШТАНЫ НАДЕНЬ, ТЕЛЕВИЗОР!

Включил канал вот этот, тот ли –
Нету разницы:
Маячат ноги, ноги,
Животы и задницы...
Штаны надень, телевизор!

Глядишь – сидят, толкуют
Парни, девки томные:
«Пора нам голыми ходить!»
Слышь, люди темные?!»
Труссы надень, телевизор!

И, щурясь, продолжают:
«Нам пример – животные!»
Послушаешь таких –
И будто принял рвотное.
Очки надень, телевизор!

Такое вот «кино»,
«Кино» совсем безумное!
Ах, что мы смотрим!
Мы-то – существа разумные.
Плевки сотри, телевизор!

УТРЕННЯЯ ЗАРЯ

Когда солнце восходит, ночная
Расступается темная мгла,
И лучами обильно сверкая,
Разгорается в небе заря.

Облаков белоснежная стая
Красноватую стала, как кровь,
Что скажу я, зарю наблюдая?
Красоте удивляюсь я вновь.

Будто снова заря разжигает
В небе очень большие костры.
Или может камин, он бросает
Отблеск пламени, отблеск мечты,

На заре пробуждаются птицы.
Шумно девушки идут за водой.
И так просто бывает влюбиться
Этой ранней прекрасной порой.

Где под солнцем сады зацветают
Расцветают поля и луга.
Даже горы под солнцем играют
Всеми красками нового дня.

ТРАВА

Когда зазеленеет поле
И станет нежным, как атлас, -
Вся красота, как на ладони!
Не наглядится ею глаз!

Земля опять похорошела,
Когда зелёную чадру
Накинула, как в праздник дева
Красу наводит поутру.

В траве краса и смысл природы,
И наши горные народы
В долины, полные травы,
Стада выводят до зимы.

Трава и лекарь, и учитель,
Источник жизни и целитель.
Секрет открой и изучи,
Народным способом лечи.

Но, Боже, Боже, как красива,
Прекрасна, как сама весна,
В горах лежащая долина,
Цветов зеленая тафта.

ДОРОГИ

Как полон мир дорог различных
Желенных, пеших и шоссе столичных,
И все куда-то едут, все спешат.
Не все и не всегда воротятся назад.

Дороги так нужны, чтобы встречаться,
Чтоб навсегда друзьям не потеряться.
Как кровеносные сосуды, нас несут
Дороги жизни, встречи к дружбе ведет

У каждого из нас своя дорога,
Она невидима для мира, не для Бога.
От нас зависит, кто куда пойдет,
Кто мир, а кто войну на ней найдет.

От каждого из нас зависит государство.
Бог даст, мы не разрушим наше царство.
Найдем для счастья самый верный путь,
Здесь главное - свой эгоизм забудь,

И укрепляй дороги дружбы и любви,
Ухаживай за ними, береги.
И сделаешь, о свой путь - угодный Богу.
А там и новую построим мы дорогу.

**ПЕРЕД МЕМОРИАЛЬНОЙ
ДОСКОЙ ШАХ-ЭМИРА**

Лицо твое как будто бы живое,
Опять, как прежде, посреди друзей.
И выражение лица такое,
Что стало всем светлей»

Луч солнца быстро опускался
На грудь горы, на Эренлер,
Скользнул к тебе, ты улыбался –
Как подал знак: бери пример,

Так жил поэт, служил народу,
Чтоб памятник был выше гор,
Был выше Шалбуз. И свободу,
И райский сад поэт обрел.

Пусть от потери мир не плачет.
Ведь много у тебя друзей.
Увековечен ты и, значит,
Достоин памяти людей,

ПОСЛЕДНЯЯ МЕЧТА

За мир готов и жизнь отдать я.
Как ненавидим мы войну,
О, хватит войн, все люди - братья,
У этих войн мы как в плену,

Война всегда – и смерть, и голод.
Нет, не должно быть на земле
Нигде, чтобы, красив и молод,
Солдат лежал в ее золе.

Мир – это благоустройство
Беречь надо всем на земле,
Между людьми дружбы и братство
Видеть моя последняя мечта.

ПОЗДРАВЛЯЮ С ЮБИЛЕЕМ

*Моему другу,
учителю Эмирбекову Гаджибеку
в день 80-летия*

Я правило твое держу в душе:
Основа человека – это совесть.
К любому делу мысленно готовясь,
Спроси ее; ответ готов уже!

Ведь совесть-то – ничто иное как
Живущий в человеке голос Бога.
Мой друг, ты жил по-праведному, строго,
Ты правде - друг, а лжи - нещадный враг.

И, одолев все тяготы судьбы,
Взрастив себе достойнейшую смену,
Ты знаешь ныне истинную цену
Своей судьбе: бесценней нет судьбы!

Да будут дети счастливы твои!
Они –тебе подспорье и опора.
Да не коснется даже тень укора
Седин твоих; почет и слава им!

Поздравляю с днем рожденья
Оставайся и впредь бойким!
Пусть сбудутся все ожидания,
Пусть будет жизнь долгой и сладкой!

ЧТО СЪЕСТЬ? ЧТО ОСТАВИТЬ?

Одно и то ж из года в год:
В жару и под дождем
Он пас в предгорье чей-то скот,
Скитаясь бобылем.

Но все-таки в конце концов
Завел свою семью.
И стал он мужем и отцом,
Обрел впервой уют.

Но хлынула со всех сторон
Нужда, лишая сил.
И тут купить теленка он
Решил. Решил – купил.

Один в заботах минул срок.
Потом – еще... И вот
В корову выросший телок
Принес весной приплод.

Ушел на пастбище пастух;
Жена взялась взбивать
В горшке пахучую пахту...
Пришел домой он, глядь,

Молочный супчик на столе,
И масло, и пахта,
И творог, и кефир, и хлеб...
Такая теснота!

Такого он в своем дому
Не видел тридцать лет!
И непонятно самому:
Откуда сей букет?

Когда увидел все это
Не видевший яства,
Сказал: «Что есть? Что оставить?»
Засучил рукава.

ЛЕЗГИНСКАЯ ПЕВУНЬЯ

Воспели многие поэты
Ночное пенье соловья.
А голос твой... он легче ветра
И слаще меда, Сулхият.

Припев:

На чудо ты похожа, Сулхият.
О, как хорош народный твой наряд!
О, как глаза полночные блестят!
Останься же собою Сулхият!

Когда выходишь ты на сцену,
Собой являя майский сад,
Ты даришь радость всем мгновенно.
О, сад цветущий, Сулхият!

В душе твоей живет светило
И звезды яркие горят.
Наполни нас волшебной силой –
Весенней песней, Сулхият!

Никто с тобою не сравнится.
Ты всех прекраснее стократ.
Летит твой голос нежной птицей
Над милым краем, Сулхият!

Развей обиды и печали,
Навей сердцам усталым лад,
Чтоб повторяли мы ночами:
«Певунья наша – Сулхият!»

ПРИВЕТ ЗВЕЗДАМ!

В апреле свершилось нечто:
Двенадцатого числа
Земля в неземную вечность
Направила вдруг посла!

Летало известье птицей.
На улицы вышел люд.
Чу! Вновь говорит столица!..
Ты слышишь?.. Передают!..

А чей же он, этот сокол?
Взлететь на такой этаж!..
И ростом, как ты, высокий!
Гагарин?.. Выходит, наш!

«Ура!» по стране катилось
Высокой тугой волной.
И сердце большое билось
В огромной груди одной.

А как на Земле встречали,
Качали его... Герой!
Он видел такие дали,
Великий посол земной!

Простой, невеликий ростом,
С улыбкой, лучащей свет,
Он вырвался первым к звездам,
Чтоб им передать привет.

И Родина говорила:
«Гагарин - в меня – герой!
Не зря я его растила.
Но будет потом второй!..»

НАДЕЖДА

Как всякое явление, мучениями,
Трудностями совершается надежда.
Вырастешь, станешь седой, свободной.
И уйдешь на тот свет со страданиями.
Арбен Кардаш

Надежда – дорога, ведущая вдаль;
Бодрящий напиток; неясная прорва
Поникшим и впавшим в тоску да печаль.
Мечтаний, мучений, влечений; укор вам,

Имея надежду, всяк думает, что,
Конечно же, завтра все будет лучше.
Сказавшего вам, что надежда – ничто.
Конечно же... Стоит ли глупого слушать,

Чем жив человек? Несомненно, что – ей!
А кто без надежды? Глупец да ленивый.
К путям благодатным из сумрачных дней.
Надежда ведет – сквозь такие извивы! –

Надежда – сугубое дело твое,
В котором ты весь, до последнего вздоха.
Метанья, обиды... Какое житье!
А кто без надежды... Всегда ему плохо:

«Надежда – Дом Божий», - не зря говорят.
Я слышал такие слова не однажды.
Она – утешения благодатный сад.
Надежда, она - утоление жажды,

МОРЩИНЫ

Однажды проснешься и встанешь
С безоблачной, чистой душой;
Потянешься, в зеркало глянешь,
А в зеркале – кто-то чужой!

Лицо – как осеннее поле:
Лежит к борозде борозда;
Морщины, морщины... Отколе
Они появились? Когда?

Что делать с таким отраженьем?
Рукою поспешно стереть?
А может, помедлить с решеньем
Таким? И еще посмотреть?

О, Боже, пускай постарею!
Но эти зачем мне следы?
Я их, как щетину, не сбрею,
Не смою струею воды.

Я молод душою, я крепок,
А выйду на улицу... «Ой!..
Ой, скажут, вареная репа!
Откуда он, древний такой?»

А может, имеется в этих
Морщинах своя правота?
Ведь мы бы гадали, как дети,
Считая чужие года!

А так... посмотрел – и понятно:
Почтенный идет человек!
Все в мире согласно и ладно.
То солнце, то дождик, то снег...

САИМАТ

*Девушке, работающей
в Дагестанском институте
педагогике*

Вошел – и увидел улыбку твою;
Такою улыбкой встречают в раю;
Узнал твое имя – и сказочно рад;
Оно так прелестно звучит – Саимат.

Подарок природы, ты так хороша!
Взглянул на тебя – и ликует душа,
Как будто попал в расцветающий сад,
И яблонькой в этом саду – Саимат.

А скромница!.. Видно, отец твой и мать
Учили людей уважать, понимать.
Они – наилучший, крепчайший оплот
От бури внезапной, от всяких невзгод.

И что так мне по сердцу, что хорошо...
Твой облик – в согласье с твоею душой.
И радостен мне этот видимый лад.
Сияй же, как солнышко, всем, Саимат!

И люди оценят твой нрав и красу,
Улыбку твою по домам разнесут.
О, этот бесценный светящийся клад!
Все будет прекрасно, поверь, Саимат!

СТАРЫЕ ГОРЕСТИ БАБУШКИ

(Заметки в день 8 марта)

С утра поют сестрицы,
Поет седая мать;
Соседка веселится;
Как это понимать?

И внучка-невеличка
С бабулей, как всегда.
Щебечет звонкой птичкой:
«Сегодня – праздник? Да?»

«Да, милая...» И давний
Свой начинает сказ:
«Чадра была – как ставни...
Во тьме держали нас.

На лошадей меняли,
На древних два клинка;
А замуж выдавали...
Да хоть за дурака!

Какое тут уж счастье!
Не жизнь, а – маета.
Под мужней ходишь властью
Подобием скота.

Считалось бранным словом:
«Ты маменькин сынок»,
А муж всегда суровый,
Легко нас менять мог.

Да, милая... А этот
На лбу ты видишь знак?
Пришел, напившись где-то,
И палкой хватать, дурак!

А коль родишь не сына,
Буянит муж, как зверь.
Колотит беспричинно,
Толкает вон, за дверь.

Эх, мне бы поубавить
Годочков хоть полста!
И жизнь свою поправить...
А вам-то – красота!..»

ХУДОЖНИКУ АБДУЛАХАДУ

*художнику Абдулахаду
Исмаиловичу*

Абдулахад, прими же поздравление!
Твои картины – дивное явление.
Ты можешь все. К примеру, снять с небес звезду –
Вот так! – рукой у всех прохожих на виду!

А как твоей природой первозданною
Я любовался; жил другою, странною,
Неведомой доселе мощной красотой.
Какой же нужен дар! Высокий и простой.

Аллах тебя снабдил рукой искусною;
Я это вижу на картинах, чувствую.
Число избранников на свете так мало!
Тебе, художник славный, крупно повезло.

Идут, проходят люди меж полотнами
По одному; стоят кружками плотными;
И, осторожно, вдумчиво глядят, глядят...
Они понять тебя, Абдулахад, хотят.

Что ни работа, - просто удивление!
Что ни работа, - ум и вдохновение!
Поющий мир лесов, ручьев и гор, и рек...
Любуйся, радуйся, кумекай, человек!

Смотри, народ, на это чудо чудное,
Забудь на время положенье трудное,
В картины – виды милой родины - взглядись!
Какой неслыханный тебе, народ, сюрприз!

Родина художника село Хурик
Творец молодой он талантом велик,
Картины смотришь - не насытится глаз,
Захочешь посмотреть эти шедевры не раз.

Отец художника, друг мой, Исмаил
Поздравляю Вас и матери сына,
Вы искусству наш таланта дарил
Хвалить заставил его шедевр меня.

1995 г.
Махачкала

ПЕРВОМАЙ

Народов собрание.
Свобода и Мир!
Ни злобы. Ни брани.
А – радостный пир.

Ни стужи. Ни зноя.
Сплошная весна!
И будет такое
На все времена.

Как алые птицы,
Знамена парят.
Из космоса мчится
Веселый доклад.

Чу! К нам пополненье
С улыбкой идет.
Вплетается пенье
В цветной хоровод.

Привет вам, народы!
Вы ныне вольны
Под ветром Свободы
В объятьях Весны!

ХУРЕЛЬЦЫ

Хурельцев нрав мне хорошо знаком;
Он добр, и щедр, отзывчив и упорен.
Они едины в радости и в горе.
О ком скажу так? Больше ни о ком.

Черкеска гор, Шагдага голова,
Украшенная снегом-сединою...
Они всегда, где б ни бывал, со мною.
А о садах найду ли я слова!

Двенадцать лет я жил когда-то здесь,
Селенье родиной – второй – мне стало.
Никто в беде в ту пору не оставил;
И потому душой я с вами – весь!

Спасибо, братцы! Как вы помогли,
Не бросили меня как не родного.
И Хийирбек, и – с ним – Амирали...
О, дед Тураб!.. Во сны приходишь снова,

За вашу честь, за доброту, и силу...
За все, за все спасибо от души:
Быть может, есть края еще красивей,
Но для меня лишь эти хороши!

СВАДЕБНЫЙ ТОСТ

*Тост, произнесенный на свадьбе
моей внучки Аиды*

Добро пожаловать на это торжество;
Входите с миром, гости дорогие!
Пусть музыка, кружа, летит под небосвод!
Пусть праздник входит и в дома другие!

Дай Бог, чтоб в каждой, в каждой вызревшей семье
Почаще свадьбы весело гремели,
Чтоб все, кто сердцем юным чист и горд, и смел,
Мечты о счастье воплотить сумели!

А вам, вступающим сейчас в родной союз,
Вам, молодые, -- доброй, светлой доли!
Да минет вас суровых тягот горький груз!
Да будет урожай на вашем поле!

Входя сполна в заботы новые свои,
Лелейте ведших вас по жизни этой
И будьте ветвью древа, славные мои,
Цветущей, к солнцу радостно вздетой!

Итак, друзья, бокалы – выше! И – до дна!..
За молодых!.. И я прошу вас, гости,
Поведать щедро всем, и молодым, и нам,
О жизни, счастье – в каждом новом тосте!

СКОРАЯ ПОМОЩЬ

При падении – вспоминаешь Бога;
Поранил палец – тут же кличешь мать;
Когда смерть у самого порога,
Тогда кого на помощь позвать?

Однажды неожиданно, резко
Боль вошла и мучила мне грудь.
До утра меня терзала дерзко,
Не давая хоть на миг уснуть.

Кто выручит? Кто отведет удар?
Одна надежда – «скорая помощь»
К тебе примчится, будто на пожар!
На легких крыльях белой птицей,

Окинув взглядом добрым и родным,
И все попросит рассказать сначала.
Хлопочет доктор над тобой, больным,
И радуется, если полегчало,

Спасибо, «скорая»! Ты слышишь зов
Застигнутого болью человека
Не наблюдая дней, ночей, часов!..
И мчишься, как доверчивое эхо,

ХУДОЖНИКУ АБИДУ – ХВАЛА!

Тут нужен труд, порыв и вдохновенье,
Чтоб нам явить поэта из забвенья
И через облик распознать дела.
Я говорю: тебе, смельчак, хвала!

И вот теперь поэт – перед глазами,
Омытыми счастливыми слезами.
Душа творца, поэта ожила.
Великий труженик, тебе хвала!

Етим Эмин... Его живое слово –
Лезгинам духа мощная основа.
Она крепка, она жива, цела.
Я говорю: тебе, Абид, хвала!

Ты показал великого Эмина;
Твоя картина – больше, чем картина;
Она народ к сплоченью позвала.
Все говорят: тебе, Абид, хвала!

И я, на чудо чудное взирая,
Душою от восторга замирая,
Пишу строку – прямую, как стрела:
Тебе, художник, вечная хвала!

АЙ, СЛАВА КАЗИМУ!

Сомнения, помню, многих одолели:
А не прошел журналист мимо цели?
Он мог истратить годы, массу сил,
А, глядь, совсем не то изобразил.

Что говорить, давненько жил Эмин.
Ну хоть бы снимок где-то был один!
Сомнения, помню, многих одолели:
А не прошел журналист мимо цели?

Казим упорен был: он вел расспросы,
Он рассылал – туда-сюда – запросы,
Ходил в селенья дальние пешком,
Высокой жаждой истины влеком.

Да, тяжела была его работа;
Иголку в сене разве сыщет кто-то?
Вот то-то и оно... Немало зим
И лет был в дерзком поиске Казим.

И вот – итог: глядит Етим Эмин
На нас, и в нас, и дальше наших спин;
Он молод, гениален; и ему
Под силу все; ему лишь одному!

Осанка какова! Лицо какое!
Какое-то знакомое, родное...
Все это живописец воскресил,
Истратив годы жизни, массу сил.

Сегодня у лезгин – взгляните! – праздник,
Не календарный, не бесцельный, праздный,
Сегодня праздник сердца у лезгин:
Пришел к ним снова молодой Эмин!

МЫСЛИТЕЛЬ

Кто мыслит, тот приходит к ясной мысли
Однажды: а какой оставлю след?
Мечты, как листья сохлые, повисли...
А где дела? А их, считай, и нет.

И вот Муртуз, сообразив все это,
Провел в село водицу из ключа.
Сто лет прошло... Сияет добрым светом
И ныне имя в душах всех сельчан.

Таких примеров – тысячи, взглядишь-ка
Без зависти в свершения людей,
Пойми: не надо в жизни рыскать,
А воплоти хоть парочку идей.

Коль мало сил, не думай об огромной
Задаче, героической судьбе.
Старайся честной жизнью, жизнью скромной
Оставить в людях память о себе.

ВТОРОЕ СОЛНЦЕ

Всегда в слезах, всегда в печали...
О, сколько натерпелась ты!
Дожди, снега тебя хлестали
И било громом с высоты!

А ты была тишайшим морем:
Несла над бездною суда,
Груженные бедой и горем,
Истомой тяжкого труда.

Из года в год... Но все ж терпенью
Настал конец. И, грохоча,
Бурля, вздымаясь, дыбась, пенясь,
Ты смыла слезы и печаль!

И вспыхнуло во мгле светило,
И мгла ушла бесследно прочь,
И ты, наполняясь новой силой,
Смогла все беды превозмочь.

Сбылась надежда вековая,
Сбылась народная мечта.
Страдалица, земля родная,
Нам щедро светит высота!

НОВЫЙ КЛУБ В КУСАРАХ

Заехав в городок знакомый,
Я поразился – новый клуб!
Такие, Боже мой, хоромы!
Заказчик явно был неглуп.

И вот с гостями и с друзьями
Вхожу в огромный светлый зал.
Какое небо в каждой раме!
Какая сцена!.. Блеск зеркал!

Да тут полгорода вместится,
Чтоб, замерев, смотреть кино!
А как сияют половицы!..
Такого не видал давно.

А если вдруг нагрянет труппа
И пьеса мигом оживет?
Сиди себе в уюте клуба,
Вздыхай и радуйся, народ!

Спасибо тем, кто порадели
О земляках. Спасибо им!
Смогли. Сумели. Захотели.
Да многих лет им, многих зим!

РУКИ ПРОЧЬ ОТ КУБЫ!

Не надо, президент, мутить чужую воду,
Не надо посягать на светлую свободу,
Не надо руки к Острову в ночи тянуть,
Друзья кнутищем могут стегануть!

Что, сахарку давненько ложкой не едали?
Таких кой-где мы в белых тапочках видали!
Не рыпайтесь! Дудите в длинную дуду,
Пока не вляпались всей шайкою в беду.

И старому и малому давно понятно:
Куете вы политику свою занятно,
Мечтая тотчас в жемчуг обратить слезу...
Посеешь ветер, а потом пожнешь грозу!

Бывало, бойкий чиж, лежащий на спине,
Кричал: «Я небо поддержу! О, дайте мне!..»
Не надо президенту со товарищи соваться
Куда не стоит; не пора ль собой заняться!

Не стоит рыть другим большую волчью яму,
Самодовольному уподобляться хаму,
Который, расшальясь, в нее же может и упасть.
Я все сказал. Закрой скорей, акула, пасть!

БРАТ НЕГР

Ты черен кожей, брат? И что ж?
И в чем твоя вина?
Не слушай, брат, про негров ложь;
Она дика, странна.

Ты землю пашешь, скот пасешь,
Растишь своих детей.
Зачем тебе и чушь и ложь:
Мол, есть сорта людей...

Прекрасен Нил! Не отравляй
Слезой обид его.
И сволочам не потрафляй,
А укажи им: вон!

А если маловато сил,
Соседей позови.
Все, хищник, хватит! Погостил,
Давай, домой плыви!

Ты черен кожей, брат? А суть
Твоя, как и моя.
А прочее... О том забудь, -
Скажу по-братски я.

Пора, пора с родной земли
Смести и сор и хлам,
Чтоб вновь просторы расцвели,
Чтоб люди стать собой могли,
Успехов, братья, вам!

ПОД РАЙСКИМ ЛУЧОМ ЛЕЙЛА!

*Горести дедушки Бутая
об умершей внучке*

Говорят, ребенок малый,
Будто Ангел, чист душой.
Отчего же внучка Лейла
В мир отправилась иной?

В Бога верую давно я.
Отчего же горе вдруг
Мне ниспослано и сыну -
Внучку отнял не в срок.

Весть услышав, задрожал я
Паутинкой на ветру...
Справедливо ли, о, Боже?
Если нужно, сам умру!

Сколько грешников и грешниц!
Оглядишься – миллион!
Но дитя – мой свет, надежда! –
Вдруг исчезло, словно сон.

Лейла, Лейла... Горе, горе –
Справа, слева, за плечом...
Лишь одно меня смиряет,
Что под райским ты лучом!

Оболью слезами камень,
Снимок маленький ее...
Видишь, чистая душою,
Горе горькое мое?..

ПЬЯНЫЙ НАЧАЛЬНИК

(Шутка)

Начальник сидит,
Будто граф или князь.
В огромнейшем кресле
Сидит, развалиясь.

Тук-тук!.. – Разрешите?
- Идет разговор!..
А столько народу!
Забит коридор.

Но все-таки кто-то
Попал на прием.
Вошел.
- Почему же вы сразу вдвоем?

Начальник прищурился.
Точно – один!..
- И что же вам надобно...
Э... гражданин?

И тут посетитель
Вдруг сообразил,
Что к пьяному в лапы
Сейчас угодил!

И выбежал тут же
Стремглав в коридор.
- Спасайся, народ!
Там такой разговор!..

Двоится в глазах
У начальника! Вот!..
- А если и завтра?.. –
Замялся народ.

А может, и завтра...
А может, всегда...
Нетрезвый начальник –
Народу беда!

О НЕКОТОРЫХ СТИХАХ

Иные борзописцы пишут много;
В стихах их нет ни начала, ни конца
Ни мысли нет, ни формы стройно-строгой
И все слова пусты, как у глупца.

Стихотворенье быть должно таким,
Чтоб отличалось емким содержанием
И было пред читателем своим
Как уроком, добрым назиданьем.

Я говорю бездумным стихотворцам:
Учитесь у поэтов-мастеров.
Читайте книги светлые, как солнце,
В которых мудрость выше всех даров.

Учитесь правилам стихосложения
И тонкостям чеканки слов простых.
В работе посетит вас просветленье,
А может, и родится верный стих.

Не говорю вам вовсе: не пишите!
Но знайте: легких нет в стихах путей.
Терпение храня, себя ищите,
И долетит ваш голос до людей.

ПЬЯНЫЕ ГЛАЗА

(Анекдот)

Однажды некий гражданин
Пришел хмельной в контору.
Начальник, говорят, один.
А тут вас два. Который?..

И говорит он одному:
- К кому мне обратиться?
Начальник подошел к нему.
- Ты что?.. В глазах двоится?

А, понял! Два махнул?.. Стакан?..
А может, ты в запое?
- Вы обо мне?.. Ну, ладно, пьян...
Но вас зачем здесь двое?

**БЕРЕГИТЕ ЛЮБОВЬ
ДО КОНЦА ЖИЗНИ**

ЛИРИЧЕСКИЕ СТИХИ

ЛЕЗГИНКА

Посреди-то лужка родничок, будто глаз.
Или глаз родничком так сияет?
Погляжу на ковер, погляжу на палас, -
Не лезгинка ль узоры сплетает?

За водою с кувшином на легком плече,
Невесомо скользя над дорогой,
Поспешает лезгинка... Мужчина, зачем
Ты увлекся сейчас недотрогой?

Черноглаза она, луннолика она,
А фигура исполнена ладом.
Как бы ни была ночь и густа, и темна,
Не споткнешься с лезгинкою рядом.

Как подыщешь ей пару, черешне такой,
И красавице, и мастерице!
Где же мудрый ашуг? Где же сад золотой?
Чтоб в напеве лезгинке излиться!

Увидавши ее, понимаешь: пропал!
Забываешь про всякое дело.
Захмелевший, идешь, как в фиалках – марал,
Вроде – здесь, а душа – улетела!

Пощади любившего, не погуби!
Оставайся моею мечтою!
По глоточку любви дай, лезгинка, испить.
Неужели тебя я не стою?

СЛАДКО- СЛАДКО

Красавица, открой лицо! Послушай,
Давай друг другу приоткроем душу
И потолкуем малость. Сладко-сладко.

Ты в снах моих давненько поселилась;
И часто, мне свою являя милость,
Беседы затеваешь. Сладко-сладко.

Не хмурь лицо. Не надо. Сердцу видно,
Что быть тебе со мною не обидно.
Поговорим о мае. Сладко-сладко.

Давай в тенек присядем на минутку.
Я созерцать твою улыбку буду.
Поговорим о счастье. Сладко-сладко.

Ах, роза распрекрасная! Доколе
Покой держать мой будешь ты в неволе?
Когда же поворкуем? Сладко-сладко.

Один я. Одинешенек. Послушай,
Тебе сейчас открою настежь душу,
Поведаю о многом. Сладко-сладко.

Но ты огонь любви не оценила.
Ушла. И стала жизнь в тот день постыла.
А в снах - слова... мечтанья. Сладко-сладко.

Ушла. И сердце унесла с собою.
Навек. А песни, спетые тобою,
Я вспоминаю часто. Сладко-сладко.

ПРИХОДИ, СВЕТ МОИХ ГЛАЗ!

Без тебя – и день светлейший темен,
Без тебя – и мир огромный пуст.
Ничего-то не хочу я кроме
Черных глаз и жарких алых уст!

Эй, любимая, сердечный светоч!
Солнце в небесах скорей зажги
И обдай прохладой майских веток,
Белый свет увидеть помоги!

Без тебя – и зренья не надо,
Без тебя – и руки ни к чему.
Мне чужие розы – не награда,
Меджлис – просто карусель в дыму.

Ты наветы глупые не слушай
И не хмурь прекрасное лицо,
Лучше распахни для правды душу,
Выйди на весеннее крыльцо!

Верь любви открытой, непритворной,
Помни в дни разлуки обо мне,
И пройдет, и сгинет морок черный
Где-то, в очень дальней стороне.

Все светила неба будут с нами,
Будут с нами до скончанья дней!
Мало ль что бывает вечерами?
Утро, как известно, мудреней!

ПАРЕНЬ И ДЕВУШКА

Парень:

Ты, девушка, ей-Богу, хороша!
Тобою вся наполнена душа.
Счастливый день, -- когда с утра я рядом,
Когда меня ты одаряешь взглядом.
Ты и дума моя, и надежда, и солнце, девушка!
Пощади, не отринь, попираючи сердце, девушка!

Девушка:

Молю я Бога утром, ночью, днем,
Чтоб об одном мы думали вдвоем.
Гляди на мир бодрее, веселее,
И сбудется мечта твоя скорее.
Ты и дума моя, и надежда, и солнце, парень!
Пощади, не отринь, попираючи сердце, парень!

Парень:

Увидел я тебя – и так вот рад,
Что сердце вдруг забилося невпопад,
Рванулось и, как птица, улетело;
Болят душа и захворало тело.
Ты и дума моя, и надежда, и солнце, девушка!
Пощади, не отринь, попираючи сердце, девушка!

Девушка:

Пойдешь домой, -- на прочих не гляди,
Моей мечте большой не навреди,
Из чуждого бокала пить не надо, -
Другое сердце примостится рядом!
Ты и дума моя, и надежда, и солнце, парень!
Пощади, не отринь, попираючи сердце, парень!

Парень:

Гони такие думы прочь, долой!
Хочу с тобою быть, с тобой одной!
С парнями будь, прошу тебя, поостроже,
Ты для меня красавиц всех дороже!
Ты и дума моя, и надежда, и солнце, девушка!
Пощади, не отринь, попираючи сердце, девушка!

Девушка:

Не бойся, я тебя не подведу.
Да разве лучше я кого найду!
Ты – солнышко, чудесное, рассветное!
Ты – песня наилучшая, неспетая!
Ты и дума моя, и надежда, и солнце, парень!
Пощади, не отринь, попираючи сердце, парень!

Вместе:

Одна на свете радость – это ты,
Все дни и ночи без тебя пусты.
Летите легкокрыло в поднебесье,
Сердца одной ликующею песней!

Девушка:

Ты и дума моя, и надежда, и солнце, парень!
Пощади, не отринь, попираючи сердце, парень!

Парень:

Ты и дума моя, и надежда, и солнце, девушка!
Пощади, не отринь, попираючи сердце, девушка!

ПРИХОДИ, ЛЮБИМАЯ, ПРИХОДИ!

Я тону в печали-горести.
Приходи, мой свет, приходи!
Я к твоей взываю совести:
Приходи, скорей, приходи!
Я горю в любовном пламени.
Поспеши, ты, облей воды!
Я растерян... Не оставь меня!
Приходи, мой свет, приходи!

Не покинь меня, горячая.
Приходи, мой свет, приходи!
Для тебя ведь что-то значу я?
Приходи, мой свет, приходи!
У тебя одной лишь снадобье,
У тебя одной. Приходи!
Мне оно от хвори надобно.
Приходи, мой свет, приходи!

Ты не мучай всех вопросами:
«Как живешь?..Здоров?..». Приходи!
Приходи, опутай косами!
Приходи, мой свет, приходи!
Сердце бьется с перебоями.
Сам не свой. Ко мне припади!
Я – кручиною опоенный.
Приходи, мой свет, приходи!

Солнце чем-то затуманено.
Приходи, мой свет, приходи!
Пусто, тяжело в доме каменном...
Небеса с собой приведи!
Сладко, жарко слово каждое,
Что припас давно. Приходи!
Приходи, есть дело важное!
Приходи, мой свет, приходи!

Есть ли слаще наслаждение,
Чем общение?.. Приходи!
Чем двух судеб совпадение?
О, любимая, совпади!
Ну, не дуйся, будь же вежливой!
Приходи, мой свет, приходи!
Улыбнись улыбкой нежною!
Приходи, мой свет, приходи!

Приходи тайком, украдкой –
И хворобу прочь отведи!
Помнишь песню мою сладкую?
Приходи, мой свет, приходи!
Сердца властная начальница,
Умоляю: о, пощади!
Я устал уже печалиться.
Приходи, мой свет, приходи!

Дай же воли, неба ясного!
Приходи, мой свет, приходи!
Не терзай меня, несчастного,
Словом радостным наслади!
Дверь моя всегда распахнута,
Приходи, мой свет, приходи!
Ты войдешь – и нежно ахну я!
Приходи, судьба, приходи!

ТАИБАТ

Пером она легким касалась
И что-то тихонько писала,
Как будто узоры вязала
Девушку зовут Таибат.

Агаты глазниц мне открылись,
И брови черны, легкокрылы.
Так смотрит просто и мило
Не нужен здесь труд, Таибат.

Ровняют с Луной не случайно
Лицо твое, полное тайны -
Совсем не простой, чрезвычайной.
Раскрытья все ждут, Таибат.

Лишь в райском саду есть такое
Творение Божье, живое.
Увидел – забыл о покое:
Мечусь я, как ртуть, Таибат.

А может быть, сад ты на склоне?
Нет, все же ты царица на троне.
Алмазы в прекрасной короне
Тебе так идут, Таибат.

Ты взглядом своим – голубица,
Походкою – точно – царица!
Такое лишь может присниться,
А сны не идут, Таибат.

Станом ты – саженец красивый,
Что вырос в горах всем на диво,
Бог даст, и плоды в перспективе,
С волненьем их ждут, Таибат.

Не девушка, а – загляденье,
Красавицы рядом – как тени,
Явленные нам на мгновенье.
Не долог их путь, Таибат.

Мужчин таких нет, кто б не замер,
Не ел бы тебя всю глазами.
Достойным любви быть экзамен
Не все тут сдадут, Таибат.

Счастливец не будет знать скуки,
Кто к сердцу прижмет ее руки,
Забудет печали и муки,
Не сможет заснуть, Таибат.

Жемчужина горного края
Как будто ты вышла из рая,
Горишь ты так ярко пылая,
За Солнце сочтут, Таибат.

Как Богу хватило терпенья,
Создать и такое творенье?
Все мысли, слова, вдохновенье
К тебе лишь идут, Таибат.

Направь ты свою зарницу
К грядущему мужу-счастливцу!
А мы – просто многие лица.
Нас можно забыть, Таибат.

Откуда она? Нет ответа.
Такие цветочки, как этот,
Не правда ль на радость поэтам
В горах лишь растут, Таибат.

ПЛАЧУ

О судьбах, не совпавших наших...

Когда сам Бог не дал счастливой доли,
Отведаешь ли сладостных плодов?
Что делать мне? Себя лишь попрекать
Да о судьбе полупустынной плакать.

Что было, то было,
Его не вернешь.
Скажи мне хотя бы:
Ну как ты живешь?

Огромен мир. Однако без любимой
И он, и ясный день теряют свет.
Но пусть тебе все кажется живым!
А я из дому выйду и поплачу.

О, сад мой цветущий!
О, солнце мое!
Хоть лучик надежды
Пошли мне в жильё!

Как далека пора разлуки нашей!
Но ты, уйдя, осталась в самом сердце,
И потому с той тягостной поры
О судьбах несовпавших наших плачу.

Нежнейшее чудо,
Обиды забудь!
Мне много ли надо?
Слезинку – на грудь.

Нас разделяют время и пространство,
А мысли о тебе всегда со мною.
Ты – рана незажившая моя!
Ищу лекарство... Где лекарство? Плачу.

Красавица, - слышишь? –
Пойми и прости!
А мне от себя
Никуда не уйти.

Я горевал, не видевшись с тобою!
Один в огромном мире, я – один.
Житье не в радость. А могло бы быть...
Надежды нет – вот худо. Плачу, плачу.

Тяжелая ноша –
Былая вина.
Прости, если можешь,
На все времена!

ЛЮБОВЬ

О, сколько их певцов высокой страсти!
Эсли-Керем, Лейли-Меджнун, Ашуг Кариб...
И вы продолжить список сей могли б –
Имен и сочинений разной масти.

А что на деле?.. Как они нежны --
Она и он – до свадьбы! Ну, а после...
И вой, и ор, и море дикой злости...
Собака с кошкой более дружны!

И как же быть? А, видимо, пора
Не буквой увлекаться сочиненья,
Но – духом; брать урок терпенья,
И уваженья, самоприниженья...

Учитесь, молодежь и детвора!

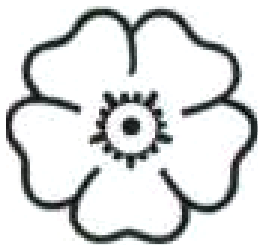
Любовь взаимностью сильна! Бери,
Внедряй девиз такой в семейном лоне,
Тогда любовь и в горе не сгорит
И в бурном море жизни не утонет.

**СВОИМ ДЕТЯМ
НАСТАВЛЕНИЯ**

СВОИМ ДЕТЯМ НАСТАВЛЕНИЯ

*Своим детям – в подаренных
им книгах - автографы*

МАЙИСЕ

Ты солнца луч, наш осветивший дом,
И глаз моих сиянье и отрада.
Что пожелать тебе?.. Любви и лада!
Здоровья! И отменного – притом.

Тебе любое дело по плечу
И по плечу толковое решенье.
Подобна будь гуманному врачу,
Являя всем добро и уваженье.

Иди с улыбкой к людям. И тебя
Улыбкой встретят, радостью приветят,
И будешь жить светло на белом свете,
Ни в чем нужды великой не терпя.

Ты – чудное явление бытия
И дар неоценимый Бога.
Да будет в жизни верного подмогой
Вот эта книга скромная моя.

НУРАЛИ

Такое имя – дар тебе, сынок.
Так звали моего отца когда-то.
Заменой будь отцу, а другу – братом,
Будь мягок с добрым, а с недобрым – строг.

На свете люди – гости. Потому
И не стремись, как некие, к наживе.
Любовью, дружбой, честью люди живы,
Богатство их – покой и мир в дому!

Не надо краснобайствовать. Зачем,
Кому они нужны пустые речи?
Куда достойней, груз взвалив на плечи,
Опорой стать родным. Надеждой. Всем.

С такою верой я тебе дарю
Вот эту книгу – всю судьбу мою.

ЗАРИЯТ

Носила это имя мать моя...
Дай Бог житья ей светлого в раю!..
И вот теперь – другая Зарият.
В твоих чертах я маму узнаю.

Наставница учащихся детей,
Идущая дорогою отца,
Ты слабеньких не обижай, жалея,
Вдохни в них дух работника, творца!

Читая книгу, вспоминай меня,
Постигни то, что я хотел сказать.
Попробуй, неизвестное понять,
Попробуй незнакомое узнать!

Стихи расскажут сами обо мне, -
Была б душа приветливо открыта, -
О детстве, о родимой стороне,
О всем о том, что явно пережито...

ФАТИМАТ

Такое имя у моей сестры.
И – у тебя. И это мне отрадно.
Дай Бог, чтоб все сложилось в жизни ладно,
Чтоб будни были, как цветы, пестры!

Ах, мастерица!.. Все в руках горит;
За что бы ни взялась – исполнишь мигом!
Я думаю, дружна ты будешь с книгой
Моей... Стихами память говорит!

Иди навстречу людям. И они
Тебе – в ответ – свою откроют душу.
Еще совет, коротенький, послушай:
Не забывай тепло своей родни!

ЛЮДМИЛЕ

Дай Бог здоровья, доченька, тебе!
Дай Бог тебе счастливой, светлой доли!
Пусть поле жизни будет ярким полем,
Смелей живи, родная, не робей!

На память я дарю тебе стихи,
Короткие и длинные поэмы.
Вопросов много, и ответы все мы
Подолгу ищем по углам глухим.

Учти мои итоги – и вперед!
Иди по жизни с уважением к людям,
И люди поднесут тебе на блюде
Великий дар. Зовется он – почет.

НУРБАЛЕ

Наш младший сын, любимый, дорогой!
Оправдывай надежды наши; помни,
Как ни было бы трудно, тяжело мне,
Я честь берег, поскольку нет другой!

И ты, людей врачую, береги
Достоинство, сочувствуй сирым, слабым.
И кто бы ни пришел к тебе, когда бы --
Спаси его теплом своей руки!

И вспомнят люди, помянут добром,
Моля Аллаха о твоём здоровье...
А книга эта писана пером.
И – думами. И – чувствами. И – кровью.

**ЗНАНИЕ СИЛА,
БОГАТСТВО ВАШЕ**

*СТИХИ СВОИМ
МАЛЕНЬКИМ ДРУЗЬЯМ*

«ЖИТЬ БЕЗ МЕЧТЫ В ЭТОМ МИРЕ НЕЛЬЗЯ»

Напутствие моим маленьким друзьям.

МАЛЕНЬКИЙ ДРУГ

Знание - сила и счастье твое.
Вот твоя школа - люби ты ее.
Детские годы пройдут, не вернешь.
Знание только в детстве получишь.

Милые дети! Родные друзья!
Жить без мечты в этом мире нельзя.
Тысячи книг надо перелистать,
Чтобы учеными в будущем стать.

Вот моя книга - дарю ее вам!
Верьте идущим от сердца словам:
Хоть по страничке одной каждый день
Надо читать, победив в себе лень.

Маленький друг мой, прими мой совет:
Чтобы открылся тебе целый свет—
Знаний испей, как воды из ручья...
Пусть тебе книга поможет моя!

УЧИТЕЛЬ

Откроешь книгу... Кто на ум
Приходит? Он, учитель!
Он был властитель детских дум,
Отец и небожитель!

Мать научила говорить,
Дала язык изустный;
А как его же претворить
В написанный, искусный?

А как умел когда-то я
Считать? На пальцах только.
Теперь, уменье не тая,
Решу примеров сколько!

Теперь давайте толстый том,
Журналы и газеты,
Прочту об этом и о том,
О том о сем, об этом!

Я вспоминаю первый класс –
Начало школьной были:
О, как любил учитель нас!
И мы его любили!

СИЛА ЗНАНИЯ

В каждом деле нужно нам
Знаниями овладеть.
В книге можем мы всегда
Их найти и заиметь.

Знай, ученье – это труд,
А не шутки вам и смех.
Лишь усердные найдут
Там удачу и успех.

Пользу тот найдет в делах,
Кем оседлан знаний конь.
Лишь тому неведом страх,
И во всем уверен он.

Детям надо всем внушить
Без усталости и слез,
Что учение для них –
Главный жизненный вопрос.

Чтоб потом без нас он сам
Был бы в знание влюблен,
Чтоб «пятерка» как бальзам
На душу считал бы он.

Папы! Мамы! Расскажите
Ребятне о силе знанья:
«Все на свете совершите,
Если явите старанье!»

А когда детишки смалу
Приохотятся к учебе,
Тут неплохо бы, пожалуй,
Подтолкнуть их дальше, чтобы

Только лучшие отметки
Были радостью семейной.
«Молодцы! Спасибо, детки!
Захотели – и сумели!»

Постигайте же науки!
Ведь они – ума богатство.
Без науки люди – мухи...
Дети, в школу собирайтесь!..

ЛЕЗГИНСКИЙ ЯЗЫК

Мне мама «лай-лай...» напевала
На милом родном языке,
Качала и вслух размышляла
На милом родном языке.

И этот язык материнский
Мне в душу светилом вошел.
Язык материнский – лезгинский –
Как легок ты, крепок, тяжел!..

Дыханье народа, опора,
Оплот, крепостная стена –
Язык мой! С тобою никогда
Не расстанусь все времена.

Давая крылатую силу,
Давая свободу душе,
Язык моей матери милой
Умеет смирить и зажечь,

Умеет раздвинуть просторы,
Взлететь до далекой звезды!
Язык мой! Ты – доли и горы,
Ты – память побед и беды!

А кто не желает глубины
Твои постигать и любить...
Да разве он званье лезгина
Достоин, как знамя, носить!

Хвала стихотворцам и прочим
Кудесникам нынешних дней,
Радеющим – сколько есть мочи! –
О вечной судьбине твоей!

САМАЯ ХОРОШАЯ

Мама с дочкой днем погожим
На базар приехали.
Сколько платяниц непохожих!..
Глазу не утеха ли!

Тут – расшитая сорочка!
Там вон – стульчик, лавочка!
Повернулась к маме дочка...
Ну а где же мамочка?

Зарыдала: «Мама!.. Мама!..»
Горе несусветное!
Подбежали люди: «Мама?..
Чем она приметная?»

Плачет кроха что есть мочи;
Слезы – как горошины...
«Мама... Очень-очень-очень...
Самая хорошая!»

Глядь, и мама, вся волнуясь,
Со слезой непрошенной...
Обняла свою родную,
Самую хорошую!

ДЕТИ, БЕРЕГИТЕ КНИГИ!

Любите книгу, в ней – источник знаний;
Она откроет будущее вам,
Поможет лишних избежать страданий,
Как помогала дедам и отцам.

Храните книгу, как храните зренье,
Чтоб передать идущим вам вослед
Ее и чтоб иные поколенья
Читали эту книгу много лет!

Иные книгой накрывают кружку,
Другие мнут чудесные листы...
Храните книгу – лучшую подружку,
Вместилище ума и красоты!

Храните книгу! Повзрослев, поймете,
Какую силу мощную дала
Подруга эта в скромном переплете!
И сила знанья выльется в дела!

КНИГА

Садовод, радивший сад,
Урожайм щедрым рад.
Потрудись над каждой книгой,
Будешь знаньями богат.

Книга учит, что и как
Мастерить; она – мастак
В самом трудном, сложном деле.
А растерянным – маяк.

Книга – сладостный родник;
Если к ней умом приник,
Чьим-то опытом напоит
В тот же час и в тот же миг!

Книга – добрый, умный врач;
Приболел? Не хнычь, не плачь.
Книга лечит душу, тело.
Понесешься завтра вскачь!

Книга – прошлого знаток –
Знает всякий закуток
Всей истории народа!
Книга – памяти урок.

Книга – посох мудрецов
И подспорье для творцов –
Давних, нынешних, грядущих.
И – защита от глупцов.

В знаниях – сила, в знаниях – свет.
Чтоб не знать на свете бед,
Дети, думайте, читая.
Вот и счастья вам секрет!

КУКУШКА

Однажды птицы, дружной
В лесу сойдясь толпой,
Решили поскорее
Устроить водопой.

И вот пошла работа –
С утра и до утра.
- А что же ты, кукушка?
Давай, трудись, сестра!

Кукушка отвечает
Голубке: - Не хочу!
Мне трудная работа,
Прости, не по плечу.

И туфельки испачкать
Желанья вовсе нет.
Ко мне не подходите!
Я вам дала ответ!

- Ах, так!.. Ну коль примчишься
Ты пить в жару сюда,
То комом встанет в горле
Холодная вода!

И как-то зной тяжелый
Бездельницу пригнал
Сюда; глоток водицы
Ей комом в горле встал!

Стоит, течет, не тает,
Как лед с высоких гор...
«Ку-ку! Ку-ку!» – икает
Кукушка до сих пор.

Кто норовит чужие
Использовать труды,
Припомни то, что стало
С кукушкой от воды.

УМ

Ум ни продать, ни купить.
Чем одаряет Господь,
С тем и приходится жить,
Душу питая и плоть.

Сколько разумных детей!
Сколько безумных мужей!
Сколько хороших идей!
Сколько глупейших затей!..

Можно, конечно, себе
Малость прибавить ума:
Логика бед и побед
Учит, причем, задарма.

Лучший учитель – народ;
Вот у него и бери
Смело уроки! За год,
Глядь, изучил буквари!

СПОР БУКВ

Согласные и гласные
Однажды собрались.
«Кто лучше и нужнее?»
Узнать они взялись.

И гласные сказали:
--Ну вот пример живой...
Без нас составьте слово.
Что выйдет? Ничего!

Согласные смеются:
-- А есть без нас слова?
Нас больше! Мы нужнее!
Не стоит спорить вам!

Скажите, дети, кто же
Был прав? И кто нужней?
А может быть, не буквы,
А смысл в словах важней?

По –нашему, все эти
Напрасно споры.
Все буквы сами
Друг другу опоры.

ЗА УРОКИ ПОЛУЧЕННЫЕ «5» И «2»

Я видел из школы
Возвращался Камал.
Идет один скучный
Совсем невеселый.

У дома топтался,
Как будто чужой...
-- Ты что же так стоишь?
Заходи, дорогой!

Ты что?.. Приболел? –
Беспокоится мама.
- «Я с двойкой»...—сказал он,
Потупясь от срама.

И дал он себе
Непременный зарок,
Что выучит нынче
Он каждый урок!

Вот возвращается
Снова он из школы
Камал тут смеётся
Отчего -то веселый?

С порога кричит:
- Я ответил на «пять»!
- Какой молодец! –
Улыбается мать.

Ребята, заметьте,
Оценка «отлично» -
Подарок и мамам,
И каждому лично!

Старайтесь, ребята,
Чтоб каждый урок
Пошел – вы помните.–
Пословицу? Впрок!

ПЕРЕПЕЛКА И ПТЕНЦЫ

Вернулась с добычей
К птенцам перепелка...
Стерня окружила
Гнездо ее колко!

Она положила
Крыло на чело.
«Нелегкое , деточки,
Время пришло!»

И молвила снова
Усталая птица:
«Вам надо в гнезде
От беды хорониться!»

А ночью другое
Местечко найду,
Чтоб нам миновать
Потихоньку беду!»

Птенцы завозились:
Мол, странное дело!
Кого им бояться?..
А мать улетела.

Птенцы загалдели:
Открылся простор!
Направо, налево,
От гор и до гор!

Стара, мол, мамаша,
И вот потому
Велит затаиться
В постылом дому.

И вышли на игрище
Малые дети;
Те звонко пищат,
Кувыркаются эти!..

А ястреб внезапно
Сорвался с небес,
Схватил одного –
И бесследно исчез.

С пословицей древней
Живите в ладу:
«Не слушаешь старших –
Получишь беду».

ЧЕТЫРЕ МЕЧТЫ

Зима... Осман катается
На санках целый день.
Туда-сюда мотается.
И как ему не лень!

В сугробе так хохочется!..
Озяб?... А, не беда!
Осману крикнуть хочется:
«Была б зима всегда!»

Весна... Теплынь. Сияние
И неба и воды.
Листочков трепетание.
Цветущие сады.

Эх, как же замечательно!
Туда бежишь, сюда...
Глядит Осман мечтательно:
«Была б весна всегда!»

А лето... Воля вольная
Ребятам дотемна;
Усталые, довольные
Идут в объятья сна.

Горячие, последние
Уходят дни... Куда?
«Эх, если б время летнее
Осталось навсегда!»

А осень... Фрукты, овощи,
Тягучий сладкий мед...
На улице тепло еще,
Цветник еще цветет.

Стоит Осман, любитесь:
«Прекрасная пора!
Всегда бы так на улице...
Я был бы очень рад!»

О, год, мечты лелеющий
О той поре и той!..
О белой, голубеющей,
Зеленой, золотой.

ОДНА БУКВА

Вместо «сладкий» слово «гладкий»
Написала вдруг Селми.
Глянeshь - вроде все в порядке.
Ну а смысл другой. Пойми!

Папа ей сказал: - А та ли
Буква? Доченька, гляди,
Что с тобой мы написали?
«С» должна быть впереди!

- А зачем мне буква эта?
«Г» ведь тоже хороша?
- Напиши, - отец ответил, -
«С», где нужно — букву «Ш».

Написать «Шалман» хотела,
Получилось же - «Салман».
Написала, посмотрела...
Не слова - один обман!

- Видишь, буква много значит.
Поняла? И думай впредь...
На слова теперь иначе
Буду, папа, я смотреть!

ХОРОШИЕ ДРУЗЬЯ

Бутай и Бекер –
Золотые ребята!
Для класса – надежда они
И отрада.

Бутай помогает
Байбуту учиться
И рад, если друг
Вдруг сумел отличиться.

Бекер над отставшим
Не будет смеяться,
Он скажет:
«Ты будешь со мной заниматься?»»

Берите, ребята,
С Бутая пример!
А чем не пример вам,
Допустим, Бекер?

ХВАЛА ТЕБЕ, МОЛОДЕЦ!

Моему внуку Мураду

Твои пятерки –
Радость всей семье!
Учись, мой внук,
Смелей и веселей!
Хвала тебе, молодец!

Учи на совесть
Заданный урок,
Чтоб каждый день
Сказать учитель мог:
«Хвала тебе, молодец!»

Приятно мне:
Опережая всех,
Ты замечаешь
И чужой успех.
Хвала тебе, молодец!

Ты каждый день
Идешь со мной во двор,
Дружны с тобой
Лопата и топор!
Хвала тебе, молодец!

Ты славешь класс,
Всегда ребятам рад.
Вот потому
Ребята говорят:
«Хвала тебе, молодец!»

ОДНОКЛАСНИКИ

Эмир и Эмин -
Неплохие ребята.
Уроки готовят на совесть,
Как надо.

Учитель «пятеркой»
Отметит их труд.
И радость ребята
Домой принесут!

Эфзелу, Эседу,
Эскеру, Эхеду
Приятно вести
Об учебе беседу,

Когда на рассвете
Учиться идут.
Учитель «пятеркой»
Отметит их труд!

Ребята, пораньше,
Пораньше вставайте!
А вечером
Нужные книги читайте,

Решайте задачи, пишите...
Нужны
Вам знания.
Знания очень важны!

К плохому не надо, ребята,
Тянуться.
Плохое бедою
Грозит обернуться!

А сил не жалейте
Для помощи другу,
И друг вам протянет
Для помощи руку

СУНЕ

Моей внучке Суне

Внучка с малых лет толковой,
Славной девочкой была:
Домик строила
И куклу от простуды берегла;

«Баю-баю» напевала
И тихонечко несла
Куклу спать в ее кроватку,
Чтоб скорее подросла.

А когда у внучки милой
И подружки завелись,
То следила, чтоб подружки
Не ругались, не дрались.

Неопрятным говорила,
Тихо, нежно и любя:
-- Будь хорошенькой, красивой,
Не позорь – зачем? – себя!

Подросла – взяла тетради,
Карандаш и буквари;
Буквы медленно писала,
Говорила: -- Посмотри!..

А когда письмо и чтение
Стали внучке по плечу,
Родилась мечта такая:
-- Стать учителем хочу!

Почему бы – нет? Пятерки
В дневнике ее – всегда!
Школа девочкой гордится:
-- Наша звездочка! Звезда!

Детям все она – подмога
И, конечно, верный друг.
Я всегда о внучке милой
Слышу доброе вокруг.

Ты, любимая с пеленок,
Озарила щедро дом
И душой своею доброй,
И весельем, и трудом!

КАКОЕ ВРЕМЯ ГОДА?

Погожие дни;
И закаты слепят;
И ласточки гнезда
Себе мастерят.

Зеленое все:
И сады, и поля...
Великое чудо –
Живая земля!

Какое время года?

На нивах колосья
Заметны давно.
И ягодок сладких
На туте полно.

Купаются дети
В реке допоздна,
И радость на лицах
Ребятчих видна.

Какое время года?

Дожди и туман
Над землею опять...
Не тянет ребят
Вечерами гулять.

Зато на базаре
Горами дары,
Дары неуютной,
Но щедрой поры.

Какое время года?

Белеет округа
И стынет вода.
Ни листьев, ни фруктов
Не сыщешь в садах.

И теплые вещи
В шкафу не лежат;
А с горки на санках
Ребята летят!

Какое время года?

АЛИ И АСЛАН

Вместе Аслан и Али
Учатся в классе одном.
Крепкие друзья они
Вместе мечтают о чем?

Больше "пятерок" хотят
Эти друзья получать.
-Что получил ты, Аслан?
-Нынче по "Азбуке" пять.

Друга другого спроси.
Видать счастливый какой.
- Что получил ты, Али?
- "Пять" принесу я домой.

Учатся славно они.
Лучше учиться хотят.
И фотографии их
Рядом почетно висят.

ЕЖ И ЗАЯЦ

Утром Заяц прыгал в поле,
Между кустиков петлял,
И на солнечной полянке
Он Ежа вдруг увидал.

Поздоровался – и тут же:
Мол, хочу дружить с тобой!
Он Ежа коснулся лапой –
И отдернул тотчас: -- Ой!..

И попятился, и молвил:
-- Ах, зачем ты так одет?
На тебе иголок столько!
Что, другой шубейки нет?

-- Верно, Заяц, я – колючий;
Но давно усвоил я:
Это лучшая защита
От зубастого зверья!

А вот ты спасешься разве
В шубке мягонькой своей?
-- Ноги быстрые уносят
Мигом Заяца в даль полей!

ЗАЯЦ КУРБАНА

Однажды отец
Ребятню удивил:
Он зайца – живого! –
Курбану вручил.

Мальчишка с зайчишкой
Пошел по дворам;
Ребята довольны,
Доволен он сам.

Сестричка, Камер,
Побежала за ним:
-- Дай зайчика мне!
--На! Пусть будет твоим!

Сестричка зайчишке
Морковку дала,
Капустный листочек
Ему принесла...

Ребята зайчишкин
Измерили рост,
Длиннющие уши,
Коротенький хвост...

Не заяц, а - чудо!..
Ребята с утра
Приходят: кормить
-А зайца кормить не пора?..

Ребята довольны,
Доволен Курбан:
Был крохой зайчишка,
Теперь – великан!

Однажды зайчишку
Пустили в траву,
А он – как рванул!..
Ну и заяц! Ау!..

БРАВО ЯКУБУ!

*Моему внуку
Арабову Якубу*

Дела, дела... Все недосуг
С родными повидаться.
Ну, хватит? Еду?.. Как там внук?
Годков, поди, двенадцать?

И, говорят, не по летам
Умен, спокоен, вежлив.
Иной - большой, но - хамом хам,
Тупица и невежа.

Ну что ж, увижу и пойму,
Сказалась ли опека
Родителей? Все ль по уму?
Растят ли человеком?

И вот навстречу внук идет,
Идет степенно, чинно...
«С приездом?..». Руку подает.
«Якуб, да ты - мужчина!»

А он уже несет дневник,
Протягивает смело,
Мол, глянь, какой я ученик,
Умею ль делать дело?

Одни - пятерки! Весь - в меня.
В глазах - познания пламень.
С того-то памятного дня
И стали мы друзьями!

КРАСОТА ДЕРЕВА

Весна раскрыла
На деревьях почки,
Блестят на солнце
Первые листочки!

Кемран, увидев
Это чудо-диво,
Сказал: «А, вот чем
Дерево красиво!»

Цветки, как пчелы,
Облепили ветви...
Кемран, увидев
Пышные соцветья,

Забыл про блеск
Зеленого листа.
Он думает:
«Вот это – красота!»

А лепестки тихонько
Облетели.
Земля бела,
Как будто от метели.

Там, где цветки сияли,
Там – плоды.
«Выходит, это –
Время красоты!»

Подходит лето зрелое
К концу...
«А яблоки так яблоне
К лицу!»

Попробовал Кемран
Спелейший плод
И понял:
«Красота-то – вот!..»

Цветки и листья –
Просто украшеньё.
А сад красив
Порой плодоношенья!

ЛОДЫРЬ

Спросили его на уроке.
Молчок.
Стоит и молчит.
Дурачком дурачок.

Есть все у него для учебы.
Увы,
Не может он в классе
Поднять головы.

А чем не похож
На хороших ребят?
И уши на месте,
И глазки глядят...

Имели б отличники
Две головы!
Похож он на всех,
Но в учебе, увы...

Смеются ребята
Над ленью твоей.
Не стыдно, лентяй?
Исправляйся скорей!

ЗИМНИЕ ИГРЫ

Как хорошо, смеясь,
На легких санках мчаться
И падать, кувыркаться,
Ни капли не боясь!

Как хорошо играть,
Играть в снежки до пота!
Веселая работа –
Шары с горы катать!

Как славно мастерить
Дворцы, мосты, палаты!
-- Тащи сюда лопаты,
Колодец будем рыть!

Вот это – Дед Мороз!
А нос красный, замерз
И торба есть, и посох
И дети рад во весь дух.

На озере, на льду,
Вовсю гоняют шайбу...
Друг другу не мешая,
Как забить гол решая.

ВНУЧКЕ БАБУШКИНА КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Тамиле

Внученька, душа моя,
Расскажу я не тая:
Только в доме появилась,
Сразу всем ты полюбилась.
Слез напрасно не лила,
Как цветочек, ты цвела.
Я ночами все мечтала,
Чтоб скорей ты подрастала.
Ненаглядный мой цветок,
Знаю сказок я пяток.
Поправляя одеяло,
Я тебе их рассказала.
Помню, пела: «Баю-бай,
Спи, мой светик. Засыпай!...»
Эту песню пела я,
На тебя глядела я.
«...Распрекрасная душа,
Как букетик, хороша!
Ноженьки ровнюсеньки,
Глазки, словно бусинки.
Баю, куколка, баю,
Помни бабушку свою...»

Так и вышло: помнишь нас,
Свет и радость наших глаз!
Кто с тобой сравнится,
Наша ученица!
Помаленечку сама
Прибавляй себе ума.
Долгих лет тебе дай Бог!
И большого счастья – в срок!

ПЧЕЛЫ

Мой дедушка
Известный был пчеловод,
И он
Рассказывал,

Что пчелы
Имеют свой закон;
И что ему,
Закону,

Послушны стар и млад;
Ни хитрости, ни злобы...
Покой. Забота. Лад.
Не зря же все о пчелах

Любовно говорят!
А в улье,
Доме малом,
Их целый миллион!

И кто же там
Обижен,
Вниманьем обделен?
А если посторонний

Беду творит порой,
То даст отпор мгновенный
Влетевший
Дружный рой!

Читайте, дети, книги
О дружной жизни пчел!
Дружите сами
Дома

И в светлых классах школ!
Не оставляйте друга
Ни в грусти,
Ни в беде;

И пусть вам,
Дети,
Дружба
Сопутствует везде!

ТАНЦЫ ДЕТЕЙ

У Гюльмета барабан
Не пылится без дела;
И сегодня на киме «дум-дум» –
Слышишь? – вновь пролетело!

Видишь на радостный звук
Снова кинутся дети.
Соберутся ребята, поют
И ликуют в мгновения эти!

Как танцуют умело они,
Ликованием общим объаты!
Сколько света, веселья в руках
К небу дружно и гордо поднятых!

Этот смел, погляди! Ну а та!..
А вон тот разве в танце уступит?
Молодцы! Сколько радостных лиц
В этой будущей группе!

КОЗЕЛ КАСИМА

Козел у Касима
Большой, как марал.
Как важно шагал
И надменно взирал!

Однажды Касим
На него взгромоздился;
Козел постоял —
И бежать припустился!

Эх, здорово как!..
Но качнулся Касим,
Качнулся... И вот
Мы склонились над ним.

Ты что же подумал?
Козел — иноходец?
— Я думал, для скачек
Вполне он пригоден!

Я думал, он ветром
Вперед полетит,
А он — лишь козел!
Как же темя болит!

ЦВЕТЫ

Мама дочкам любимым дает имена.
Мама в нежные души кладет семена.
Эта – вырастет Розой. Фиалкою – та;
Эта – просто Цветок, но такой... красота!

И растут-подрастают на радость семье;
Мастерицы во всем, глянешь –чудо, ей-ей!
И улыбки на личиках юных светлы;
Как же дочки-цветочки чудесны, милы!

А откуда же мамы берут имена?
Их родная советует нам сторона:
И сады, и поля, и предгорье, и дол.
Подошел -- посмотрел, посмотрел – и нашел.

Нет, не розой одной вдохновлен соловей;
Он любит садом и видом полей,
И девчонкой-горянкой, и мамой ее!..
И ночами об этом, прекрасном, поет.

Но не видом одним так цветы хороши;
Ароматы – подарок легчайшей души
Этих нежных растений, цветущих цветов –
Тоже значат немало для юных голов.

А цвета всех цветов... Это сказочный клад!
Как же эти теплы! Ну а те – холодят;
Эти – жар в очаге, те – небес высота...
Покоряет сердца – их, цветов, красота.

Выбирайте букет!.. Этот маме своей,
Ну а тот вон – поярче – любимой своей.
А седому ашугу не нужен букет;
Полыхает душистый и щедрый куплет!

ПТЕНЧИКИ

Две птицы носили
К родимому дому
То глины комочки,
То пух, то солому,
Чтоб гнездышко рядом
Построить птенцам.
Летали туда и сюда без конца.

Одна улетит,
А другая на страже,
Гнездо караулит;
Никто ей не страшен –
Ни ворон, ни ястреб,
Ни грозный орел;
Птенцов защитит от ненастья и зол!

И вволю кормили птенцов
Комарами,
Букашками;
Позже обедали сами;
Учили помалу детишек
Летать
И пищу в полете
Уметь добывать.

Ребята, кормушки
Для птичек развесьте,
А также – скворешни!
Послушайте песни
Пернатых друзей!
И еще я скажу:
Я с птицами
С раннего детства дружу!

УПРЕК

Пришел из школы мальчик,
Печальный, сам не свой.
И мама удивилась:
«Скажи мне, что с тобой?»

Неужто кто обидел?
А может, заболел?»
«Нет, двойка...» И мальчишка,
Как роза, заалел.

«Ах, так!..» И мама, крепко
Взяв сына за плечо,
Спросила: «Ты лишь с двойкой?..
А может, кто еще?»

Стоит он онемело...
«Ты что, забыл урок?
Нет книги?.. Что, приятен
Тебе такой упрек?»

Трудись, сынок, за партой.
Везде трудись. Всегда.
И будет уваженье
На долгие года!»

И он, усвоив мамин
Значительный урок,
Стал вскоре лучшим в классе.
Что ж, неплохой итог!

КИСКА

«Киса, киса,
Киска!
Погляди,
Вот – миска!

Видишь в ней
Кусок?
Это твой
Сырок».

Но однажды
Запропала.
Долго девочка
Искала

Кису, кису,
Душку,
Милую
Подружку.

Все обшарила
В углах.
Киски – нету.
Ох да ах!

Вышла девочка
Из дома,
Глядь, лежит
Клубок знакомый!

«Киса, киса,
Встань-ка!
На меня-ка
Глянь-ка!

И шагай-ка
На кровать!
На постели
Надо спать!»

Киса, кисонька
Проснулась,
Сладко-сладко
Потянулась...

Камер кисоньку
Взяла,
В дом тихонько
Понесла.

НЕРЯХА

Папа с мамой кое-как
Вову разбудили.
Брюки – вот. А где пиджак?
Дома? В школе? Или?..

Ну а где другой башмак?
А! Да он в амбаре!
Отыскали кое-как.
Все ли? Слышишь, парень?

Где же книги? Вот одна, –
Разбежались мысли.--
Но странна, страшна она!
Видно, грызли волки!

Так, еще одна... Пора
Малость и умыться.
Вышел... Где же детвора?
Все ушли учиться!

Кое-как, но все ж добрел
Он до школьной двери.
Как! Уже урок прошел?..
Верить ли? Не верить?

Постучался: «Разреши...»
Боже, сколько смеха!..
Полетело ввысь и вширь
Звончатое эхо...

Грязный, хмурый... Боже мой!
Ученик ли это?
...Хоть сегодня выходной,
Встал он до рассвета.

Чистил обувь. Уши мыл.
Подписал тетради.
Целый час урок учил.
Долго брюки гладил.

У него теперь мечта,
И большая вроде:
Чтоб сказали в школе так:
«Молодец, Володя!»

МОЯ ЛОЩАДЬ

Где найдешь еще такую!
Гляну – и поет душа.
И в работе – хороша!
Холю сивку и милую...

И сосед, Балут, гнедою,
Вижу, тоже дорожит:
То домой с травой спешит,
То скорее – к водопою...

Правда, я его гнедую
Не видал денька уж два.
Выйдет он рубить дрова,
О гнедой и потолкуют.

Глядь, сосед мешки таскает –
Здоровенные, ого!
Где ж помощница его?
Неужели отдыхает?

Эй, Балут, а где же лошадь?
Новый выпас ей нашел?
Ну и как там, хорошо?
Наш-то, видимо, поплоше?

А сосед рукою машет...
Тут другие, брат, дела!
Дорогая лошадь наша
Жеребенка родила!

КЕМ СТАНОВИТСЯ ЩЕНОК?

Ребята, учитесь хорошим делам!
О глупых – и думать не стоит.
Отцовская мудрость откроет
Дорогу надежную в юности вам.

Смотрите, кого выделяет народ,
Кого порицает мгновенно.
Исчезает, как пена,
Же столетия в людях живет.

Берите в друзья устремленных к добру,
Стремящихся к знанию и свету.
Запомните истину эту.
Она вам придется всегда ко двору.

Заметили?.. Малый неловкий щенок
Большой вырастает собакой.
Не сразу, конечно. Однако...
Вы тоже поднимитесь. Выйдет лишь срок
А вы вырастишь, станешь какой?

ЯГНЕНОК ГАМИДА

Дал дядя Гамиду
Однажды ягненка.
Как бляела кроха!
И звонко, и тонко!

Игрушка – и только.
Но травку он ел.
И пил молоко.
Никогда не болел.

С ребятами бегал
По лугу... И вот
Сказалась забота,
Сказался уход:

Большущий баран –
Это дело Гамида!
Без слов трудолюбие
Мальчика видно!

КУРЫ

Делает Чимназ с умом
Все дела и любит дом.
Каждый день с утра она
Курам поднесет зерна.

Ждут Чимназ всегда хохлатки,
Рады малые ребятки.
И, присев у лесенки,
Дарит курам песенки:

«Милые мои, ду - ду - ду!
Всех вас очень я люблю.
Не кричите: «Куд - кудах»,
Не бегите никуда!
Буду вас всегда кормить,
Вы же - яйца мне носить.»

Так вот жили вместе дружно.
Помогать животным нужно.
Девочки лишь те прекрасны,
Кто животных любит страстно.

КОЗА ЦАРУ

У Цару растет коза
У нее остры рога.
Рядом с ней козлята —
Шустрые ребята.

В травке, что жует коза,
Проживает стрекоза.
Каждый день стрекочет,
Видно, что - то хочет.

Всем вокруг коза нужна
И с собаками дружна.
А Цару к ней нежность
Чувствует безбрежно.

Опоздает с поля вдруг,
Как волнуется Цару:
Двор пустой обходит,
Места не находит.

Без внимания нелегко
Всем животным. Молоко
Льют они нам в ведра,
Угощая щедро.

ВЕНОК ПОСВЯЩЕНИЙ

ПОЭТИЧЕСКИЙ ЦИКЛ

ПОЗДРАВЛЯЮ С ЮБИЛЕЕМ

*Шах-Эмиру Мурадову,
Народному поэту Дагестана*

За плечами – года и года...
Седина убелила виски...
В том, что смог ты душою создать, -
Ни одной пустозвонной строки!

Как же хочется видеть тебя
Молодым, среди книг и бумаг,
Как на снимке, и чтобы опять
Я увидел руки твоей взмах!

Я надеюсь, ни разу в душе
Не назвал ты себя стариком;
Я надеюсь, что может поджечь
Вдохновенье тебя угольком!

Как же хочется высказать вмиг
Передуманное мной о тебе:
О душе, о премудрости книг,
О такой величавой судьбе!

Оставайся и далее львом,
Доброту навсегда сохраняя;
А при трудном раскладе любом
Положись, милость божья.

Ну а восемь десятков годов –
Это силы и мудрости клад!
Будь здоров, дорогой!.. Будь здоров
И душою, как прежде, богат!

ВОСХОДИВШЕЕ СОЛНЦЕ ПОЭЗИИ

Ты поэзии основу
Заложил для нас, Эмин,
Место Бог тебе, без спору,
В райских куцах даст, Амин.

Ты, Етим Эмин, как сокол,
Облетаешь все пиры.
Ведь, поэзии подвластны
Поднебесные миры.

Ты второй язык лезгинам
Дал поэзии язык.
Мы тебя родным считаем,
Каждый к имени привык.

В каждом доме слышим песни
На чудесные слова.
Мудростью полны и честью -
Их природа такова.

Сад посаженный тобою,
Дал обильный урожай.
По твоим лугам мы ходим,
Каждой травкой дорожа.

Ты любви, в горах возникшей,
И родитель, и дитя.
Ты нам верой, правдой служишь,
Тебя средь нас и нет хотя.

Сиротой – етим¹ – лишь может
Одинокий на Земле.
За тобой народ весь ходит,
Близок каждой ты семье.

Образец ты для поэтов,
Их родной и общий дом.
Лестницы, что ты поставил,
По ступенькам мы идем.

Хоть один лезгин на свете
Будет жить, и ты – живой.
Ты и память, ты и светоч,
Ты и дух наш неземной.

Абдурахман, может скажешь,
Что оставил нам Эмин?
- Наш язык, родной и древний,
солнцем осветил Эмин.

¹Етим – сирота.

ВЕЛИКОМУ ПОЭТУ СУЛЕЙМАНУ

Мастером мудрейших слов
Ты известен от основ.
Я идти с тобой готов.
Ты возвысил нас, Сулейман.

Ты вступал за правду в бой,
Даже в тяжбе был с судьбой.
Каждый стих прекрасный твой
Я твержу не раз, Сулейман.

Высоко ты речь поднял,
Всем лезгинам ты родня.
Я без слов твоих – бедняк,
Чувствую их власть, Сулейман.

Подстегая всех словцом,
Впереди всех них шел гонцом.
Став поэтам всем отцом,
Нужен нам не раз, Сулейман.

О великий наш поэт,
Нам на все даешь ответ,
Мудрости дарил ты свет,
А теперь – кто даст, Сулейман?

Века нашего Гомер,
Жизнь твоя для нас пример.
Абдурахману ты поверь –
Любит без прикрас, Сулейман.

СВЯТОЙ МАГОМЕД АЛ – ЯРАГИ

Мусульманская вера, как знамя, веками вела
По высоким горам и ветвящимся долам,
И, как факел, она освещала народу дорогу.
Это ты, Магомед Ал- Яраги.
Это ты, Магомед Ал – Яраги.

Говоря, что Коран – это истинно высшая книга,
Научая людей различать, где же правда, где ложь,
Призывал к собиранию братских народов, к согласью.
Это ты, Магомед Ал-Яраги.
Это ты, Магомед Ал-Яраги.

О, великий мудрец рассветающей нашей эпохи,
Исцеляющий души людские неслыханный лекарь
И воитель ислама, его проповедник искусный!
Это ты, Магомед Ал-Яраги.
Это ты, Магомед Ал-Яраги.

Кто же тот, кто сплотил воедино лезгин и аварцев
И призвал их ступить на дорогу прекрасной свободы,
Окрылил и направил в великий полет Шамиля?
Это ты, Магомед Ал-Яраги.
Это ты, Магомед Ал – Яраги.

Кто на истинный путь наставлял наших предков
далеких,
Даровал им и нашим потомкам закон – Шариат?
Кто поведал сейидам¹ свои сокровенные мудрые
мысли?

Это ты Магомед Ал-Яраги.
Это ты, Магомед Ал-Яраги.

Сколько минуло лет, сколько разных бывало столетий
Но тебя и поныне в сердечных глубоких молитвах
Поминает с великою радостью меджлис².
Это ты, Магомед Ал-Яраги.
Это ты Магомед Ал-Яраги.

Светоносное имя носимо тобою достойно,
Как велено Богом. О, вещее имя пророка!
Пророка, болевшего сердцем за нашу свободу.
Это ты, Магомед Ал-Яраги.
Это ты, Магомед Ал-Яраги.

---

¹Сейид – титул потомков пророка Магомеда.

²Меджлис – народный собрание.

ЖУРАВЛЬ ДАГЕСТАНА

Расулу Гамзатову

Похож на горное гнездо –
Из камня, не из пуха –
Родимый твой, отцовский дом –
Оплот большого духа.

Кто может на такой горе
Взрасти? Орел иль сокол!
Чтоб с высоты на мир смотреть
Душой своей высокой.

Но всем на диво журавля
Гнездо Цады взрастило,
И видят небо и земля
Его полет и силу.

И стали вещие слова
Чудесной белой птицы
Над миром песней проплывать,
Блестеть слезой в ресницах.

И снова светлая печаль
Сердца нам нежно ранит, -
О тех, кого сразила сталь
На дальнем поле брани.

Поэт, живой строкой своей
Великий сон нарушив,
Вселил в летящих журавлей
Бойцов погибших души.

И вот теперь они летят
Над миром беспокойным,
Летят над миром и кричат:
«Долой раздоры, войны!»

А о желании, поэт,
Войти в тот «клин усталый»...
Оставлен в нем большой просвет.
И среди людей – немалый.

ИМАМ ШАМИЛЬ

Ты не забыл слова пророка
И суть учения его,
Они тебя в борьбе жестокой
Вели как бы маяк живой.
Имам Шамиль, Имам Шамиль.

Во имя правды и свободы
Ты шел в суровые бои.
О, как же в нынешние годы
Уроки нам нужны твои!
Имам Шамиль, Имам Шамиль.

Ты с юных лет мечту лелеял
Одну – спасти родной народ.
Ты зерна веры щедро сеял,
Надеясь: все в свой срок взойдет.
Имам Шамиль, Имам Шамиль.

Земля была огнем объята,
А ты учился – и учил
Народ закону Шариата,
И набирались люди сил.
Имам Шамиль, Имам Шамиль.

¹ Имам – духовный глава мусульман

Когда над родиною милой
Кружили стаи воронья,
Орлом, возвращенным Божьей силой,
Летела в бой душа твоя.
Имам Шамиль, Имам Шамиль.

Дивились недруги отваге;
Ты был похож на Шарвили;
И падали чужие флаги
На раны отческой земли.
Имам Шамиль, Имам Шамиль.

Потом с Богом мечом в руках
Повелевая грозно ратью,
Ты шел с молитвой на устах
И предавал врагов проклятью;
И помогал тебе Аллах.
Имам Шамиль, Имам Шамиль.

О, град, идуший четверть века!
Свинцовый град хлестал, слепя!
Крошился камень... Человека
Он смел бы!.. Только – не тебя.
Имам Шамиль, Имам Шамиль.

---

² Шарвили - Герой лезгинского народного

Но рати вражьи шли без счета,
И наступил однажды срок:
Штыки пробили твердь оплота,
Печальный подведя итог.
Имам Шамиль, Имам Шамиль.

Когда взяли Шамиля в плен
Царь ему дал вопрос такой:
«Если б к тебе я попал в плен,
Чтоб сделал скажи со мной?
Имам Шамиль, Имам Шамиль.

И, взгляда гордого не пряча,
Шамиль отвечивал царю:
«Залил бы рот свинцом горячим!..
Я это прямо говорю.

Пришел бы, скажем, потягаться
Со мною силой – это да.
Но в дом захватчиком ворваться!..
Таким пощады – никогда!»

Царь помолчал. Помедлил малость...
И, помолившись, повелел:
«Пусть проведет достойно старость!
Сей человек и прям и смел!»
Имам Шамиль, Имам Шамиль.

Аллах был милостив. И Мекка
Тебя навеки приняла.
Но в памяти – бессонным эхом –
Твои слова, твои дела.
Имам Шамиль, Имам Шамиль.

МУДРЕЦ СЛОВА

Кто заложил нетленную основу
Для всей родной поэзии лезгинской
И стал отцом поэтам и судьей?
Ты, мудрейший Етим Эмин,
Ты, мудрейший Етим Эмин.

Кто осиял родное наше слово
И возбудил в народе просвещение,
На истинный нас направляя путь?
Ты, мудрейший Етим Эмин,
Ты, мудрейший Етим Эмин.

Сады твоей словесности и ныне
Дают без перерыва урожай!
А кто вкушать их с толком научил?
Ты, мудрейший Етим Эмин,
Ты, мудрейший Етим Эмин.

Кто стал мериллом, чудным, неизменным,
Для всякого лезгинского поэта?
Кто распахнул простор для вдохновенья?
Ты, мудрейший Етим Эмин,
Ты, мудрейший Етим Эмин.

Кто заслужил в народе уваженье –
Не на года, на целые столетья?
Кто памятник себе в сердцах воздвиг?
Ты, мудрейший Етим Эмин,
Ты, мудрейший Етим Эмин.

ПУШКИНУ

Поэзии ярчайшее светило
Так много душ для жизни разбудило
И на пути свободы позвало!
Да, это Пушкин.

Искусный мастер, мастер вдохновенный,
Даритель щедрый радости мгновенной,
Которую мы черпаем из строк!
Да, это Пушкин.

О, если бы не он, так чуткий к слову,
Как бы имели мы основу
В литературе! И не только – в ней.
Да, это Пушкин.

А кто сказал рабам, гремя: «восстаньте!..»?
Клеймил господ? Не чтил судейских мантий?
Ни выскочек, ни разных держиморд?
Да, это Пушкин.

А кто любил людей простого званья
И пробуждал народное сознание?
Язвил пером своим глупцов, невежд?
Да, это Пушкин.

А «лишнего» увидел человека
Не он ли? А роман о свойствах века,
Роман в стихах кто дерзко создавал?
Да, это Пушкин.

А кто любим был верными друзьями?
И не они ль потом, в сибирской яме,
Долбя руду, воспели и его?
Да, это Пушкин.

Кого так долго, дерзостно травили
За непокорный нрав? Кого убили
На Черной речке подлою рукой?
Да, это Пушкин.

Кого я ставлю выше всех поэтов?
И в чьих томах ищу себе советов?
Кого я славлю всей своей душой?
Да, это Пушкин.

«Нет, весь я не умру...» звучит и ныне,
Звучит в полях, в горах, в степях, в пустыне,
Волнуя наши души и сердца.
Да, это Пушкин.

ЦЕЛИТЕЛЬНАЯ СИЛА ДОБРОТЫ

Кардиологу Павлу Пирмагомедову

Когда увидел в первый раз
Я Павла-кардиолога —
Как будто тьма ушла от глаз
И день встал из-за полога!

Закрыто шторою стекло
Тогда было оконное.
Но засияло мне светло
Лицо его иконное!

Я слышал раньше от иных
(О том немало молвится!),
Что доктор глянет на больных —
И легче им становится.

Я шлю хвалу его уму
И помню душу чуткую.
Завидую сейчас тому,
Кого он лечит шуткою.

Когда б терпение его
Досталось мне с рождения,
Я б каждый камень наших гор
Воспел в стихотворении!

Хотел и я бы, как и он,
Быть нужным человечеству,
Давая тем, кто обречен,
Хотя б частичку вечности.

Характер добрый не купить,
В аптеке не найдешь его.
То — Божий дар — людей любить.
И нет лекарств надежнее...

ТАГИРУ ХРЮГСКОМУ

В очаге, зажженном Сулейманом,
Неустанно раздувал огонь.
И поэзии крылатой знамя
Взмыл над горными хребтами он.

Мы наследием его гордимся,
Благодарные за то судьбе
Мы в него, как в зеркало глядимся,
Исправляя худшее в себе.

Каждая строка его уместна –
Это признают и соловьи.
В Лезгистане всем давно известно:
Нет стихов прекрасней о любви.

Повторяет их в чудесных песнях
Каждый вдохновенный наш ашуг.
Горцам, выросшим в ущельях тесных,
Красили они всегда досуг.

Не могу считать богатой сцену
Без мелодии его стихов.
Бурными овациями цену
Назначают зрители без слов.

Где он взял волшебное умение
Просто и ажурно речь вязать?
Каждое его стихотворенье
Можно жемчугом на нить низать.

Был Тагир отмечен Сулейманом,
Вспомнил я слова его опять:
«Ты среди поэтов Лезгистана
Выше поднимаешься на пядь!»

И сказал Расул, известный в мире,
(Без изъяна у него аршин):
«Наш поэт Тагир прекрасный лирик,
И одна из высоких вершин».

Так родник поэзии устроен:
Бьет ключом и каждый может пить.
Сам Тагир давно уже покоен,
А стихи поэта будут жить.

ЕСЕНИНУ

Есенин, истинный поэт,
Достойный ученик природы,
Твоих стихов волшебный свет
Пленил стремительно народы!

Блестящий мастер, виртуоз,
Творений искренних создатель,
Строкой волнуешь ты до слез,
До ощущения благодати.

Когда-то ты сказал о том,
Что с песнею в душе родился
На одеяле травяном...
И, видно, им ты вдохновился.

Язык земли в себя впитав,
Язык освоив человеческий,
Ты стал своим среди пышных трав,
И клен твой услышал речи...

Преданий древняя молва,
Пословиц россыпи, присловья
В тебя вошли не как слова, -
Они твоею стали кровью.

От тех, кто прозревает свет.
С тобой знакомясь понемногу,
Слышал не раз, что ты, поэт,
Угоден Родине и Богу.

О, как же, право, велика
Твоя любовь к родной отчизне!..
Неужто никогда, никак
С тобой не встречусь в этой жизни?

ЦЕЛИТЕЛЬ

Гаджикулиеву Абумуслиму

Он рано лишился отца,
Изведал тревогу и боль.
И понял, что может он сам
Подняться и встать над судьбой.

Учился упорно – не год,
Не два и не три, и не пять,
Чтоб встать над судьбою... И вот
Он может теперь исцелять.

Он столько от гибели спас!
Он столько надежду вернул!
Какой же душевный запас
Он щедро – для всех – распахнул!

О, сколько его земляков
Ушли бы навечно во тьму!
Любому помочь он готов,
Как некогда люди – ему.

Об Абумуслиме молва
Законна; он многих лечил.
И в Африке дальней хвала
Целителю громко звучит!

Но все же не розы лежат
На жизненном долгом пути,
А – тяготы, сотни преград,
И все их он должен пройти.

Он множит познания свои;
Он трудится в стужу и зной.
И солнце сияет над ним,
Над мудрой его головой!

12 апреля 2000 г.

Махачкала.

Больница скорой помощи

УЧЕНОМУ УЧИТЕЛЮ

Глубины лет умом своим изведав,
Сумели вы, учитель, описать
Большую жизнь святого Магомеда.
Народ поставил вам оценку «пять»!

Ведь ваша книга, как сосуд нетленный,
Духовной пищи для других полна;
Я чую в ней дыхание вселенной
И вижу прах, взметнувшийся со дна!

Ваш поиск, труд сродни, конечно, чуду:
Искать в копне иголку – и найти!
Найти людей... пробиться в книжных горах...
Пройти душой за шейхом* все пути...

Ваш карандаш совсем обычный с виду,
Спеша за мыслью, людям преподнес
Такой подарок, святостью увитый.
Читаешь – по спине бежит мороз!

Такой подарок – славное лекарство
От черных, необузданных страстей,
От лени сердца, глупого мытарства,
Неверья, необдуманных затей!..

Ахед Агаев!.. Мы за вами следом
Вглядимся в жизнь свою и вечный путь
Преславного святого Магомеда,
Чтоб вновь смогли себя себе вернуть.

Отныне ваша книга для лезгина –
Для ищущего доброго ума –
Широкая духовная картина
Родного края; посох и сума.

Так будьте с нами вы во дни борений,
Создатель незабвенного труда!
... Я много прочитал других творений,
Такого не читал я никогда.

АРБЕНУ КАРДАШУ

Пусть лестница поэзии крута,
Тебе ее покорна высота
По ней взбирайся выше, чем звезда,
Возвысь лезгина имя ты, Арбен.

Родился в поднебесье ты, в горах,
Где к Шалбуздагу лепится Микрах.
Творящих зло бичуй в своих стихах,
Учи законам доброты, Арбен.

Мне нравится блестящий твой язык,
Значенья слов остры, как будто штык.
Учи уму всех потерявших лик,
Лечи невежд от пустоты, Арбен.

Мое желает сердце, чтоб вокруг
Весь мир тебя узнал, мой верный друг.
Да будет светочом лезгинский дух,
Тебе в пути, храня мечты, Арбен.

Твоих стихотворений благодать
Способны души людям окрылять.
Лишь ею изведешь злодеев рать
Во имя вечной красоты, Арбен.

Пиши, пока тебя хватает сил,
Но не пускай порывы на распыл
Все жертвы, что ты Музе приносил,
Век будут, как ручьи, чисты, Арбен.

СМЕЛЫЙ ГОРЫ ПОКОРЯЕТ

*Главе Администрации Докупаринского района
Республики Дагестан С.А. КЕРИМХАНУ*

Позаросли травую нивы,
В колхозах — смута и развал.
Тут прежде жил народ счастливый,
А нынче бедность правит бал.

Хозяйства крепкие закрыты,
В глазах людей горит беда.
Не блеют овцы у корыта,
Не бродят по горам стада.

Подгнив, плетни упали в сёлах,
А люди смотрят и молчат.
Ни песен не поют весёлых,
Ни молотками не стучат...

И вот — в район такой однажды
Приехал мастер Керимхан.
(Наверно, так в разгаре жажды
Нисходит ливень на бархан.)

Как ласточка на горных склонах
Слепляет домик, что ей мил,
Так кабинет он свой влюбленно
Перед работой обновил.

Администрацию возглавив,
Он рукава подзасучил
И, ночь сиянием разбавив,
Все фонари вокруг включил.

Что обещал перед народом —
Всё воплотил в своих делах.
Ликуют люди и природа,
Удачу с неба шлет Аллах.

Судьба бежит дорогой длинной
Всё выше ввысь и дальше вдаль.
Ум у него — как меч старинный —
Лишь с каждым днем острее сталь.

Чтобы район родной от зноя
Не увядал, не засыхал,
Он, отодвинув всё иное,
К нам от реки провел канал.

Не зря молва повсюду ходит
О том, что любит он народ.
Сейчас он — газ к домам подводит,
Шоссе назавтра подведет.

Приходят годы и уходят,
Растаяв в чередѣ забот.
Эпохи, как дожди, проходят.
А имя доброе — живѣт!

“Дерзай! — ему скажу я смело. —
Дай Бог тебе не век, а два.
Лишь трать их на святое дело,
а не на грубые слова...”

МИР — НЕ БЕЗ ДОБРЫХ ЛЮДЕЙ

*Одному замечательному человеку, помогшему в
издании моей книги и пожелавшему остаться под
скромным именем — “Спонсор”*

Свивала жизнь в тугой клубок
Кручину беспредельную:
Никак стихи издать не мог
Я книгою отдельною!

Всю жизнь писал я книгу ту,
Не думая о выгодах.
Но нету денег на счету —
И нет ей к людям выхода.

Так горевал я много лет,
Не зная исцеления...
...И вот — вошел я в кабинет
По Божьему велению.

Меня хозяин молодой
Встречает с уважением
И, мне кивая головой,
Ждет сути изложения.

И, посмотрев ему в глаза,
Я перестал тревожиться:
Такой — не сможет отказать,
Поможет по возможности.

И я сказал: “Я много лет
Шел по судьбе к писательству,
Но жизнь прошла, а денег — нет,
Чтоб книгу сдать в издательство”.

И сумму вслух ему назвал,
Что надо для издания...
“Ну что ж! — на то он мне сказал. —
Пусть сбудется желание!

Я оплачу твои стихи,
Чтоб им дойти к читателям.
И, может быть, мои грехи
Простит за то Создатель мне?..”

...И книга — вышла. Вот она!
И шлю молитвы Господу
Я за того, кому дана
Душа — без зла и косности.

Душа без алчности внутри,
Но с добротой сердечною,
Что, словно щедрый свет зари,
Горит над тьмою вечною.

Не каждый может оторвать
Рубль от себя для ближнего.
И спонсором не может стать
Ни жадина, ни выжига.

Но трижды обретет почет
Тот, кто, гордясь Отчизною,
Свой личный уменьшает счет,
Ценя искусство чистое.

Есть люди добрые у нас,
Есть щедрые и смелые —
Им всем сторицей Бог воздаст
За то, что в жизни сделали!..

**БОГ СОЗДАЛ МИР - НЕ ДЛЯ ВОЙ
НЫ**

ПОЭМЫ

БОГ СОЗДАЛ МИР - НЕ ДЛЯ ВОИНЫ

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ ПОЭМЫ:

РОДНОЕ СЕЛО

Часть 1.

ВОСПОМИНАНИЕ О ДЕТСТВЕ

Родина моя, село родное!
Детство, игры, милые поля.
С Шалбуздага мчит ручей стрелою —
Белый, как молочная струя.

Склоны гор, ущелья и вершины,
Девушки с кувшинами воды.
За рекой — видны коровьи спины,
За домами — белые сады.

Родина моя! Тебя не всеу
Поминаю ныне я опять,
Но как будто мысленно рисуя
Полотно, где мне смеется мать.

Оглянусь на прошлое — о, Боже! —
Ведь и я у жизни лишь в гостях.
Но итожа дни, признаю все же:
Час прожить — ведь тоже не пустяк!

Вот оно — село мое родное.
Пыль дорог оставив за спиной,
Я ищу в нем силы и покоя,
Как в объятьях матери родной.

Долго брел я среди пиров и боен,
Набирая мудрости в суму.
Всем, чего я в жизни удостоен,
Я обязан только лишь — ему.

В мир уйдя, как колобок из сказки,
Я стремлюсь вперед, но до сих пор
Мне кричат вдогонку: “Эй, Микрахский!” —
Земляки с моих родимых гор.

Я их помню — всех до человека! —
Тех, с кем время вместе нас свело.
Не забыл я, хоть прошло полвека,
И тех лет старинное село.

В каждом доме — кровля, точно сито,
Чтоб сочился сверху свет для глаз.
И был самый лучший композитор —
Дождь, сквозь дыры бивший в медный таз.

Крыши в дырках — что твои свирели!
Чуть гроза — и начинали петь
В каждом доме звонкие капли...
Мудрено ли тут — не заболеть?

То и дело шла с болезнью битва,
Но меня — спасали, как врачи,
Свет свечи да мамина молитва,
Надо мной творимая в ночи.

Вроде, стыдно быть сентиментальным,
Плыть назад по времени реке.
Но лишь взор скользнет к вершинам дальним —
И слеза
Сбегает
По щеке...

Часть 2.

ГОДЫ РАСЦВЕТА

...Не могу умолчать я снова
О селе моем, ставшем новым,
О селе моем — изменённом,
Краше города обновлённом.

Нынче — шифер лежит на крышах!
По две рамы в оконных нишах!
Светлой краскою крашены стены,
А над кровлями — взвились антенны.

Раньше — свадьбы когда играли —
Под деревьями стол накрывали
И пускались плясать вокруг клумбы...
А теперь для веселья тут — клубы!

Чтобы горская крепла порода,
Нынче выстроены для народа
Поликлиника и больница:
Чуть закашлял — изволь подлечиться!

А чтоб нужными были науке
Наши дети (а позже — и внуки),
Посредине селенья стоят —
Школа средняя
И интернат.

А лишь вечер — и ярче фонарика
Включит окна ковровая фабрика.
Что с красою ковров тех сравнится?
Разве только лишь — их мастерицы...

(...Знаю, скажут: я много хвалю.
Я отвечу: я столько ж — люблю!)

...О, родное село! Край друзей!
Часть огромной Отчизны моей!
Тебе Родина столько дала,
Чтобы жизнь в тебе не умерла.

И как вод в четырех океанах,
И как ветра в бродяжьих карманах,
И как соли в мужицкой крови,
Так к тебе в моем сердце — любви.

21 декабря 1962 года

СУДЬБА СИРОТЫ

Годы жизни катят по порядку:
Детство — юность — зрелость — и т. д.,
Мне ложась поэмою в тетрадку —
О беде минувшей, о труде.

Я и рад бы, может, отвертеться
И с былого не срывать печать,
Но не ум диктует мне, а сердце,
И ему — не приказать молчать.

Хочешь, нет — а в нем живут и ныне
Сценки детства, облики друзей.
Как игрушки старые в корзине —
Всё хранится в памяти моей.

Ни тебе, читатель, ни Отчизне
Не хочу наскучить я нытьём.
Но прошел я путь по этой жизни,
И о нем — сказание моё...

Глава I.

Мне было три года,
Мы спали в углу
В любую погоду
На голом полу.

Мать пряжу сучила
Скоблила казан,
А после учила
Старинный Коран.

Я маленьким ползал,
Брала меня грусть,
Но тоже запомнил
Главу наизусть.

“Зачем нужны ночи?” —
Не мог я понять.
Хотелось мне очень
Играть, а не спать.

Я не был неряхой,
Хоть бедно жилось,
Штаны и рубаху —
Я вешал на гвоздь.

В семье без достатка
И крайней нужды
Людей два десятка
Жило без вражды.

Свекровь, да невестки,
Да братьев орда...
Но всем были место
И кров, и еда.

У старшего брата
Уж были в те дни
Два сына женатых
И пять — малышни.

У брата другого
Один сын — с семьёй,
Еще один — долго
Ходил холостой.

Но дни пробежали,
Всё взвесил отец —
И свадьбу сыграли
Ему, наконец.

Все в лучших нарядах,
сваты — сорок душ! —
Ушли кавалькадой
В селенье Куруш.

Забравшись на крышу
(я знал в этом толк!),
Смотрел я, как движется
Вдаль этот полк.

Вернулись они,
И всё было — ажур.
Тут дяди пришли
Из села Хюрехюр.

И танец взметнулся —
Аж пыль до небес!..
Вдруг кто-то — ругнулся.
(Подбил, видно, бес.)

Обиделись дяди:
“Ах, нет к нам добра?” —
И, в лица не глядя,
Ушли со двора.

Уселись сердито
Вдали у ручья,
И вышла просить их
Вся наша семья.

Но те — привереды:
Чтоб снять груз греха,
Твердят — пусть приедет
Отец жениха!

Да пусть он не скачет
Лихим молодцом,
А сядет иначе —
К хвосту, мол, лицом.

Спиной усадите
Его на осла
И так — проведите
По центру села.

Пусть напялят девки
Одежду парней,
Возьмут в руки кнуты
И гонят людей.

Пусть будет с толпою
Отца лучший друг —
И щедро мукою
Всех сыплет вокруг.

Когда мы увидим
Такой маскарад,
Тогда мы к вам выйдем,
Вернемся назад...

Вот так заявили
Родные дядя.
И час: “Или — или?” —
Ждала их семья.

Хоть кажется блажью
Такой уговор,
Родных не уважить
На свадьбе — позор.

“Пусть будет, как просят...”
Оделись. Идут.
Осла вдоль покоса
За повод ведут.

Отец на нем едет
Спиною вперед...
Хихикают дети.
Дивится народ.

А дядюшки курят
Да машут рукой:
“У нас в Хюрехюре —
Обычай такой!

Мы сами ругнулись,
Чтоб вас разыграть,
А ну — улыбнулись...
Айда танцевать!..”

...Закончилось детство.
Прошло много лет.
Отец — всё семейство
Собрал на совет:

“Вы взрослыми стали.
Стал старым я сам.
Давайте расставим
Мы всё по местам.

Ступайте на волю,
Как птицы в полёт...”
...И каждому — долю
Назвал в свой черед.

Глава II.

Бедный наш отец - опора.
Умер вскоре – был он стар.
Дом весь расшатало горе,
Еле вынесли удар.

Тут же следом брат женатый
(я опомниться не мог)
умер тоже – наш кормилец -
наказал сурово Бог.

Двое младших мы остались:
Восемь – мне, а брату – пять.
Год был горький и голодный,
Да еще болела мать.

Но несчастья не кончались,
За мужчинами во след
Мать ушла, сирот оставив,
Переполнив чашу бед.

Мал годами, несмышленный,
Я не знал еще тогда,
Что, коль близкий умирает,
Исчезает навсегда.

Мы два брата в доме целом,
Как с горы скатились вниз.
Мир стал тесен как могила,
Горестной и тяжелой – жизнь.

Брата звать Абдулманафом,
А меня – Абдурахман.
Рок злосчастный в жизни юной
Перекрыл удачи кран.

Провалившимся сквозь землю
Чувствовал тогда себя.
Горы горя навалились
На несчастного меня.

Женщина одна осталась,
Брата старшего жена.
Зло свое на нас срывала -
Бедных малышей она.

Одевая понарошку
Мяла братику бока.
Тяжела была невестки,
Как у мачехи рука.

Да и та лишь продержалась
Месяц в доме ей чужом.
Начались мои скитанья.
Дом имея, стал БОМЖом.

Точно из гнезда упавшим
Оказался я птенцом.
Не пришлось, как всем, пожить мне
Вместе с матерью, отцом.

С детства горечь жизни видел,
Был отвергнут я судьбой.
По рукам пошел чужим я.
Вырос так вот сам собой.

Глава III.

Замужем в селеньи нашем
Старшая была сестра.
И она взяла к себе нас,
Милосердна и добра.

Месяца четыре дома
Подкормила нас она.
Тридцать третий год тяжелый -
В голоде жила страна.

Но судьбина злая козни
Начала нам строить вновь.
И сестры мы потеряли
И заботу, и любовь.

Урожай с отцовской нивы
Присваивал себе наш зять.
На своей же нам постели
Не давали ночью спать.

Я с тех пор урок освоил:
Место сироты – порог,
Ребра из тугого сплава,
Чтоб сносить удары мог.

Мы родной сестре обузой
Стали с самых первых дней.
Избавиться от нас желанье
Зародилось вскоре в ней.

Отобрав, что нам осталось
От отцовского добра,
К братьям нас аж двоюродным
Переправила сестра.

Глава IV.

В доме братьев двоюродных
Снова в роли мы сирот.
Делать лишний шаг боялись,
Глядя старшим прямо в рот.

Стали беспризорными мы
Вновь птенцами без гнезда.
Ждали, кто когда накормит,
Заняв у дверей места.

Лишь невестка – Пери-хала¹ —
К нам одна была добра.
Для меня она казалась
Лучше, чем своя сестра.

«Как у вас дела?» - вдруг спросит,
Чем-нибудь да угостит.
В комнату к себе заводит,
Шалость младшему простит.

Мне пришлось сказать невестке:
«Прогнала сестренка нас».
И обиды горькой слезы
Сразу брызнули из глаз.

---

¹Пери-хала – так звали невестку брата.

«Ничего, не надо плакать, -
Успокоила она, -
И бояться бед не надо -
Ими наша жизнь полна».

Сирота не красит, знаю,
Ни семью и ни очаг.
Ведь, не просто за чужие
Жизни, судьбы отвечать.

Дядин сын сказал однажды:
«Должен долю ты иметь».
Посоветовал мне - завтра
Обратиться в сельсовет.

В сельсовете боязливо
Встал я возле их дверей.
Простоял бы вечность, если б
Не спросил один: «Ты чей?»

Ты зачем явился, мальчик,
У тебя какой вопрос?»
Еле губы с волдырями
Разомкнув, я произнес:

«Выгнала сестра из дома», -
От обиды плакать стал.
И тогда меня мужчина
К председателю послал.

Председатель сельсовета
Был сельчанин наш – Осман.
Понимающим и чутким
Человеком был весьма.

За руку он взял сначала.
«Чей ты сын? – спросил меня, -
Говори все и не надо
Слезы попусту ронять».

Ну и рассказал тогда я:
Нурали, мол, мой отец.
Много повидал я горя,
К вам явился, наконец.

И тогда с улыбкой мягкой
У меня спросил он вновь:
«Объясни конкретней просьбу,
Я помочь тебе готов».

- Все, что мне отец оставил,
Забрала к себе сестра.
Вы ей поручите, чтобы
Все вернула до утра.

Я не помню, что вернули,
Видно, то, что я хотел:
Кой-какую там посуду,
Одеяло и постель.

Голод мучил, но терпел я
Пару месяцев еще.
Не было ни в ком опоры.
Жив остался – хорошо.

Глава V.

...Осиротев в который раз
(четвертый, что ли?),
пошел учиться в третий класс
я в новой школе.

Одели в форму всех нас здесь,
а кормят — столько,
что можно сразу и не съесть...
Учитесь только!

В былое смело я гляжу —
я знал там счастье.
“Спасибо!” — искренне скажу
Советской власти.

За то — что в этот теплый класс
я взят с дороги.
За то — что дал мне в ухо раз
учитель строгий.

О, стыд! Как будто бы меня
водой облили...
(Зато учиться с того дня —
я стал усильней.)

В те дни директором у нас
был сам Дагларов —
каракуль шапки выше глаз,
лицо с загаром.

Та школа лучшею слыла
во всём районе,
и в ней учеба моя шла —
как с горки кони.

Бывало, мел зажав в руке,
словно удачу,
учитель пишет на доске
для нас задачу.

Поставит точку он едва,
а я — решил уж.
(Ах, как “варила” голова!
Как счет вершил ум!)

Несу тетрадь — мол, проверь,
тут всё — совпало.
А он: “Да ты хоть МНЕ-ТО дай
решить сначала!..”

А как-то — праздник подошел,
и в клубном зале
тем, кто учился хорошо,
костюмы дали.

Казалось — нет ему цены,
такой прекрасный:
рубашка белая, штаны
и галстук красный!

Сто раз сползли лавины с гор
с тех дней, наверно,
но помню я и до сих пор
костюм свой первый.

От этой памяти — куда
смогу я деться?
Прошли несметные года —
а помню детство.

И ныне вижу я закат,
словно воочью,
когда сказали мне: “Твой брат
скончался ночью”.

Рыдал всю ночь я, глядя в тьму,
в своей кровати,
понять пытаюсь: почему
ушел мой братик?

Сам не пойму — за что мне Бог
дал столько муки,
и как я столько вынести смог
смертей, разлуки?

И все же — пару лучших лет
в той школе знал я,
где Бог, что дал мне столько бед,
дал путь — и к знаниям...

Глава VI.

...Увы! Лишь я схватил за кончик
судьбу в свой час,
как дни прошли — и я закончил
четвертый класс.

И вновь пришлось мне возвращаться
назад в село,
и показалось мне, что счастье —
навек ушло.

Но дом двоюродного брата
стал мой теперь,
и школа, что я знал когда-то,
открыла дверь.

Пошел учиться в пятый класс я —
там ждал успех:
писал я чистенько, ни кляксы,
красивей всех.

Всей школе ставился в пример я —
отличник был.

(Какой там вундеркинд!.. Наверно,
учить любил.)

Похвальных грамот нахватался,
как Шарик блох...
Но класс восьмой, как вихрь, промчался
и — за порог!

Хочешь ли ты или не хочешь,
Велел пасти
А там мне дали в руки лошадь —
в покос вести.

Повёл... Но, Боже, как же трудно —
весь жаркий день
стоять, держа узды обрубков,
при ней, как тень!

Узда короткой оказалась,
веревки — нет!
И мне то лето показалось
длинней ста лет.

Но вот промчался срок — огромней,
чем сто эпох! —
и за тот труд воздал добром мне
в дальнейшем Бог...

Глава VII.

...И вновь настал в судьбе момент
уехать из села.
Рад был я ехать так, в Дербент —
учеба позвала.

Мечтал учителем я стать,
в училище пошел,
и от друзей чтоб не отстать —
учился хорошо.

В то время стало не хватать
еды по всей стране.
И люди стали понимать,
что всё идет к войне.

Пришла беда и в нашу дверь,
нам огласив Указ,
что нет бесплатного теперь
учения у нас.

Но нету денег у ребят,
студенты — бедняки,
и документы взяв назад,
ушли ученики.

Все ВУЗы, техникумов ряд —
закрылись, как назло.
И, взяв назад свой аттестат,
я вновь ушел в село...

Глава VIII.

Вскоре был направлен я
На работу в райОНО.
А оттуда же вожатым —
В горное мое село.

На другой же день я в школе,
Где учился раньше сам,
Приступил к своей работе.
Это шаг был первый там.

Сиротство кончилось мое.
В люди выбился с трудом.
Распахнулись двери жизни.
Радовало все кругом.

Первая прошла неделя,
Школа – новая семья.
Руководство мной довольно
Наконец, доволен я.

Звенья, детские отряды -
Занят делом целый день,
С пионерами на сборах
Обсуждаем много тем.

Успеваемость – все выше,
Словно в градуснике ртуть,
Патриотом станет каждый,
Верный выбрав в жизни путь.

Знания у детей глубоки,
Дисциплина вверх пошла.
В праздники даем концерты
Мы для жителей села.

Каждую неделю ферму
Посещал один отряд.
Дружно с песнями, флажками
Шли мы, словно на парад.

Видя честную работу
Без обмана и вранья,
Коллективом комсомольцев
Был комсоргом избран я.

Я за проведение кроссов
(Было в моде в те года)
Дагобкомом комсомола
Награждались мы всегда.

Глава IX.

Но зло — выходит из могил,
и черный день настал.
И репродуктор сообщил,
что враг на нас напал.

Услышав эту злую весть,
задумалась страна:
непросто сбить с фашистов спесь,
надолго, знать, война.

Опять проснулся злобный пес,
из адских бездн восстав,
и в пасти гибель нам принес,
рыча огнем: “Гав-в! Гав-в!”

И чтобы псу заткнуть тот рот
и в ад назад загнать,
шагнул под пули весь народ
за Родину, за мать...

Бог создал мир — не для войны,
но если враг пришел,
то встали Родины сыны —
и каждый в бой пошел!..

А нас — не взяли воевать!
Но легче ль для юнцов
та участь страшная — копать
могилы для отцов?

Когда б хоть женщины помочь
могли нам в эти дни,
но на полях и день и ночь
работали они...

Глава X.

Не успел я в сельсовет
Месяцев работать шесть,
Поступает из райкома
Неожиданная весть:

Посылают на парткурсы,
Мол, три месяца учись.
Их закончив, как мужчина
Ты назад домой вернись.

Был на улице ноябрь
Тяжкий сорок второй год.
Я в столице Дагестана
Полной горестных невзгод.

Нас пугали самолеты,
Вой встревоженных сирен.
Чем уроков, больше было
Вынужденных перемен.

Госпиталем становился
Каждый уцелевший клуб.
Город вовсе изменился,
Крик застыл у мерзлых губ.

Улицы все в баррикадах.
Охватил людей испуг.
А дома стоят слепые –
Свет исчез и радость вдруг.

Подошла к концу учеба
Вот собрание идет:
Кто желает добровольцем
Отправляется на фронт.

И тогда я вышел первым,
На собрании сказал:
«Я пойду танкистом смелым,
Поверну врага назад».

Всем курсантам стал примером
Мой поступок, как почин.
Заявления написали
Остальные, как один.

А в тяжелом сорок третьем
Шли когда бои за Курск,
Я отличною учебой
Полностью окончил курс.

А потом мне указали
На собрании выпускном,
Что работать я направлен
Их решеньем в Совнарком.

Был инспектором назначен
В Гособеспеченья отдел
Проверять в районах дальних
Состояние их дел.

Глава XI.

Как-то раз в район Хунзахский
Был командирован я.
Приготовил я бумаги,
Хлеб с собой в дорогу взял.

На дворе был сорок третий,
Марта месяца конец.
Холод утра не заметил –
Закаленный был юнец.

Выехали, а что делать?
Из Буйнакса скоро мы
На почтовой полуторке
До Хаджал-Махи прямым.

Мы с инструктором обкома
Одолели вместе путь.
Попадались нам аулы
По дороге там и тут.

Как доехали до места
Встал вопрос: «Где ночевать?»
Председателя Совета
Попросили мы позвать.

Вскоре мы его узнали
В человеке молодом.
Поздоровавшись почтенно,
Он привел нас к себе в дом.

Оказалось, он был избран
Восемь месяцев назад.
Ну, а бывший не желает
Этому вернуть печать.

Был еще такой вот случай
Раньше, чем пятнадцать лет:
Взяли деньги здесь для школы,
А построили мечеть.

Наконец, в Хунзах добрались
Поздновато, вечерком.
Все конторы оказались
Там закрыты, под замком.

И в гостинице районной
Ночь спокойно я провел.
Здесь в курдыканьи арыков
Я мотив родной нашел.

В исполком пришел пораньше
Утром я, в начале дня.
По адатам здешним каждый
За руку встречал меня.

Начал проверять особо я
Воинских семей дела.
Как учет господобия
Бухгалтерия вела.

Председателю сказал я
Дело как в селе велось
И куда мне ехать завтра.
Перед ним поднял вопрос.

Нужен конь и переводчик
Мне в селенье Тануси.
Быстро мне он обеспечил
Все, что у него просил.

Бросив на коня хурджины,
Словно честности весы,
С радостью смотрел в пути я
Дом Гамзата Цадасы.

В Тануси нашел по спискам,
Кто на фронте воевал.
Как живут узнал их семьи,
В их домах я побывал.

Было там семей пятнадцать
Выяснил – зерно хотят.
А одна лишь попросилао,
Корм им выдать для телят.

Тут же вызвал я завскладом,
Чтоб всех принял на прием,
Чтобы выдал все, что надо
И в присутствии моем.

Быстро все решил я будто
За рога схватил быка.
Стало на душе светло мне,
Словно сделал садака.

Напоследок заседание
Исполкома я собрал.
И на то, что дальше делать,
Я им крепко указал.

Глава XII.

Так в Махачкале живя я,
Думал о селе родном:
«Трудно там живут сельчане
Все же там там и брат, и дом.

Ведь, они меня кормили,
Сиротой когда я рос».
Волновал меня при этом
Вот какой еще вопрос.

Есть пословица такая:
«Словно в масле сыр, живи,
Если вырастил теленка,
Если сироту – в крови».

Чтоб ко мне не относился
Живший в памяти закон,
Я решил домой вернуться
И отправился в район.

Стал инструктором райкома,
Принял много важных дел.
Хоть работал там немного
Сделать много я успел.

Но проходит ровно месяц,
Вызывает секретарь:
- Ткацкая артель нужна нам,
под ними млад и стар.

Председателем ты будешь,
Чтоб коллектив собрать.
- Девушки там, я же молод, -
Стал ему я возражать.

- Пожилого бы мужчину
Лучше же послать туда.
Но меня не стал он слушать:
- Ты иди, прими дела.

Нужен грамотный товарищ.
Где же я его найду?
Посмотри, какое время –
В боевом стоим ряду.

Нужно разъяснить кустаркам
(Пусть помогут старики):
Надо нам отправить фронту
Рукавицы и носки.

Возражение стало лишним,
Были трудности у всех.
И поехал я в селенье,
Зная – лишь в труде успех.

Вышел на работу – вижу:
Некому работать здесь.
Аппаратом управленья
Коллектив являлся весь.

Одного спросил в конторе:
- Кто же вяжет, ткёт у нас,
Я не вижу тут рабочих,
Кроме здесь сидящих вас.

- Нитки вон лежат на складе,
И никто их не берет.
Женщины вязать не могут -
Жить им голод не дает

- И какой же срок, скажите,
Вы остались не у дел.
Скоро год, наверное, будет
Как не работает артель.

- Как зарплату без работы
Бухгалтерия дала?
- Мы теперь на вас посмотрим,
Как у вас пойдут дела.

Посмотрел вокруг, подумал:
Что же можно сделать тут.
Ни одной кустарки нету –
По домам сидят и ждут.

Женщин я собрал в конторе,
С ними начал разговор:
- Что же вы сидите дома?
К нам война идет во двор.

- Мы готовы и работать,
И на фронте воевать.
Накормите нас сначала,
Чтоб могли вязать и ткать.

Трудно было с ними спорить –
Конь пойдет, коль дашь овес.
Надо дать кустаркам хлеба!..
Это был большой вопрос.

Глава XIII.

Месяц мучился в артели –
Никаких движений нет.
Не работали здесь люди
Вот уже немало лет.

Я кустаркам: «Где работа?
Одного хоть нет носка».
Те в ответ: «Кому охота?
Хлеба нет у нас куска».

И действительно, я вижу –
Голодает здесь народ.
Еле двигают ногами.
Так летит за годом год.

Начал действовать немедля:
Написал письмо в обком,
В Верхсовет послал другое,
Третье – прямо в Совнарком.

В письмах я писал открыто
О положении всех дел,
Возглавляю, мол, в Микрахе
Я ковровую артель.

«Или надо дать им хлеба,
Или же артель закрыть.
Служащим одним зарплату
Даром, что ли, здесь платить?»

Писем несколько подобных
Я отправил им подряд.
Это был хороший повод
Думать дал я им заряд.

Глава XIV.

Люди как живые трупы
Без кровинки на лице
Голод буйствовал повсюду.
Взял вопрос я на прицел.

И без зернышек початки
Были «слаще», чем шербет.
Женщины за крошкой хлеба
Шли пешком в Магарамкент.

Вы подумайте - шагали
Километров шестьдесят.
Дикий голод – злая тетка -
Не давал селу дышать.

Все я видел сам глазами:
Собирали корни трав,
Их толкли и их мололи,
Ели, хлеба вид придав.

А еще там я увидел:
Вздутый голодом живот,
А над ним лицо опухло.
Это был ужасный год.

Глава XV.

Наконец, из Совнаркома
Долгожданное письмо.
Хлеб отпустят всем кустаркам, -
Сообщало нам оно.

Государство так решило:
Каждой девять дать кило.
Вмиг событие такое
Облетело все село.

Женщины уже не верят,
Что исполнят тот закон.
Лопнуло мое терпенье,
Отправляюсь я в райком.

Говорю секретарю я:
- Вот письмо и вот печать,
Больше мне не верят люди,
Вам теперь уже решать.

Чтобы к нам вернуть доверье,
Поручите вы райпо
Человек хоть на пятнадцать
Дать в сельмаг муку оно.

Женщины пришли к сельмагу:
«Значит, правда все-таки.
Хлеб теперь поесть мы сможем
Всамделишный, из муки.»

Бедные горянки наши,
Что в нужде живя росли,
Бережат тот драгоценный,
Улыбаясь, понесли.

И винить нельзя тех женщин,
Чья судьба была горька.
Евшим лишь одни початки
Достается вдруг мука.

И, следя за ними грустно,
Я не мог одно понять:
Те, кто до меня тут были,
Не могли вопрос поднять?

Не могли они сельчанам,
Фронту заодно помочь?
Ведь зарплату получали,
Каждый до еды охоч?

Я был молод, полон силы,
Получив артель пустой,
Я не мог сидеть без дела
Был противен мне простой.

В людях утвердив доверье,
Всех к работе я призвал.
И носки, и рукавицы
Теплые на фронт послал.

Вскоре женщин убедил я:
Дома могут те вязать.
В цех придем, станки настроим
И ковры там будем ткать.

И скучавшие по делу
Рук охотно повело
Застучали вместе дружно,
Оглашая все село.

Новые цеха открылись,
Радуя людей в горах.
И в Теки и Каладжухе,
В селах Казмаляр, Гарах.

Стали многие при деле
Есть заботы, жалоб нет.
И на голодавших лицах
Вдруг надежды вспыхнул свет.

Можете задать теперь вы
Любопытный вам вопрос:
Объясни ты нам, почтенный,
(В сторону лукавство брось!)

Почему не ждал в окопе
Артобстрел с песком в зубах,
А поднявши вдов голодных
Возглавлял артель в горах?

А ответ мой без лукавства
И без клятвы очень прост:
Не дорос я до их планки,
Маленький был очень рост.

Божьих помыслов не знаем,
Может он решил тогда:
Для войны он не подходит,
Хлеб он может людям дать.

Глава XVI.

Сообщения шли с фронта:
«Армия идет вперед»,
Наш солдат воюет смело,
А за ним стоит народ.

Враг бежит назад к берлоге,
Раненый и злой, как зверь.
Что хотел ты с нами сделать,
Сам же получай теперь.

Вот зима пришла с морозом,
В декабре пурга мела.
Состоялась вскоре свадьба,
Но безрадостной была.

В феврале ушел с работы
Все дела артели сдал.
И в Микрахском сельсовете
Председателем стал.

Недолго работал тут -
Переселиться пришлось.
Шестидесятый был этот
Год, мы вышли из села.

В город Кусары уехал,
Реку перейдя Самур.
И учителем работал
Я в селе Гедезейхур.

Глава XVII.

Лишь в году пятидесятом
Возвратился я в село.
«Скарб оставь свой за порогом» -
Брат отрезал как ножом.

Растерялся тут я очень
И не зная, что сказать,
Брату тихо я промолвил:
- Где же мне жилье искать?

Брата неизменно слово,
(Для двоих мала земля).
Все село пришлось обтопать,
Чтоб устроилась семья.

На окраине нашли мы
Старый дом один пустой.
С плоской односкатной крышей
И с растущей там травой.

Удивлен я был манерой,
Как мой брат решал вопрос.
В чем же я пред ним виновен?
Я, ведь, в этом доме рос.

Неужто ему не стыдно
И не страшно – есть же Бог.
Как родным считаясь, брата
Выставить из дома мог?

Был хорош, иль плох – шестнадцать
Вместе прожили мы лет.
Дружной мы семьей считались,
А теперь нас хуже нет.

Брата, хоть и содержал ты,
Не считается за труд.
А потом я сам работал
Десять лет и там и тут.

Заработок я все годы
Приносил всегда домой.
Допускать не мог тогда я
Слово горькое – «чужой».

Вот теперь представте сами,
Вся трагедия, ведь, в том:
Благглупостью брата
Стал чужим мне этот дом.

«Кто кормил теленка – в масле,
Сироту кормил – в крови».
Поговорку кто придумал,
Тот далек был от любви.

Кто не знает сострадания,
Ненавидит тот сирот.
Пусть увидит тот страданье,
Кто другому вред несет.

Сироту легко обидеть,
Трудно на ноги поднять.
Сироту обычно грабят –
У него легко отнять.

В трудные минуты жизни
Лишь была со мной жена.
Утешала, помогала,
Облегчала боль она.

Вылезть кое-как из боли
Силы я в себе нашел.
В сентябре работать в школу
Я учителем пошел.

Года два прошло и новый
Дом купили мы в селе.
И забыли все обиды,
Мирно зажили себе.

Где уроков было больше
Шел работать я туда,
Чтоб с долгами рассчитаться
Не боялся я труда.

Был заведующим школой
Я в селении Теки.
Через крышу там худую
Протекало как с руки.

Как всегда, пришлось мне взяться
В школе тоже за ремонт.
Крышу крыл я черепицей,
Для меня везде был фронт.

Глава XVIII.

Помню я прекрасно это.
Год шестидесятый был.
В Кусары я переехал,
Там и много лет прожил.

Скоро в Кусарах построил
Для семьи я новый дом.
Хоть и трудно, но закончив,
Жили мы прекрасно в нем.

Двадцать и еще четыре
Года в Кусарах провел.
И работу там же, в школе,
Я хорошую нашел.

Как построил дом просторный,
Расскажу теперь я вам.
Чтоб на крышу выбрать бревна,
В дальний лес ходил я сам.

Как купил билет на рубку,
Я людей помочь позвал.
И на мой призыв в селенье
Каждый «Я готов» сказал.

Ехали мы с настроением,
Запрягли в арбу волов.
Пролегал наш путь красиво
Через частокол стволов.

Было шестеро мужчин нас,
Каждый, как атлет, здоров,
К делу трудному привыкших,
Знавших душу топоров.

Лес рубить, друзья, скажу вам,
Ох, не коротать досуг.
Дня на это было мало,
Провели мы ночь в лесу.

И, войдя в лесную чашу,
Дали волю силе рук.
Эхом громким отзывался
Дровосеков дружный стук.

А очищенные бревна
Волокли назад волы.
Складывая их рядами,
Запахом дышал смолы.

То, что заготовили,
Вывезли к дороге мы.
Снова горемычные
Помогали нам волы.

А потом мы на машину
Ровно уложили лес.
Хоть усталые, мужчины
Показали силу здесь.

Даже дома при разгрузке
Все остались помогать:
«Сами до конца поможем,
А зачем других искать?»

Про себя тогда подумал:
«Лучше наших нет людей,
Постараюсь быть достойным,
Обучу я их детей».

Вел уроки в школе сельской,
Засучив я рукава.
Заслужил работой честной
Благодарности слова.

И в других районах школам
Я дарил души накал.
Делал все с большой охотой,
Легкой жизни не искал.

Много я привык работать –
Ведь не шутка, дом поднять.
И в семье людей не мало,
Мне же их кормить опять.

И где только не бывал я:
И в Хачмасе, и в Кубе.
Сколько в жизни повидал я,
Лишь не думал о себе.

Разное здесь видел в жизни,
Много передумал тут.
Чувствуя нехватку знаний,
Поступил я в институт.

Был я старше всех студентов
Шутка ли – пятьдесят три.
Удивлялись, говорили:
«На упорство посмотри!»

Но зато меня любили –
По контрольным помогал.
Не один мои конспекты
Переписывать таскал.

По методике ученья
Не одну писал статью.
Называли с уважением
Там фамилию мою.

Методам ученья новым
Их в статьях своих учил.
Оттого, что был не местным,
Звания не получил.

В памяти хранится дата –
Год восемьдесят второй.
Пенсия, а значит, старость,
Жизнь осталась за спиной.

Старость – хоть и ждешь – неожиданно
Завершает жизни круг.
Ты к ней жажду не теряешь,
Жизнь тебя теряет вдруг.

Всю жизнь я старался
Делать людям хорошо,
И поэзией увлекся –
Радость в ней себе нашел.

Глава XIX.

Восемьдесят был четвертый
Год, вернувший нас назад.
И семья дала согласие
Родине взглянуть в глаза.

Город Кусары оставив,
Двинулись в Махачкалу.
Будто, резко мы поднявшись,
На высокую скалу.

Годы первые немного
Без работы я скучал.
Трудятся пусть молодые.
Пенсию я получал.

В тот период я спокойно
Продолжал писать стихи.
Вдруг в моей стране настали
Года перемен лихих.

Развалилась вдруг держава,
Изменился мир наш вмиг.
Люди как-то растерялись,
Образ города поник.

Фабрики, заводы встали,
Люди вышли на базар.
Мечутся и ищут выход,
Жизнь похожа на вокзал.

Перестали молодые
Матери детей рожать,
И очаг семьи пустеет –
На базар пора бежать.

Все решают мимоходом,
Жизнь проходит на бегу.
Пенсия мала настолько –
Не хватает на еду.

Мне пришлось работать снова,
В школе вновь детей учить.
Я тружусь, хоть стар годами,
А иначе трудно жить.

Пятьдесят пять лет я школе
Лучшие отдал года.
Никому за эти годы
Я не причинил вреда.

Аттестации экзамен
Как положено я сдал,
Категории высокой
Удостоенным я стал.

Был министром просвещенья
Досточтимый Бадави.
Он помог издать мне книгу.
О, Аллах, его храни!

Милосердным будь, читатель,
Строго не суди меня.
Дыма тоже не увидишь,
Коль в основе нет огня.

Глава XX.

...Описать свою жизнь по порядку —
это очень непросто друзья.
Я и рад бы закрыть, как тетрадку,
свою память, да видно — нельзя.

Ну куда мне от прошлого деться?
Я ни дня в нем забыть не могу...
...Но спокойно стучит мое сердце,
потому что ни словом — не лгу.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

...И все же, подводя итог,
скажу я под конец:
“Нет, я — не СИРОТА. Есть Бог —
небесный мой ОТЕЦ!

И по скончаньи всех дорог
Он выдаст мне венец,
чтоб, покидая мир, я смог
стать счастлив наконец.

Он скажет: путь сиротский — строг,
но ты — был молодец,
тебе нелегкий выпал срок,
ты редко ел и часто дрог,
так получи взамен тревог
ты звание — Певец!”

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЭМА

СВИНЦОВЫЙ ГРАД

Глава I.

БЕДА

Как будто с неба глас раздался
и вестью души нам пронзил,
что пёс войны — с цепи сорвался
и зубы в Родину вонзил!

И понеслась та весть кометой,
черна, как черная беда,
крича, что враг идет по свету,
сжигая села, города.

Утюжа танками окопы,
он движет части на восток,
в дерьмо и кровь втоптал Европу,
как в грязь осиновый листок.

Никто не крикнул ей: “Мужайся!” —
и под врага легла она,
следя, как в сторону Можайска
с ее спины текла война.

А та — оружием бряцая,
повсюду сея страх и смерть,
трясла, как ведьма бубенцами,
угрозой — всех с земли стереть!

И на четыре долгих года
врагом подпаленный костер
над жизнью русского народа
тень черной свастики простер.

Вздымался к небу дым клубами,
пыль застилала пол-страны.
И, страшно клацая зубами,
рычал во мраке
пёс войны.

Глумясь над нашим мирным краем,
людей и Бога напугав,
взрывались гаубицы лаем,
задрал к луне носы: “Гав-в-в! Гав-в-в!..”

В засохшей крови травы слиплись
на небе — дыма черный шелк.
(Как будто впрямь апокалипсис
на землю русскую пришел!)

Свинцовый град струился с неба
на наши пашни и дома,
не стало в лавках даже хлеба —
война всё съела, как чума!

За что нам боли этой мера?
За что нам муки и огни?..
...И пошатнулась даже вера
у многих в душах в эти дни.

А рядом — пёс скрипел зубами,
с которых кровь стекала вниз.
И в черном небе над домами
со свистом бомбы к нам неслись.

Вошло в судьбу людскую горе —
вошло к тебе, к нему, ко мне,
вместо домов оставив горы,
как угли, тлеющих камней.

Ни людям места не осталось,
ни зверю в чаще в этот час...
Кто мог вчера себе представить,
что это всё — коснется нас?

Глава II.

ПЛАЧ

“Война! Война!” — о том услышав,
за крыши, доли и леса
взлетел всеобщий плач — и выше
поплыл, тревожа небеса.

Куда ни глянешь — дым пожарищ.
Где детям, женщинам спастись,
когда повсюду — дик и жалящ —
огонь войны калечит жизнь?

Застыли женщины среди гула
летающих бомб, стрельбы, огня...
И тут одна вперед шагнула,
сказав: “Послушайте меня!

Мы плачем — делу не поможем,
а потому нам надо жить
и помогать бойцам, чем можем —
катать им пимы, шапки шить...”

“Да, ты права! — пожав ей руку,
сказала тетушка Шахри. —
Солдаты — вот, кто терпит муку!
Там все сыны мои, их — три”.

...Но где взять силу, чтоб страдания
скрыть от других?.. (У всех — беда...)
И в песню прятала рыдания
моя соседка Зубейда.

Песня Зубейды:

*“О, Боже мой, как не оглохнет
от этих выстрелов сам враг?
Пусть он от пули русской сдохнет
и будет выброшен в овраг!*

*Пусть Гитлер будет уничтожен!..
...Но ты, сыночек младший мой —
прошу, будь смел, но — осторожен,
чтоб возвратиться мог домой.*

*И ты, мой старший, сокол смелый,
как надо Родине служи,
на совесть дело своё делай,
но жизнью — тоже дорожи.*

*Без вас мне нету в жизни счастья
ни в моих песнях, ни в делах,
взорвите Гитлера на части
и да поможет вам Аллах!..”*

...Вот так она сносила беды,
пока не кончилась война.
Но и с пришествием Победы
детей не встретила она.

Как встретить, если в гуще боя —
они сгорели, как трава?
Вот по ночам она и воет...
Седой уж стала голова...

Бывает, только ступит кто-то
к ней на крыльцо, как мысль — ОНИ!
...Потом со стенки снимет фото
и смотрит, смотрит... ночи, дни...

Всю жизнь ждала их. Даже старость
отнять надежду не смогла.
Дадаш, Кардаш — лишь и осталось
их имена шептать... Слегла.

С собою фото их взяла...
Да так уж с ним и не рассталась...
Ах, тетя, тетя Зубейда!
Смогу ль забыть тебя когда?

...А впрочем — лишь ее одну ли?
Как урожай, скосили пули
едва ль не всех мужчин села...
Война, ты вся — источник зла!

За независимость Отчизны,
за детский смех среди тишины,
мы миллионы лучших жизней
сложили на алтарь войны.

Я помню (я тогда был молод!)
тех, кто прошел сквозь этот ад,
кто пережил морозы, голод,
оставшись стойким, как солдат.

Я видел сам, как люди часто
пекли свой хлеб не из зерна,
а из обглоданных початков...
То всё — твоя вина, война!

А скольким женщинам до срока
покрыла косы седина?
А сколь осталось одиноких?
И то — твоя вина, война.

А длинный ряд сиротских судеб —
за что им эта боль дана?
Да, ход столетий — неподсуден.
Но то — твоя вина, война...

Глава III.

ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ

Бог создал мир — не для войны,
но если вторгся враг —
встают мужчины всей страны
с оружием в руках.

А чтобы Армии помочь
с врагами воевать,
к станкам встают жена и дочь,
и старенькая мать.

Я видел женщин на полях —
и обмлел мой дух:
как кони, путаясь в шлеях,
они тащили плуг!

Я видел женщин на токах
(когда забыть смогу?) —
с цепями в тоненьких руках
и злобою к врагу.

Я видел на покосе их
и повторю, скорбя:
они косили — за двоих,
победу торопя.

Куда ни брошу в память взор —
там мать или жена
ведут с бедой тяжелый спор
с зари и дотемна.

...И сходит красоты узор
с их лиц, как с полотна...

То — твой позор,
то — твой позор,
то — твой позор,
война.

Глава IV.

ГИТЛЕР — КАПУТ!

Мы, сражаясь не за страх,
отступали
и противника в боях
измотали.

Он “блицкриг” затеял, гад,
к Волге пнулся,
да потом о Сталинград
вдруг споткнулся.

Тут уж дали мы нюхнуть
ему перца,
от души вгоняя жуть
в его сердце!

Нанесли большой урон
его силе,
а потом погнали вон
из России.

И, мечтавшие столкнуть
нас в клоаки,
повлеклись в обратный путь,
как собаки.

“Зверя надо добивать!” —
деды учат.
И Адольф, едрена мать,
был прищучен.

Труп из бункера солдат
влёк за ноги.
Так простился с жизнью гад
в той берлоге.

Мы сражались день и ночь,
доты рыли,
но врагов — изгнали прочь,
разгромили...

Глава V.

ПРАЗДНИК ПОБЕДЫ

Я эту мысль забыть не в силе:
Бог создал мир — не для войны,
и опустил на Россию
заветный праздник тишины.

Пришли по радио к народу
слова заветные вождя,
что отвоевана свобода,
(их ждали — как в жару дождя!).

Девятый день у мая — Праздник
для всей державы, всех людей —
таких неистребимо разных,
но близких в радости своей!

И всё же, всё же, всё же, всё же —
не только радость он хранит,
он и печалит, и тревожит,
и скорбь в глуби своей таит.

Кто потерял отца, кто мужа,
без них — и с миром жизнь черна.
Да, победили мы!
Но стужей —
не раз дохнёт нам вслед война.

Но только всё ж — забыть смогу ли
на Красной площади парад,
Москву в разноголосом гуле
и флаги, что огнем горят?

Смешались слёзы и улыбки,
народу стало не до сна,
и майских почек запах липкий
напомнил людям — есть весна!

Вот так — чтоб жизнь цвела, как сад —
фашистский ад
отмел назад —
Руси солдат...

ЭПИЛОГ

...Но вот — прошло лет пятьдесят.
И вновь — война нам жизнь калечит.
Не зря в душе слова горят:
“Горбатого — могила лечит”
(как люди мудро говорят).

А потому — не будь беспечен,
забудь про сладенькие речи
и, в плотный строй смыкая плечи,
вставай в антивоенный ряд!

...Опять ползет к нам дождь картечи
и проливной свинцовый град...

Не медли, брат.

ЛЕГЕНДЫ ВОСТОКА

Фольклорный цикл

ЗЛОЙ ДУХ И СПЛЕТНИЦА

(поэма-сказка)

...Там, где скачут лишь козы легки
да плывут облака легче пуха,
повстречались у горной реки
демон злобы и лгунья-старуха.

“Знаю, любишь ты людям вредить”, —
хохотнул он от уха до уха.

“Всё стараюсь ТЕБЕ угодить”, —
подхихикнула сплетница духу.

“Если так, — отвечал ей шайтан, —
то хочу я с тобою поспорить,
что сама — не свершишь ты обман
и людей не сумеешь поссорить.

Это я тебе силы даю,
в твои сплетни и глупые слухи
злую волю вдывая свою”, —
объяснил демон злобы старухе.

“Покажи, что ты можешь САМА —
распусти по селу свои сплетни,
чтоб народ или спятил с ума,
или веры лишился последней...”

...И на этом — расстались они.
И старуха спустилась к подножью
синих гор (чтоб дальнейшие дни —
отравить людям мерзостной ложью).

Рядом с нею в селе жил сосед
и супруга его молодая,
сколько в жизни б ни выпало бед —
а любовь между ними не тает!

“Эта парочка мне и нужна,
чтоб на ней показать мою силу!” —
мыслит ведьма. И только жена
вышла из дому, — тут же она

мужу молвит тайком: “Слышь-ка, милый!
Ты б следил за своею женой,
может быть, ты ей веришь, конечно,
но вчера вот под этой стеной
к ней другой прижимался сердечно!

Убедись, что и впрямь я права —
завтра встань, не сронив тень тревоги,
и ступай — будто в лес по дрова...
А потом воротись с полдороги!

Воротись, но во двор не входи,
а присядь в стороне за кустами
и оттуда молчком последи
за глазами ее и устами...”

...Так учила она мужика,
и когда он всё сделал, как надо,
то другого она простака
подслала во двор за ограду.

Мол, сама не могу я никак
к ним дойти — сильно в спину стреляет! —
ты ж узнай у соседки: чем мак
каждый вечер она поливает,
что цветет он всех ярче в селе?...

...Тот пошел. Достучался. Болтают —
про цветы, про мечты, про суфле,
что в райцентре в столовке взбивают.

Так стоят они с ней на крыльце —
ветерок ее юбку колышет,
солнца отсвет горит на лице...
(Ну а муж, затаясь — еле дышит.)

...Дело сделано. Стал он угрюм.
Пара складок на лбу появилась.
И когда стал чернеть он от дум,
то старуха — к жене подкатилась.

“Вижу я, что у вас нелады,
что все чаще заплаканы глазки.
И чтоб не было в доме беды —
научу, как вернуть его ласки.

Нынче ночью, когда муж уснёт,
сбрей ты прядь, что над шеей кустится.
И лишь бритва во мраке блеснет —
в дом ваш снова любовь возвратится!”

Научив так жену, в тот же день
она к мужу идет — и так шепчет:
“Вижу, милый, ты стал словно тень.
В мире столько беды из-за женщин!

Но боюсь, что познал ты не всё,
и спешу сообщить: нынче ночью —
тебя бритвой жена полоснёт,
потому что убить тебя хочет!..”

...Ошарашенный новостью той,
муж домой воротился. Умылся.
Лег в постель свою рядом с женой...
Но не может уснуть. Притаился.

А чуть время прошло, видит он,
как супруга берет в руки бритву...
Тут и думать забыл он про сон!
Закричать бы иль вспомнить молитву —
да отшибло и память, и звук...

...Прохрипев что-то в страшном испуге,
на постели подпрыгнул он вдруг
и — метнулся с рычаньем к супруге!
Налетев на нее, точно зверь,
вырвал бритву... жена — завизжала...
Тут, откинувшись, стукнула дверь —
и в их комнату мать забежала.

Закричав на весь дом: “О, Творец!
Образумь их, убьют же друг друга!..”
И минуто спустя, сам отец
прибежал на тот крик, перепуган.

Растащив молодых по углам,
мать с отцом приступили к дознанью.
Что ударило им по умам?
Отчего вышло непониманье?

Пересилив обиду и страх,
муж с женой, день за днем вспоминая,
рассказали о странных словах,
что сказала старуха седая.

Их рассказы сведя в одну нить,
разобрался отец в том, что было,
и на завтрашний день — осудить
перед всеми старуху решил он.

И наутро, придя в центр села,
он созвал всех сельчан на беседу.
И старуха-болтуха пришла,
чтоб при людях ответ дать соседу.

Стоя в центре родного села,
как на жизни ступеньке последней,
не смогла не раскрыть она зла,
что задумала против соседей.

И в душе ощутив смертный страх
и почти не надеясь на милость,
рассказала о прочих грехах —
и покаялась, и повинулась...

Но — как верить тому, кто враньё
сделал способом существования?..
И сельчане — плевали в неё,
проклиная ее злодеянья!

Был в селе том старейшина — он
поднял руку, взывая к молчанью.
И, как меч опустив, молвил: “Вон!” —
обрекая ее на изгнание.

И, потупясь, она побрела
сквозь толпу ненавидящих граждан
вдоль по улице — прочь из села,
где на свет появилась однажды.

В горы тропка вела. Ледники
серебрились вверху средь тумана...
...И у берега быстрой реки
вновь она повстречала шайтана.

И вскричал тот, злодейку дразня:
“Ну, ты впрямь королева подвоха!
Как подумаю, что про меня
ты могла б наплести — то аж плохо!..”

Но смолчала старуха в ответ,
не взглянув на проклятого духа.
Что ей — в нем, если радости нет
продолжать свои дни побирухой?

Повернулась и к речке пошла —
прямо к мокрым камням в белой пене,
улыбаясь, как будто нашла
драгоценнейшее из решений.

Но, на камень ступив, замерла,
оглянувшись на склонов уступы.
“Не увидев, что я умерла,
кто поверит, что грех мой искуплен?” —

Так решила она, но назад
возвратиться в село не посмела...
...Только сутки спустя, чей-то взгляд
углядел в воде женское тело.

Прибежал из селенья народ
и баграми стал шарить по кругу.
Но лишь выловив пленницу вод,
опознали в погибшей — старуху.

И чтоб слух не пошел о селе,
что бросают собакам здесь кости,
люди предали лгунью земле,
с ней всё зло схоронив на погосте.

И по травам росистым скользя,
воротились в селение к детям,
в своих душах прозренья неся,
что нельзя жить злодеем на свете.

Эта истина — с виду проста.
(Всех нас в детстве к Добру приучали!)
Но царит на земле клевета,
и с того — нет ни дня без печали...

ЗАКОН КУЛАМА

(поэма-сказка)

...Беду и бедность пополам
деля между собой,
жил с матерью своей Кулам —
сыннок ее родной.

В хозяйстве были два вола
да старый черный плуг.
Из года в год работа шла
в надежде: “Ну, а вдруг?..”

А вдруг — Господь им невзначай
(чтоб больше — не страдать)
пошлет огромный урожай,
чтоб было что продать?..

...Но вместо этого — увы! —
страшнее, чем война
пришла жара — и нет травы
в лугах; и нет зерна.

Что делать теперь?
Стали горевать:
Нет же мелкого
Скота продавать

И говорит Куламу мать:
“Чтоб нам не голодать,
ты должен, сын, вола продать,
на хлеб его сменять”.

“Продать вола? — вскричал Кулам. -
Но это же для нас -
конец всем завтрашним делам!
Он — тянет плуг за нас!”

“Не бойся, сын, — сказала мать, —
посеем мы зерно.
А чтоб одним быком пахать —
я встану с ним в ярмо!”

Не зная, как помочь беде,
вздыхнул тайком Кулам.
(Вот бич весну ждет на гвозде —
как бить им по телам,

когда одно из них — твоя
единственная мать?..)
...Так он, раздумье затая,
вола вел продавать.

Ну а когда пришла пора
засеять клин земли,
вола и плуг взяв со двора,
они пахать пошли.

Ремень накинув на плечо,
мать стала в борозду...
Вол рядом дышит горячо,
вздыхая на ходу.

Так тянут лямку, по холмам
ведя тяжелый плуг.
За плугом следует Кулам,
не глядя, что вокруг.

А в этот час богатый хан,
вскочив на рысака,
прогулки жаждой обуян,
скакал издалека.

Вдруг видит — женщина и вол
в одно ярмо впряглись
и тянул плуг сквозь луг и дол,
не проклиная жизнь.

И он, подъехав к ним: “Салам
aleyкум!” — говорит.
И говорит в ответ Кулам:
“Тебе салам, джигит!”

“Что за чудачество, мой друг, —
хан просит объяснить. —
Зачем ты мать заставил плуг
вдвоем с волом тащить?”

Вздыхнул Кулам, скрывая стыд
и пряча долу взор.
“Куда деваться? — говорит. —
Смерть хуже, чем позор”.

И, вспоминая прошлый год,
поведал всё, как есть —
как выжег ниву недород,
а надо что-то есть.

Не стал пред ханом он скрывать
их грустные дела —
про то, как выжил он и мать,
отдав за то вола...

“Ну что же, — молвил хан, — внимай
мне, молодой герой:
есть у меня один бугай —
сравнимый лишь с горой.

Могу я — так тому и быть! —
тебе его отдать.
Сумеешь дурня укротить —
так будет он пахать.

Одна беда, мой бедный друг —
НЕ ПОДОЙТИ К НЕМУ:
что ни увидит он вокруг,
рога вперед и — “Му-у-у!..”

Бык — точно танк! — литая сталь,
высок, широк в груди...
Коли сумеешь обуздать —
бери и уводи...”

И мать домой услав, Кулам
пошел на ханский двор,
призвав на помощь и ислам,
и мудрость древних гор.

Взглянув сквозь щелочку в сарай,
увидел он быка —
тот был огромный, как гора,
как будто рос — века!

“Ну хорошо, — он говорит, —
до слова моего —
пусть стонет он, пусть он хрипит —
не трогайте его!

Пройдет дней пять иль, может, шесть
и станет он, как шелк.
ГОРДЕЦ — он тоже хочет есть...”
И с этим — прочь ушел.

Через три дня пришел взглянуть:
стоит в сарае бык —
в глазах горит обиды муть,
налился гневом лик.

“Ну что ж, — он молвил, уходя, —
пока — всё хорошо...”

А пару суток погода,
опять взглянуть пришел.

И видит — бык сидит в хлеву,
скукожился, поник.
Забывший сено и траву,
свисает вниз язык.

Зато Кулам — стал веселей,
сказал, идя домой:
“Еще, дружок, пару дней —
и встретимся с тобой!”

Через два дня и впрямь бежит
и, не боясь беды,
скорей к быку — а тот лежит,
лишь молит взгляд: “Воды-ы-ы!”

Принес Кулам ему ведро
и сена клочок несёт,
но есть — не дал, а лишь хитро
им перед ним трясёт.

И бык встает, идет к нему,
гордыню прочь гоня.
Кулам же к дому своему
ведет его, маня:

даст малость сена пожевать
голодному быку,
но тут же — спрячет и опять
шагает к кишлаку.

А бык — за ним, за ним, за ним —
идет, как заводной...
Так, чувством голода томим,
и дошагал домой.

Там взял Кулам ярмо и плуг,
с собою мать позвал
и, глядя весело вокруг,
на поле пошагал.

Поставил мать на борозду,
дав сена ей пучок,
и тихо дернул за узду:
“Поехали, дружок!”

На запах сена бык пошел,
а мать — пошла вперед.
Так шла она, бык следом шел —
пахался огород!

Так и трудился бедный вол,
покуда всё вспахал.
Потом Кулам его привел
домой, и сена дал.

И вволю дал ему поесть,
и вволю дал попить.
И с той поры, забыв про спесь,
бык стал его любить.

И разнеслась молва окрест:
Кулам — открыл закон.
“Кто не работает — не ест!” —
гласит всем людям он...

.....
...Немного времени прошло,
к Куламу — хан во двор.
С коня слезает тяжело,
играя звоном шпор.

“Ну что, приятель, приручил
упрямца моего?
Не зря тебе я поручил
смирение его?..”

И в щель сарая заглянув,
где тихо бык стоял,
он лишь промолвил: “Ну и ну!” —
а после так сказал:

“Когда быка увел ты прочь,
я слово дал себе:
коль укротишь его ты — дочь
свою я дам тебе.

Тебе о ней я так скажу:
есть и краса, и статья,
но вот ленива — просто жуть,
ленивей не сыскать!

Когда ее ты укротишь —
жизнь потечет рекой,
и будут в доме мир и тишь,
порядок и покой...”

“Ну что ж! — сказал Кулам. — Не прочь
я слать к тебе сватов.
Беру я в жены твою дочь,
коль ты отдать готов.

А что ленива — не беда,
идет не к дуракам.
Была б красива, молода...
Короче — по рукам!”

...И вот пришла невестка в дом,
уселась на кровать.
С ней говорят о сем, о том
Кулам и его мать.

Пришел обеда час, еда
уж на столе стоит.
“Подайте мне еду — сюда!” —
невестка говорит.

“Еще чего! — сказал Кулам. —
Вставай, иди за стол.
Кровать — не хлев и не бедлам,
и ты, кажись, не вол.”

Поел он с матерью вдвоем,
еду убрал под пол
и, утеревшись рукавом,
полоть сорняк пошел.

А чтоб жена не умерла
от голода в тот час,
он ей оставил средь стола
и хлеб, и в кружке — квас...

...Вернулся с поля — вот те раз! —
не тронута еда.
Не съеден хлеб, не выпит квас...
Ну что же — не беда!

Наутро, сев к столу, опять
Кулам зовет жену:
“Иди, родная! Я и мать
тебя заждались... Ну?..”

Но та — с кровати ни ногой —
Куламу ставит цель:
“Тебя прошу я, дорогой,
подай мне хлеб в постель.”

“В постель? — аж вскинулся Кулам. —
Так не едят в селе!
Встань, убери тут всякий хлам.
Хлеб будет — на столе!”
И с матерью ушел тогда
волу подправить хлев...

(...Вернулся — выпита вода,
доеден черный хлеб.)

Поев на утренней заре,
Кулам убрал еду:
“Хлеб нынче будет во дворе,
под деревом в саду”, —

Жене оставил он совет
и в поле вновь ушел...
Назад вернулся — хлеба нет.
Он хмыкнул: “Хорошо!”

И молвит маме: “Покажи,
как люди хлеб пекут.
И так невестке накажи:
еда, мол — лишь за труд!”

Кто не работает — не ест, —
вот так сказал Кулам!
Иль пусть идет с сумой окрест,
хлеб просит по домам.”

И глядя взглядом, как котят,
далекие стада,
добавил : “Хлеба — все хотят,
но не хотят — труда...”

(Кивнула мать: “Да-да...”)

...Кулам ушел. А мать в чулан
пошла, взяла муки
да приготовила кувшин —
набрать воды с реки.

Всё показала — как месить,
как ставить хлеб в золу,
и взяв косу, ушла косить
траву на корм волу.

Но уходя, как пыли взвесь,
с лентяйки сбила спесь:
“Кто дел не делает — тот здесь
не будет больше есть”.

И дверь закрыла. И нигде —
нет никакой еды!

(...Тут хочешь, нет ли — а к воде
пришлось тянуть следы...)

...А ввечеру, почистив хлев,
пришел Кулам домой,
а на столе — горячий хлеб,
в углу — кувшин с водой.

И шепчет, жарче ста невест,
жена, припав к нему:
“Кто не работает — не ест!” —
таков закон в дому?..

.....

...И вот прошло немало дней,
о дочке вспомнил хан
и поспешил на встречу с ней,
оставив достархан.

И входит он к Куламу в дом,
перешагнув порог.
Всё очень чисто в доме том
и на столе — пирог.

Родная дочь к нему спешит,
сажает на диван,
что нитью красочной расшит...
Глазам не верит хан!

Она же, сбегав за порог,
выносит из дверей
сырой картошки котелок —
давай, мол, чисть скорей!

“Зачем? — понять не может хан. —
Я в гости к вам пришел.
А ты сажаешь на диван
и тычешь мне — горшок...”

“Ах! — молвит дочь ему. — Отец!
Верь слову моему:
кто не работает — не ест
в Куламовом дому!

А потому, прошу тебя —
забудь про чин и честь
да чисть картошечку, скребя,
покуда время есть...”

ЛЕГЕНДА, В КОЕЙ КРОЕТСЯ ИСТИНА

(поэма)

Желающим мерно умножить познания
Неспешно поведаю это преданье...

Жил-был падишах на Востоке... И вот
Решил совершить он владений обход.

Процессия двигалась мимо базара...
А там – толкотня несусветная, свара!
Властитель визиря немедля послал
Туда, чтобы он обо всем разузнал.

Визирь поздоровался с шумной толпою
И тут же спросил: - Не пойму, что такое?..
И кто-то ответил: - Растеряны мы!
Вот тот продавец предлагает ... умы!

Визирь подошел к продавцу: - Неужели
Такое быть может и в самом-то деле?
Торговец кивнул: это так, господин.
Купи, господин, ну хотя бы один!

И вот у визиря три крошечных свитка,
Опутанных крепкою шелковой ниткой.
И что же на первом?.. « С родным побрянись,
Не думай, что дружба – вернейшая связь.

Ты думаешь, этот вот дружит с тобою,
А в самом-то деле он дружит с женою;
А этому ближе не ты, а - сестра;
А третий – любитель чужого добра.

Пословица древняя есть у народа,
Которая, может, научит кого-то:
«Коль друга тебя не сгубила рука,
Напрасны потуги любого врага!»

Конечно, друзья друг от друга разнятся.
С одним от души почему б не обняться?
С другим же... Тут ухо держите востро!
Чуть-чуть зазевался, он – нож под ребро!

Коль стоящий друг, то он выскажет сразу
Тебе, что такую-то видит заразу:
Крупинку ль зазнайства, зерно ли гордыни...
Исправься, мол, брат!.. Он тебя не покинет.

На свете без дружбы темно, как в могиле.
Коль дружишь, не взять тебя вражеской силе,
Собравшейся подлою шайкой вокруг!
А бдительность – самый надежный твой друг.»

А что же на свитке втором?.. Интересно!
Начертано просто и кратко, и резко:
«Коль сгинуть со света желания нет,
Не вздумай жене открывать свой секрет!»

А что же на третьем?.. Сейчас разверну-ка!..
На третьем – суровая чья-то наука:
«Начальников ты берегись, как огня.
И будь настороже. Ты понял меня?»

Визирь поучения спрятал надежно
И тут же проверить решил неотложно:
Три истины эти важны ль, велики,
Чтоб следовать им? Или – так... пустяки?

Вернувшись с обхода, купил он барана;
Зарезал; разделал; и, хмыкнувши странно,
Дал мяса кусок подошедшей жене:
Готовь, мол, немедля его на огне.

И, хмыкнувши снова, негромко добавил:
- Решил отойти от привычных я правил;
Барана у шаха украл... Но, смотри,
Об этом кому-либо не говори!

Сегодня придут долгожданные люди;
Надеюсь, беседа хорошая будет.
Получше готовь угощенье друзьям,
Они пригодятся не раз еще нам!

И, давши наказ, приступил к испытанью
Той истины, чье прочитал начертанье
Вначале. О дружбе. И вышел из дому.
Он к другу решил заглянуть дорогому.

- Послушай, - сказал он давнишнему другу. –
Поддай мне в беде бескорыстную руку!
Я, погорячившись, убил одного...
Надеюсь, поможешь? Разочек всего?

Мне тяжело сейчас, мне сейчас одиноко!
Боюсь, не заметило б чье-нибудь око
Несчастливого труп и кровящую в дому!..
Припрятать же тело легко ль одному?

- Ты что!.. За кого ты меня принимаешь?
Зачем-то людей ни за что убиваешь,
А мне предлагаешь пойти и помочь!
Тут я не помощник! – И выдворил прочь.

Визирь ко второму направился другу.
Мол, так-то и так... Окажи мне услугу,
А то разузнают – и я пропаду..
- Ты что же... втравить меня хочешь в беду?

Людей убиваешь напрасно, а я-то
Тебе помогай? Мне такого не надо!
С убитым, коль нужно, ты сам и возись.
Ко мне не ходи, лучше дальше держись!..

Визирь постоял... И направился к брату,
Хотя и поссорился с братом когда-то.
Визирь был расстроен: «И это дружба?!
А я-то все думал, что дорог им я!»

И вот он стучится полночной порою
В знакомую дверь. Ну а вдруг не откроют?..
Но дверь отворил ему скоренько брат.
- Входи! – говорит. Улыбается. -- Рад. –

Входи! – говорит. - Отчего припозднился?
А может быть, случай какой приключился?
- Ищу я подмоги!.. Послушай, Халид, -
Визирь торопливо ему говорит. –

Подмога нужна... – Помогу я, конечно!
Тебя же любил и люблю я сердечно!
-- Халид, человека, озлясь, я убил,
Невинною кровью полдома залил!

За голову брат, опечалюсь, схватился,
Но тут же, одевшись, он заторопился.
- Ты духом не падай, - он брату сказал
И быстро из дому за ним пошагал.

- Я труп унесу поскорее, подале,
Не нужно, чтоб стражи об этом узнали, -
На улице брату он тихо сказал. –
А ты отдыхай, ты душою устал!

Пришли они к дому, забыв про обиды;
Людей – оглянулись – как будто не видно;
По лестнице молча они поднялись;
Прислушались... глунули в окна и вниз...

Простышкой прикрытое тело лежало,
И кровь и ее и полы запятнала.
Халид растянул горловину мешка...
- Давай поскорее сюда мертвяка!

Визирь же на брата с улыбкою глянул,
Простынку откинул... Халид аж отпрянул!
И выпал мешок из дрожащей руки.
Да это ж баранины свежей куски!

Визирь, улыбаясь, смотрел на Халида;
А брата уже разбирала обида:
- Так страшно, нелепо меня удивить...
Ты, брат, мне за что-то решил отомстить?

- Нет, брат дорогой, ты мне в жизни опора;
Садись-ка за стол, я поведаю скоро,
Откуда вся эта придумка взялась,
К тому ж заодно и откушаем власть!

Визиря жена постаралась на славу,
Готовя баранину, сласти, приправу!..
-- Халид, прочитал я : « С родным побранясь,
Не думай, что дружба – вернейшая связь...»

И нынче, поверишь ли, в том убедился,
Что зря я с друзьями своими водился,
Что может опорой стать только брат;
Тобою я крепок, тобою богат!

Сегодня друзей я молил о подмоге,
Но «нет!» говорили они на пороге
И дверь запирали на прочный засов.
А ты-то, мой брат, ты совсем не таков.

Я так виноват в многолетнем раздоре!
Забудем! Не будем ругаться и спорить.
Хочу, чтоб настал долгожданнейший лад!
Дай руку твою, драгоценный мой брат!..

Но вот проводил до ворот он Халида;
И, мирно с женою за столиком сидя,
Опять вспоминал лицемеров друзей,
Жене же – ни слова. Зачем оно ей?..

Потом он подумал: «А сможет жена ли
Смолчать о баране, чтоб все не узнали
О якобы краже его? И поднял
С женой неожиданный большой скандал

И вдруг как вскочила и как закричала:
Мол, как же она от неправды устала,
Мол, шастает рядом жулье и ворье,
Но скоро иные узнают ее!..

И хищною птицей метнулась из дома,
Одной, неумною, страстью влекома.
Куда же она? А к воротам дворца!
Ей нужно скорее унять наглеца!

Но стража дороженьку ей преградила;
И ночью ее во дворец не пустила:
Давайте письмо – и его отнесут,
И просьбу жены именитой учтут.

-- Прошу передать на словах падишаху:
Вчера натерпелась большого я страху,
Мой муж у владыки барана украл,
Изжарил его и всю ночь пировал!

Привратник пришел к падишаху с докладом:
Мол, вор объявился; и с вами он рядом;
Визирь обезумел: барана украл
У вас и всю ночь напролет пировал!

Ах, так!.. Властелин не раздумывал долго:
Немедля в темницу проклятого волка!
Пусть он посидит до рассвета, а там...
Ему по заслугам сполна я воздам!

И в полдень на площадь визиря ведут;
Петля меж столбов уж болтается тут;
И видит он двух палачей... падишаха...
Но не было в сердце ни срама, ни страха.

Народ удивляется: прямо загадка!
Визирь – и преступник закона, порядка?!
Примерно работал. Несуетно жил...
Он честен, умен – и петлю заслужил?!

Стоят палачи, потираючи руки:
Вот вздернем визиря другим для науки!..
Но хоть он и подлый, коварнейший тать,
Последнее слово все ж дали сказать.

- Владыка... – промолвил визирь. И помедлил. –
Сегодня устроен немалый здесь меджлис.
Но я не пойму, по причине какой?
И что-то невесел наш люд городской?

- Не нужно напрасных, притворных вопросов!
Добро мое тащишь, считай, из-под носа;
Не ты ли так дерзко барана украл,
Изжарил его и всю ночь пировал?!

- Я тридцать годков был вернейшим слугою
И, помнится, были довольны вы мною.
Был вами обласкан и не голодал,
А тут вдруг для пира барана украл!

- Да, предан ты мне... Но, однако же, странно:
Ведь вор утащил и зарезал барана!
- Живехонек он! Весть о краже – навет.
Пошлите узнать – цел баран или нет?

Владыка не ждал поворота такого.
Неужто барана увидит он снова?
И крикнул кому-то: - А ну-как сходи!
Любимца, коль цел, поскорей приведи!

Проходит минута, проходит другая...
Выводят барана его из сарая!
- Найдите, - сказал, - мне того или ту,
Кто ночью мне дерзко принес клевету!

- Владыка, - промолвил визирь осторожно, -
Доносчик виновен; сие непреложно.
А если подумать, то только ли – он?
А тот, кто не глянул в овечий загон?..

Теперь же позвольте поведать собранью,
Как я приумножил о жизни познания.
Итак, мы вчера совершали обход,
Глядим, на базаре толпится народ...

...А истинно ль этих «умов» содержание?
И вот им устроить решил испытанье.
Барана, разделав, к друзьям заходил,
С которыми дружбу давненько водил;

И каждый помочь наотрез отказался,
А брат, хоть когда-то я с ним поругался,
Опорой надежной мне сразу же стал.
Вот так я о дружбе немало узнал.

Жене же доверил я мнимую тайну.
И, видите, где я стою неслучайно;
Хотя б отдохнуть прилегла на кровать...
Нет, бросилась ночью меня предавать!

Владыка, спасибо, узнал вашу «милость»!
Не зря же на свитке одном говорилось:
«Начальников ты берегись, как огня.
И будь настороже. Ты понял меня?»

Житье – непростая, как видите, штука.
Пусть будет примером вам, люди, наука,
Которую я на себе испытал.
Хочу, чтобы истину каждый узнал.
Хочу, чтоб уверился всякий и каждый,
Кто может опорой вам стать хоть однажды.

ДВА БРАТА

(поэма)

Жили-были двое братьев,
Старший звался Бурджибек,
Рядом в мире и согласьи
Был с ним младший – Кефчибек.

Как-то раз услышал старший,
Что его капризный брат
Без опеки, без пригляда
Жить отдельно был бы рад.

- Кефчибек, - спросил того он, -
Что случилось вдруг с тобой?
- Не хочу совместной жизни,
Будем каждый сам собой.

- Что же, брат мой, я согласен,
Поживи своим умом.
Позови главу тухума,
Пусть поделит скот и дом.

В тот же день позвали дядю,
Бурджибек ему сказал:
- Хочет брат иметь отдельный
Свой очаг и свой казан.

Собрались тут все родные,
Братьев мирно развели.
Помогли им разобраться,
Скарб домашний разделить.

Кефчибек довольный ходит,
Говорит: «Вот, наконец,
Я свободен и имею
Стадо целое овец».

Как узнали забулдыги,
Ждущие таких всегда,
Рыщут, ищут Кефчибека,
Не найдут никак – беда.

В поисках ушел напрасных
Целый день у забулдыг.
- Ладно, - говорят устало
Завтра мы напьемся вдрызг.

Мы достанем Кефчибека
И обуем простака,
Мы наполним для начала
И дадим ему стакан.

Где стакан, там и бутылка,
Там компания и тост.
Механизм же обдуренья
Отработан, очень прост.

Выйдя снова на «охоту»,
Им попался Кефчибек.
- Водка есть, нужна закуска,
Может, мы пойдем к тебе?

А тому лишь повод нужен,
Случаю такому рад.
Приглашает всех к себе он,
Все готовый им отдать.

И не в дом, а в хлев сначала
Входят восемь наглых рож.
И барана пожирнее
Сразу бросили под нож.

Тушу на крючок повесив,
Начал дело шкуродер.
А затем мясник умелый
Острый в ход пустил топор.

Смыли кровь, горох убрали –
Рук шестнадцать у восьми.
Мясо мелко разрубили –
Хоть селенье все корми.

Дом же был весьма удобным:
Нет жены – могла бы ворчать,
А кизяк сухой готов был
Быстро накалить очаг.

Продолжается работа,
Их активность не плоха:
Кто-то бастурму готовит,
Кто-то моет потроха.

Кто, пыхтя и проклиная,
Со слезами чистит лук.
Кулинарные таланты
У друзей раскрылись вдруг.

Слава Богу, все готово,
Притащили все на стол.
И заправили приправой,
Не забыв добавить соль.

Аппетит им ждать не надо,
Он в наличии всегда.
Сели дружно, ели плотно,
Нынче горе – не беда.

Обороты набирая,
Шла компания в разгон.
Разговоры все шумнее,
Все сильней бокалов звон.

Кефчибек был тамадою,
Главный занимал он пост.
И как принято устьявом,
Первый начинает тост:

«Вам, друзья мои, спасибо –
Мне опора и родня.
Если вас со мной не будет,
То, считай, нет и меня».

Скоро «братья» опьянели
И кричат на все село:
Выпитое выше меры
Их порядком развезло.

То роняют рюмки на пол,
То затеют шумный спор.
Наконец, они все спелись
И звучит басистый хор:

«Кефчибек, ты наш друг,
Пей, гуляй и балдей,
Будет вечным наш круг,
Но без нас ты не пей».

Песню эту долго пели,
Повторя много раз.
А баран исчез, расстаял,
Как и смысл их пьяных фраз.

А к финалу вечеринки
Встал один, сказал за всех:
«Завтра, помни у тебя мы
Продолжаем, Кефчибек».

Но до вечера, конечно,
Ожидать никто не стал.
Заявились утром к другу,
Тот хотя еще не встал.

От постели оторвавшись,
Сразу же пошел он в хлев,
Вновь барашек оставляет
Во дворе кровавый след.

И с привычною сноровкой
Освежеван вмиг баран.
И святым закланья актом
Старт гулянью пьяниц дан.

Все один и тот сценарий –
К водке и еде любовь.
И одну и ту же песню
Повторяют вновь и вновь.

В пьяном дни текут угаре –
Режут, пьют и говорят.
Выходных нет, перерыва,
Пьют, болтают и едят.

Наконец, уже известный
Приближается финал.
Исхудала вновь отара,
И баран последний пал.

Как-то Кефчибека встретив,
Бурджибек ему сказал:
- Ты один прожить не сможешь,
Возвратись ко мне назад.

И опять они вдвоем пошли пахать,
И хозяйство стало снова разбухать.

* * *

А прошло лет пять – и снова младший брат
Просит дядю разделить все в аккурат...

* * *

Много раз все повторялось так у них
Пока младший брат с годами не утих.

Падая и поднимаясь,
Грязный он оставил след
И в селе, он видит, явно
Потерял авторитет.

Наши предки в поговорке
О друзьях сказали так:
«Если друг не убьет тебя,
То не осмелится враг».

А друзья? Узнал он цену
Их поступкам и словам.
Лучшие друзья на свете
Две руки и голова.

Без друзей, конечно, сложно
Нам на свадьбах и пирах,
Но, однако, осторожно
Ты всегда их выбирай.

Теперь ясно, что друзья порою нас
Подвести способны крупно... И не раз.

Да и то, чтоб отвязаться от «друзей»
Решил он уехать в город поскорей.

И тогда, уехав в город,
Поступил он на завод.
Там работает, жалея
Каждый им убитый год.

Там живет теперь, работает, не пьет,
Только брата Бурджибека в гости ждет.

ЖАЛОБЫ МИРОЗДАНИЯ
(поэма-монолог в пяти “Словах”)

1. СЛОВО ПЕРВОЕ:

— Зачем вы, люди, говорите,
Меня несправедливо виня,
Что, мол, одним даю обитель,
Других — лишаю и коня?

Одним, твердите, всё даю я!
(Но как — без рук — могу давать?)
Других, мол, жгу я, не горюя.
(А чем мне спички зажигать?)

Тому, кто в грунт пшеницу бросил,
Могу ль я дать пожать ячмень?
Иль дать тому пшеницу в осень,
Кто сеял просо в вешний день?

Я — мир вам дал! Он сам вас учит,
Что тот, кто вложит труд и пот —
И урожай с земли получит,
И уваженье обретет!..

2. СЛОВО ВТОРОЕ:

— Но вновь и вновь мне шлют упреки,
Что я и злобный, и жестокий,
Что, видя сильных, молодых,
В могилу отправляю их.

Едва вас страх тряхнет, как грушу,
Как тут же слышу в адрес свой:
“Будь проклят этот мир бездушный!” —
И прочих оскорблений вой.

Но посмотрите — чем могу я
Вас отравить или убить?
Нет у меня (и тут не лгу я!)
Причины, чтобы вас губить!

Вы на груди моей живете,
Я вам даю и свет, и тьму.
Ну а потом, когда умрете,
Я в свое сердце вас приму.

Я нивы, реки и дубравы
Раскрыл пред вами, не тая.
И всё — для жизни и для славы —
Дает вам в дар земля моя...

---

3. СЛОВО ТРЕТЬЕ:

— Ну что ж ты снова, человек,
Меня несправедно порочишь,
Что, мол, одним я долгий век
Устроил, а другим — короче?

Что жить одним на свете дал
По столько, хоть взимай излишки,
Ну а других к их смерти гнал,
Как злобный пес, без передышки.

О нет, не правы вы, друзья!
Я никого не гнал, кусая.
Безногий и беззубый я.
Не бультерьер и не борзая.

Ну как могу я вас судить,
Решая сроки вашей жизни?
Мой высший смысл — вас всех любить,
А не подталкивать вас к тризне...

4. СЛОВО ЧЕТВЕРТОЕ:

— Ну что же, милые, вы снова
Клянете мир на все лады:
“Одним он — дойная корова,
Другим — жалеет и еды!”

Вы всё берете сами — имя,
Добычу, женщин, курагу.
Где у меня, скажите, вымя?
Как спрятать пищу я могу?

Я всё даю любому щедро —
Расти стада и урожай,
Строй корабли, внедряйся в недра,
Трудом богатства умножай.

Мир этот — чудо, не химера:
В апреле в землю брось зерно —
И к сентябрю стократной мерой
Тебе вернет себя оно!..

5. СЛОВО ПЯТОЕ:

— Ах, люди, люди, я не смею
Хоть в чем-нибудь вас обмануть!
От смерти — нету панацеи.
Ни одному не увильнуть!

Мир — лишь гостиница в дороге
Для тех, кто вышел в жизни путь.
Живите с памятью о Боге,
Покуда ветром дышит грудь.

Ах, люди, люди, жизни сроки —
как сроки снега, коротки.
Лишь солнце — и сбегут потоки,
умчавшись с пеною реки.

И все же нет милей подарка,
Чем вереница кратких дней!
А потому — живите ярко,
Лишь бойтесь алчности своей.

Ведь все равно за все эпохи
Никто, прощаясь в свой черед,
Не смог с собою взять ни крохи
В тот мир, что за могилой ждет.

Всё ваше — здесь! С родными вместе
Сидите дружно за столом.
Всё совершайте честь по чести,
И вас — никто не вспомнит злом!..

ПИСЬМА И ОТЗЫВЫ ЧИТАТЕЛЕЙ.

Письмо поэта из Усуччая Чигалиева Жамалдина поэту Абдурахману Микрахскому.

Уважаемый поэт, прочитав ваш сборник стихов «Крик души», который оставил в моей душе глубокое впечатление, я написал в газету «Голос Эренлара» стихотворение. Я прошу не бранить меня за хвалебный отзыв.

ЛЮБИМЫЙ НАРОДОМ ПОЭТ

Ты стихом своим весёлым,
Учишь жизни горцев в сёлах,
Чтобы им помочь в тяжёлой
Доле выжить, Абдурахман.

В Теки, Микрахе и не только,
Хуреле, Кусарах жил ты долго,
Не гордясь собой нисколько,
Пусть все слышат, Абдурахман.

Лёгкий на подъём, летучий,
В жизни не всегда везучей
Был со всеми другом лучшим,
Бедным – крышей, Абдурахман.

Руку жму я и целую,
Горячо тебя люблю я
Тем сильнее тебя хвалю я,
Чем ты выше, Абдурахман.

С ангелом имеешь схожесть,
Внешностью и сутью тоже.
Словом мудрым, мыслью можешь
Вникнуть в душу, Абдурахман.

Верен я твоим заветам –
Твёрдо я стою на этом
Сам Аллах тебя поэтом
Сделал свыше, Абдурахман.

Стихотворение Чигалиева Жамалдина, посвящённое 80-летию Абдурахмана Микрахского.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ К ЮБИЛЕЮ

Я пришёл на юбилей твой славный,
Как орёл с вершин спустившись плавно.
Ты для нас в поэзии – наставник
Светом озаряй своим ты нас, Поэт.

Жамалдина просьба постоянна:
Музе верным будь ты неустанно
Горечь жизни испытал ты рано,
Пусть теперь судьба удачу даст, Поэт.

Хоть вершин ты не достиг ученья,
Восхищаешь всех своим умением,
Каждое твоё стихотворенье
Диссертация и есть как раз, Поэт.

Побелел от тяжкой жизни волос,
Но звучит по-молодому голос,
Стал ты членом Союза писателей, босс¹.
Поздравляем с высоким званием вас, Поэт.

Мы сегодня собрались все вместе,
Радость разделить с тобой без лести
Пусть твои звучат в столетьях песни,
Что поёшь ты для людей сейчас, Поэт.

Поздравляя ныне с юбилеем,
Мы желаем, чтоб ты пел смелее
И чем громче, тем для нас милее
Твой приятный мужественный голос, Поэт.

ПИСЬМО (сокращённо) читательницы сборника стихов и поэм Абдурахмана Микрахского «Желание сердца» Ибрагимовой Шафиги Омаровны Дагестанскому учебно-педагогическому издательству Министерства информации и печати Республики Дагестан.

Уважаемая редакция!

Это письмо пишет вам Ибрагимова Шафига Омаровна из 2-го отделения совхоза им. Герейханова Сулейман Стальского района.

Я пишу вам – издавшим книгу поэта Абдурахмана Микрахского (официально – Курбалиев Абдурахман Нуралиевич) «Желание сердца».

Я и наша семья, и моя старуха-мать от души читали эту книгу и очень нам понравилась.

В этой книге поэт очень хорошо пишет о многом: о тяжёлом и о хорошем положении в стране, о Родине, о весенней красоте, о природе, о птицах, о разных людских характерах (о плохих, горьких и хороших, добрых) и ещё о многих вещах со всех сторон.

Наш поэт Абдурахман как пишет в стихотворении «Ещё хуже стать боюсь»:

В стране – мешанина, развал, кавардак...
Завалы, обвалы, обломки...
Одни богатеют, ликует кулак,
А сотни бедными стать боюсь.

Правильно пишет поэт. В числе этих сотни бедных и я оказалась. Мне 18 лет, моей матери – 58 лет. В нашей семье есть ещё младшие сестра и брат. Отец наш шесть лет тому назад умер. Я окончила среднюю школу по всем предметам на «5», только две «4». И сейчас хочется учиться, но бедна я, сирота (без отца), у мамы нет денег, чтобы заплатить за приём в ВУЗы.

Теперь я сама вижу, как говорит поэт: этот мир только для богатых.

Теперь я и наша семья хочет от души сказать: большое спасибо поэту Абдурахману Микрахскому. Пусть Бог даст ему крепкое здоровье, долгие годы жизни и хорошее настроение.

Наша – каждого лезгина – мечта, чтоб таких больших поэтов, как учитель-поэт Абдурахман Микрахский был, как можно больше в Дагестане.

16 ноября 2000 г.

ПИСЬМО читательницы книги «Крик души» Абдурахмана Микрахского.

Уважаемый поэт Абдурахман Нуралиевич! Пусть будет добрым то время, когда вы получите это письмо. Письмо пишет вам Герейханова Радият из далёкого села Штул Курахского района Республики Дагестан. Мне 35 лет, у меня – муж и четверо детей.

Во-первых, примите тёплый привет от всей нашей семьи. Мы желаем вам крепкого здоровья, радости сердца и больших успехов в творческой деятельности.

Уважаемый Абдурахман Микрахский, я, когда читала вашу третью книгу «Крик души», увидела там ваш адрес. Мне ваши стихи и поэмы очень понравились, а моим детям особенно понравились детские стихи в этой книге. Кроме того, я много читала ваши стихи и в республиканских газетах – все нам очень понравились.

Дай Бог вам дальнейших успехов.

Герейханова Радият, 11 июля 2003 г.

*Сфибуба Юсуфович Сфиев
полковник в отставке,
почетный сотрудник
госбезопасности СССР,
заслуженный юрист РФ и
РД, писатель, прозаик.*

Об авторе

Абдурахман Микрахский — это литературный псевдоним Курбалиева Абдурахмана Нуралиевича, члена Союза писателей Российской Федерации, поэта, прозаика, переводчика, известного учителя высшей категории, отличника народного образования с многолетним педагогическим стажем.

Абдурахман Микрахский родился 17 мая 1922 года в селе Микрах Ахтынского (Докузпаринского) района Республики Дагестан в семье крестьянина.

Тяжелая была судьба Абдурахмана. Он прожил большую и очень сложную жизнь. Когда ему было 4 года умер отец, а через четыре года умерла и мать. Остался круглой сиротой на попечении двоюродного брата. Тот отдал его в дом сирот при Ахтынской образцовой начальной школе. Учился Абдурахман все годы отлично. Когда учился в четвертом классе его

фотокарточка, как отличника, была помещена в газете “Пионерская правда”. Где бы он не учился всегда и везде учился отлично. Однажды он сам говорил: “Бог меня сиротой оставив покарал, а учиться, хотя, ум дал”.

...Шли годы. После завершения учебы в Микрахской СШ, то есть с 5 октября 1940 года начался его первые шаги в трудовую жизнь. С этого времени начал работать старшим пионервожатым в Микрахской СШ, а потом учителем.

Вот некоторые отпечатки, оставленные Курбалиевым в период своей трудовой деятельности:

Работая пионервожатым в Микрахской СШ, одновременно он был избран комсоргом школы. В период работы комсоргом за 1941 год и за 1942 год, за отличительно проведенные комсомольско-профсоюзные кроссы, его комсомольская организация получила почетные грамоты Дагестанского обкома ВЛКСМ.

В 1952 году он заочно окончил Дербентское педучилище.

С 1954 по 1960 годы, когда Абдурахман Нуралиевич работал заведующим Текипиркентской начальной школой, покрыл земляную крышу здания этой школы черепицей. Люди этого села долго стали называть школу “именем Абдурахмана”.

В 1960 году Абдурахман Микрахский по семейным обстоятельствам переселился в город Кусары Азербайджанской ССР. Работал там учителем русского языка и литературы в разных сельских школах.

В 1980 году он заочно окончил Азербайджанский педагогический институт русского языка и литературы им. М.Ф. Ахундова.

За годы работы учителем А. Курбалиев много внимания уделял разработке методов и приемов работы по некоторым проблемам школьного обучения, о чем он пишет много таких научно-методических статей:

1. “О развитии письменной речи учащихся на уроках русского языка”. (Журн. N 10 1969 год).
2. “О работе по картинкам на уроках русского языка”. (Журн. N 7 1970 г.)
3. “О развитии речи учащихся на уроках русского языка” (Журн. N 9 1971 г.)
4. “О повторении и закреплении пройденного о глаголах с приставками в “7” классе” (Журн. N 9 1979 г.)
5. “О трудовом воспитании при изучении в 6 классе стихотворения Ю. Матвеева “Чудесные цифры” (Журн. N 4 1982 г.).
6. Воспитание учащихся на примере жизни и деятельности В.И. Ленина (Журн. N 1 1983 г.).

И многие другие его статьи были опубликованы в республиканском научно-методическом журнале “Русский язык и литература в Азербайджанской школе”, издаваемом в Баку.

Ряд статей Абдурахмана Нуралиевича, посвященных развитию родного лезгинского языка в городских школах опубликованы в “Лезги газет”, передано по радио лезгинского вещания и опубликовано в сборнике тезисов докладов, посвященных 50-летию НИИ педагогики им. Тахо-Годи.

Все указанные и другие научные статьи были написаны автором на основе своего большого практического опыта в период работы в Дагестане и Азербайджане. Они написаны с глубоким знанием дела и опыта, приобретенного им в течение 56-летнего труда на ниве просвещения.

Ведь это тоже творчество.

Абдурахман Нуралиевич любил детей. Он был тонким знатоком психологии детей и любимым, уважаемым учителем, о чем свидетельствуют многочисленные отклики, которые он получает от своих бывших питомцев. Они благодарны Абдурахману Нуралиевичу за его учительский труд, истраченный им не только по их обучению, но и патриотическому воспитанию, в результате которого

они стали полезными для нашего общества гражданами. Многие его ученики теперь сами стали учителями, врачами, инженерами и сейчас не забывают, уважают старого наставника.

Однажды в городском парке Махачкалы, один бывший ученик, увидев своего учителя Абдурахмана, при мне подошел к нему и сказал: “Учитель, вы наверно меня не узнали, я-Миреддин, вы мне в четвертом классе в 1953/54 учебном году преподавали. Это 46 лет тому назад. Я, видите, вырос, стал врачом работаю на станции Белиджи. Учитель, большое вам спасибо, все ученики, тогдашнего нашего класса, которым вы преподавали, достигли определенных знаний, многие из нас получили высшее образование, мы всю в жизнь не забудем вас. И все тогдашние одноклассники тоже очень добродушно отзываются о вас. Спасибо, большое вам, учитель. Вы можете любое время приехать в гости, я готов как отца принять вас”.

Абдурахман Нуралиевич еще со школьных лет проявлял пристрастие и способности к стихотворчеству. Его школьные стихи, написанные в 6 ом классе, были опубликованы не только в школьной стенгазете, но и на страницах районной газеты. (Это было в далекие 1935-1936 годы).

Работая учителем, он никогда не забывал о своей любви к этому благородному начинанию. Многолетние

его труды в этой области дали свои прекрасные всходы.

У разных поэтов — разные судьбы: одни появляются на поэтическом небосклоне как яркие звезды и громко заявляют о себе, и все принимают его сразу как истинного поэта; другие, у кого настойчивости и напора оказывается больше, чем таланта, прямо-таки заставляют считать себя поэтом. Но многие в их тени, не проявляя себя какими-либо громкими заявлениями, экстравагантными выходками, уверенно шагают по жизни, достигая нередко к удивлению некоторых друзей-литераторов, довольно высоких вершин.

Только время расставляет все по своим местам, выявляет истинные масштабы поэтических талантов.

Абдурахман Микрахский без громких деклараций, неторопливо работает в области поэзии, прозы, постоянно расширяет свою поэтическую тропу, выпускает сборники стихов, а также романы, повести, рассказы и очерки. Все это он творил одновременно и преподавая в школе детям язык и литературу.

Перу талантливого поэта Абдурахмана Микрахского принадлежат циклы стихов, поэм и детских произведений, которые опубликованы в его сборнике: “Желание сердца”, выпущенном учпедгизом в 1996 году на лезгинском языке, сборник стихов

и поэм “Крик души” которая вышла из печати в 2000 году. В 2002 году, по многочисленным просьбам читателей, вышел третий сборник стихов и поэм, под тем же названием “Крик души” (второе издание).

Две книги поэта подготовлены к изданию на русском языке. Это сборник стихов и поэм “Радуга жизни”, и роман “Коварство алчности”.

Кроме них в 2002 году, ожидается выход другого романа “Ажалдин хура” (“Наперекор смерти”) на лезгинском языке.

При всей широте диапазона творчества А. Микрахского нельзя не отметить, что главным направлением его художественного поиска были и остаются “взрослые” и “детские” стихи. Именно в поэзии Абдурахман нашел себя, в ней он стал неповторим и самобытен.

Став признанным поэтом Абдурахман Микрахский сохраняет любовь и преданность народным истокам в своем творчестве. С детства запали ему в душу цвета, ароматы и звуки горного края, запали в душу картины природы и голоса заливистых соловьев. Все это отразилось в последствии в его стихах и поэмах, но еще ярче отразилась в них жизнь людей, мужественных и добрых тружеников, их будни, их заботы.

Творчество А. Микрахского отличается исключи-

тельным разнообразием. В данную книгу «Радуга жизни» вошли четверостишия взрослых и много стихов для детей, и много романтических поэм:

1. Автобиографические – «Родное село» и «Судьба сироты»;
2. Историческая поэма – «Свинцовый град»;
3. Фольклорный цикл – «Злой дух и сплетница», «Закон Кулама», «Легенда, в коей кроется истина», «Два брата»;
4. Поэма-монолог в пяти словах – «Жалобы мироздания».

Все эти поэмы носят социальный, экономический, просветительный и даже сказочный характер и имеют большое воспитательное значение.

Поэтический мир его красочен и объемен. По своим жанровым особенностям, внутренней структуре стихотворения поэта различны, различны и по объему (от двух, четырехстиший до больших поэм).

При всей лиричности стихов, предметности деталей, в его поэзии присутствует как прошлое, так и наша современность. Он впитывает в себя все беды и страдания народа, отражает их в своем творчестве, проявляя гражданское мужество и сыновнюю любовь к своему народу. Вот, что повествует в его стихотворении «Желание сердца»:

Хочу отдать мое сердце
В нужный день моему народу.
(Подстрочный перевод)

В его стихах отражается и сама личность поэта. Это интеллигентный, добрый, гуманный человек. Он говорит про себя в стихотворении “Человек я”:

Человек я...

Поскольку чисты мои мысли и руки
Живу я открыто, живу я бесстрашно!

Поэт стремится объяснить людям то, что он постиг в жизни. Он напоминает, что смертный час ждет каждого из нас, а посему каждому следует делать в жизни добро. Вот, что говорится в стихотворении “Эй, люди!”:

Эй, люди! Гости в мире мы!
А гость любой, кивнув, уходит...
Из дальней вековечной тьмы
Никто обратно не приходит.

Эй, люди! Бравшие урок,
О жизни знают, знают твердо,
Что в каждом есть для прочих прок.
Живите просто, честно, гордо...

В этом стихотворении автор поднимает ту же проблему, что средневековые “турки”, где шел разговор о жизни, как о временном явлении, о том, что человек на земле — это гость, который должен уйти в иной мир, в вечность. Современный поэт, таким образом, в новых условиях продолжает традиции духовной поэзии, что свидетельствует о многообразии его связей с родной литературой.

Поэзия Абдурахмана Микрахского философична, мудра, она полна размышлений, вместе с тем, предметна и конкретна, что образно показывает в стихотворениях: “Человек я”, “Человек”, “Морщины”...

Кто не писал из поэтов о любви, не воздвиг девушке поэтические чертоги любви?

Абдурахман Микрахский видит в возлюбленной и солнце, что греет душу, и ветер, что рвет на части сердце, и холод, что замораживает его. Какую-то тайну, волшебство видит он в ней.

В стихотворении “Приходи, любимая, приходи” он говорит:

...Я горю в любовном пламени
Поспеши, ты облить воды!
Я растерян... Не оставь меня!
Приходи, мой свет, приходи!..

Порой поэт вспоминает свою давнюю, свою первую любовь. И теперь ноет его сердце от этой любви.

В стихотворении “Плачу” говорится:

...Нас разделяют время и пространство,
А мысли о тебе всегда со мною.
Ты — рана, незажившая моя!
Ищу лекарство... Где лекарство? Плачу.
Красавица, — слышишь?
Пойми и прости!
А мне от себя
Никуда не уйти...

Заметное место в творчестве А. Микрахского занимают детские стихи. Особенно в этих стихах поэт увязывает философские мысли с назиданием.

Поэт тонко знает психологию, мечты, поведение детей, которых он отнюдь не идеализирует, поскольку наряду с хорошими качествами имеют и недостатки.

В своем творчестве А. Микрахский постоянно совершенствует технику стиха, использует различные художественно-выразительные средства. Прежде всего речь идет об олицетворении. В его стихах встречаются птиц и животных, говорящих человеческим языком (“Кукушка”, “Перепелка и птенцы”, “Еж и заяц”). Они в его стихах разговаривают, действуют, ссорятся, спорят, даже выражают такие абстрактные понятия,

как обида, грусть, мечта, любовь, равнодушие. Его можно считать и талантливым детским поэтом.

Из-за вечных тем и философских размышлений поэт отнюдь не забывает и о современных проблемах, о том, что сегодня происходит со страной и со всеми нами. Поэт волнуется, как бы некогда цветущая наша страна не разрушилась, а люди боятся становиться рабами.

Мысли о современности влиты в стихотворения “Еще хуже стать боюсь!”, “Ох, какое настало время?!”, “Перестройка”... В стихотворении «Перестройка» выражает:

...Пере быстро наглел, разрушая с дружками устья.
Жалко, что ли! Не он это холил и строил годами!
Ну а Стройка пропала... Долго пытались ее найти,
Увы! Нарвалась то ль на нож, то ль волк разорвал
зубами...

В этих строках мы видим трагедию страны, трагедию времени.

Продолжением такого стихотворения стало стихотворение “Ох, какое настало время!”

...Так каждый день — не без затей:
Воруют деньги, вещи,
Воруют жен, отцов, детей.
И день ото дня — хлеще...
...Пришла стервятников пора

Зверья, тянут жилы,
Добро уносят со двора...
И как мы только живы?..

В стихотворении “Еще хуже стать, боюсь” выражает

Кто был не у дел, тот сейчас на коне
Ходит теперь с автоматом на плече.
Любого ограбит, поставит к стене
Ясный день на себя нападать, боюсь.

Поэзия Абдурахмана Микрахского удивительно метафорична, в то же время она по - народному проста. Эти качества делают его стихи прозрачными и, вместе с тем, они полны глубокого смысла и обаяния. В этом и секрет успеха его стихов.

Наряду со многими стихотворениями и поэмами Абдурахман Микрахский и в прозе создает хорошие значимые произведения. Многие его повести, очерки, рассказы были опубликованы в журнале “Женщина Дагестана” и в республиканской газете “Лезги газет”. В этих произведениях автор касается вопросов морали и воспитания. Критикует отрицательные качества характеров, а в очерках он раскрывает облик прославленных, достойных похвалы людей своего народа.

Но в его творчестве как прозаика, основное место занимает роман “Коварство алчности”.

“Ознакомившись с романом “Коварство алчности” я увидел, что в Дагестане появился еще один интересный, достойный автор прозаик. Написанный легким художественным языком роман, является по сути серьезным, значительным произведением, — отметил Геннадий Викторович Иванов — Секретарь правления Союза писателей России”.

Большое внимание автор уделяет жизни народа, раскрытию его мечтаний и желаний, хорошо рассказывает об обычаях и чаяниях лезгинского народа. Хорошо раскрывает образ главного героя романа — обыкновенного сельского парня Мевлида, начиная от его юности до зрелости, как он своим трудом, стремлением к знаниям становится доктором юридических наук, преподавателем, заведующим кафедрой, деканом университета. Все это написано с любовью и чувством гордости, что вызывает уважение к самому автору.

Любовь и верность, ненависть, труд, война, преступление и наказание — все это завязано крепким узлом в сюжете романа, охватившем более 40 лет, начиная с предыдущих лет Великой Отечественной войны до современности.

Титул, пословицы, поговорки, обряды выписаны так красиво, что лезгины становятся ближе и хорошо понятней тем, кто никогда не сталкивался с этим горским народом.

Заслуживает внимания прекрасное описание природы.

Главное содержание романа — воспитание людей жить с чистой совестью, быть вежливыми в обращении, чтобы люди были душевно щедрыми, чтобы все берегли справедливость и человечность (в прямом смысле этого слова).

В деле создания такого прекрасного произведения, автору дали силу его большой жизненный опыт, многие годы работы учителем в разных селах, общение со многими людьми, знакомство с их повадками, обычаями и характерами

Критики и читатели, в том числе московские поэты и писатели: Геннадий Викторович Иванов — Секретарь правления Союза писателей России, Николай Переяслов — Секретарь правления Союза писателей России, Арбен Кардаш — поэт, член СП, лауреат государственной премии РД и другие дали положительные отзывы о книгах автора.

Успех, удача, по мнению поэта, прозаика, не просто дар небесный, — это часть жизни на планете, ее время, наделяющее нас мыслями и вдохновением.

Мы вправе ожидать от нашего земляка новых творческих успехов на литературном поприще.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Эй, люди, друг на друга не бросайте камни.

Немного о себе	Перевод М. Алимова	11
Мать	Перевод И. Тertyчного	13
Правда	Перевод И. Тertyчного	16
Желание сердца	Перевод А. Кардаша	17
Себя береги	Перевод И. Тertyчного	19
Предание	Перевод И. Тertyчного	21
Друг	Перевод А. Кардаша	23
Полдень – гора	Перевод И. Тertyчного	25
Мудрости вершина	Перевод М. Алимова	26
Соловей	Перевод И. Тertyчного	27
Человек я	Перевод И. Тertyчного	29
Еще хуже стать боюсь	Перевод И. Тertyчного	31
Поэт	Перевод И. Тertyчного	33
Самур	Перевод И. Тertyчного	35
Приятно мне	Перевод И. Тertyчного	37
Грустные села плачут по вам	Перевод И. Тertyчного	39
Не желай другому беды	Перевод И. Тertyчного	42
Грустный родник Зем- зем	Перевод И. Тertyчного	43
Две лопаты	Перевод И. Тertyчного	46
Человеческая жадность	Перевод А. Кардаша	47
Что же не хорошо	Перевод И. Тertyчного	49
Огонь	Перевод И. Тertyчного	52
Человек	Перевод М. Алимова	53

Гордец	Перевод И. Тертычного	55
Счастье	Перевод А. Кардаша	57
Сила народа	Перевод И. Тертычного	59
Ох, какое настало время	Перевод И. Тертычного	61
Весна	Перевод И. Тертычного	63
Дилара	Перевод И. Тертычного	65
Идущий по стопам Аллаха	Перевод Н. Переяслова	67
Насибе	Перевод И. Тертычного	69
Милосердный человек	Перевод М. Алимова	71
Удивляюсь я	Перевод И. Тертычного	73
Жалобы лошади	Перевод И. Тертычного	75
Годы жизни	Перевод И. Тертычного	77
Целинные земли	Перевод И. Тертычного	78
Махачкала	Перевод И. Тертычного	79
Сижарат	Перевод М. Алимова	81
Сердце желает	Перевод А. Кардаша	83
Перестройка	Перевод И. Тертычного	84
Отца вспоминал я	Перевод И. Тертычного	85
Не понимающему добро	Перевод И. Тертычного	88
На похоронах племянника Джавида	Перевод И. Тертычного	89
Разные глаза	Перевод И. Тертычного	91
Невестки и приданое	Перевод И. Тертычного	93
Те времена прошли	Перевод И. Тертычного	95
Мать матери	Перевод И. Тертычного	97
Мамино село Хюрехюр	Перевод И. Тертычного	99
Язык и голова	Перевод И. Тертычного	101
К празднику Первомая	Перевод И. Тертычного	103

Цветы	Перевод М. Алимова	104
Язык	Перевод М. Алимова	105
Эй, люди	Перевод И. Тertyчного	107
Ураган (быль)	Перевод И. Тertyчного	109
Штаны надень, телеви- зор	Перевод И. Тertyчного	111
Утренняя заря	Перевод Г. Иванова	112
Трава	Перевод Г. Иванова	113
Дороги	Перевод И. Тertyчного	114
Перед мемориальной доской Шах-Эмира	Перевод И. Тertyчного	115
Последняя мечта	Перевод И. Тertyчного	116
Поздравляю с юбилеем	Перевод И. Тertyчного	117
Что съесть? Что оставить?	Перевод И. Тertyчного	119
Лезгинская певунья	Перевод И. Тertyчного	121
Привет звездам!	Перевод И. Тertyчного	123
Надежда	Перевод И. Тertyчного	125
Морщины	Перевод И. Тertyчного	127
Саимат	Перевод И. Тertyчного	129
Старые горести бабушки	Перевод И. Тertyчного	131
Художнику Абдулахаду	Перевод И. Тertyчного	133
Первомай	Перевод И. Тertyчного	135
Хурельцы	Перевод И. Тertyчного	136
Свадебный тост	Перевод И. Тertyчного	137
Скорая помощь	Перевод И. Тertyчного	139
Художнику Абиду – хвала!	Перевод И. Тertyчного	140
Ай, слава Казиму!	Перевод И. Тertyчного	141

Мыслитель	Перевод И. Тертычного	143
Второе солнце	Перевод И. Тертычного	144
Новый клуб в Кусарах	Перевод И. Тертычного	145
Руки прочь от Кубы!	Перевод И. Тертычного	146
Брат – негр	Перевод И. Тертычного	147
Под райским лучом	Перевод И. Тертычного	149
Лейла		
Пьяный начальник	Перевод И. Тертычного	151
О некоторых стихах	Перевод А. Кардаша	153
Пьяные глаза	Перевод И. Тертычного	154

II. Берегите любовь

Лирические стихи

Лезгинка	Перевод И. Тертычного	157
Сладко-сладко	Перевод И. Тертычного	159
Приходи свет моих глаз!	Перевод И. Тертычного	161
Парень и девушка	Перевод И. Тертычного	163
Приходи, любимая, приходи	Перевод И. Тертычного	166
Таибат	Перевод И. Тертычного	169
Плачу	Перевод И. Тертычного	172
Любовь	Перевод И. Тертычного	174

III. Своим детям наставления.

Маисе	Перевод И. Тертычного	177
Нурали	Перевод И. Тертычного	178
Зарият	Перевод И. Тертычного	179
Фатимат	Перевод И. Тертычного	180

Людмиле	Перевод И. Тertyчного	181
Нурбале	Перевод И. Тertyчного	182

IV. Знание – сила, богатство ваше.

Стихи своим маленьким друзьям.

Маленький друг	Перевод И. Тertyчного	185
Учитель	Перевод И. Тertyчного	186
Сила знания	Перевод М. Алимova	187
Лезгинский язык	Перевод И. Тertyчного	189
Самая хорошая	Перевод И. Тertyчного	191
Дети, берегите книги!	Перевод И. Тertyчного	192
Книга	Перевод И. Тertyчного	193
Кукушка	Перевод И. Тertyчного	195
Ум	Перевод И. Тertyчного	197
Спор букв	Перевод И. Тertyчного	198
На уроке полученные «2» и «5»	Перевод И. Тertyчного	199
Перепелка и птенцы	Перевод И. Тertyчного	201
Четыре мечты	Перевод И. Тertyчного	203
Одна буква	Перевод И. Тertyчного	205
Хорошие друзья	Перевод И. Тertyчного	206
Хвала тебе, молодец	Перевод И. Тertyчного	207
Одноклассники	Перевод И. Тertyчного	209
Суне	Перевод И. Тertyчного	211
Какое время года?	Перевод И. Тertyчного	213
Али и Аслан	Перевод Г. Иванова	215
Ёж и заяц	Перевод И. Тertyчного	216
Заяц Курбана	Перевод И. Тertyчного	217
Браво Якубу	Перевод И. Тertyчного	219

Красота дерева	Перевод И. Тертычного	221
Лодырь	Перевод И. Тертычного	223
Зимние игры	Перевод И. Тертычного	224
Внучке бабушкина колыбельная	Перевод И. Тертычного	225
Пчелы	Перевод И. Тертычного	227
Танцы детей	Перевод И. Тертычного	229
Козёл Касима	Перевод И. Тертычного	230
Цветы	Перевод И. Тертычного	231
Птенчики	Перевод И. Тертычного	233
Упрек	Перевод И. Тертычного	235
Киска	Перевод И. Тертычного	237
Неряха	Перевод И. Тертычного	239
Моя лошадь	Перевод И. Тертычного	241
Кем становится щенок	Перевод И. Тертычного	243
Ягненок Гамида	Перевод И. Тертычного	244
Куры	Перевод М. Алимова	245
Коза Цару	Перевод М. Алимова	246

V. Венок посвящений.

Поэтический цикл

Поздравляю с юбилеем	Перевод И. Тертычного	249
Восходившее солнце поэзии	Перевод М. Алимова	251
Великому поэту Сулейману	Перевод М. Алимова	253
Святой Магомед Ал-Яраги	Перевод И. Тертычного	255
Журавль Дагестана	Перевод И. Тертычного	257

Имам Шамиль	Перевод И. Тертычного	259
Мудрец слова	Перевод И. Тертычного	263
Пушкину	Перевод И. Тертычного	265
Целительная сила доброты	Перевод Н. Переяслова	267
Тагиру Хрюгскому	Перевод М. Алимова	269
Есенину	Перевод И. Тертычного	271
Целитель	Перевод И. Тертычного	273
Ученому учителю	Перевод И. Тертычного	275
Арбену Кардашу	Перевод М. Алимова	277
Смелый горы покоряет	Перевод Н. Переяслова	279
Мир не без добрых лю- дей	Перевод Н. Переяслова	282

VI. Бог создал мир – не для войны.

Поэмы:

1. Автобиографические:

Родное село		
Часть I. Воспоминания о детстве.	Перевод Н. Переяслова	287
Часть II. Годы расцвета.	Перевод Н. Переяслова	289
Судьба сироты		
Глава I.	Перевод Н. Переяслова	292
Глава II.	Перевод М. Алимова	299
Глава III.	Перевод М. Алимова	301
Глава IV.	Перевод М. Алимова	303
Глава V.	Перевод Н. Переяслова	306
Глава VI.	Перевод Н. Переяслова	310
Глава VII.	Перевод Н. Переяслова	312

Глава VIII.	Перевод М. Алимова	313
Глава IX.	Перевод М. Алимова	315
Глава X.	Перевод М. Алимова	316
Глава XI.	Перевод М. Алимова	319
Глава XII.	Перевод М. Алимова	323
Глава XIII.	Перевод М. Алимова	327
Глава XIV.	Перевод М. Алимова	328
Глава XV.	Перевод М. Алимова	329
Глава XVI.	Перевод М. Алимова	333
Глава XVII.	Перевод М. Алимова	334
Глава XVIII.	Перевод М. Алимова	338
Глава XIX.	Перевод М. Алимова	343
Глава XX.	Перевод Н. Переяслова	346
Вместо эпилога.	Перевод Н. Переяслова	347

2. Историческая:

Свинцовый град

Глава I.	Беда	Перевод Н. Переяслова	348
Глава II.	Плач	Перевод Н. Переяслова	351
Глава III.	Женская доля	Перевод Н. Переяслова	355
Глава IV.	Гитлер – капут	Перевод Н. Переяслова	356
Глава V.	Праздник Победы	Перевод Н. Переяслова	358
Эпилог.		Перевод Н. Переяслова	360

3. Легенды Востока:

Фольклорный цикл.

Злой дух и сплетница (поэма-сказка)	Перевод Н. Переяслова	361
--	-----------------------	-----

Закон Кулама (поэма-сказка)	Перевод Н. Переяслова	370
Легенда, в коей кроется истина (поэма)	Перевод И. Тertyчного	386
Два брата (поэма)	Перевод М. Алимova	399

4. Жалобы мироздания.

Жалобы мироздания (<i>поэма – монолог в пяти словах</i>)		
Слово первое	Перевод Н. Переяслова	408
Слово второе	Перевод Н. Переяслова	409
Слово третье	Перевод Н. Переяслова	410
Слово четвертое	Перевод Н. Переяслова	410
Слово пятое	Перевод Н. Переяслова	411

VII. Письма и отзывы читателей. 413

VIII. Об авторе.

Об авторе	Сфибуба Сфиев	421
-----------	---------------	-----

